

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Ли Ву Соп

Звериный стиль хунну конца I тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.:
классификация, типология, хронология

Исторические науки:
специальность 07.00.06 – археология
ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д.и.н. Канторович А.Р.

Москва – 2020

Оглавление

Оглавление.....	2
Введение.....	4
Глава 1. Историография звериного стиля хунну.....	14
Глава 2. Образ хищника: классификация, типология изображений.....	26
§ 1. Общие принципы образно-видовой идентификации изображений.....	26
§ 2. Полнофигурные изображения хищников.....	28
§ 3. Редуцированные изображения хищников.....	42
Глава 3. Образы копытных животных: классификация, типология изображений.....	45
§ 1. Образ оленя.....	45
§ 2. Образ быка.....	50
§ 3. Образ лошади.....	53
§ 4. Образ козла.....	57
§ 5. Образ горного козла.....	61
§ 6. Образ яка.....	62
§ 7. Образ барана.....	63
§ 8. Образ горного барана.....	65
Глава 4. Образы птицы - хищной и нехищной: классификация, типология.....	66
§ 1. Образ хищной птицы.....	66
§ 2. Образ нехищной птицы.....	67
Глава 5. Образы фантастических животных: классификация, типология.....	69
§ 1. Образ грифона.....	69
§ 2. Образ дракона.....	72
§ 3. Образ единорога.....	74
§ 4. Образ рогатого волка.....	77
Глава 6. Прочие образы: классификация, типология.....	79
§ 1. Образ змеи.....	79
§ 2. Образ ежа.....	80
§ 3. Образ зайца.....	81
§ 4. Образ ящерицы.....	81
Глава 7. Репертуар, хронологическая и пространственная динамика образов, сюжетов и мотивов хуннского звериного стиля.....	
§ 1. Проблема основных хронологических индикаторов изображений хуннского звериного стиля.....	82
§ 2. Основные статистические показатели.....	90

§ 3. Хронологическая и пространственная динамика образов, сюжетов и мотивов хуннского звериного стиля	
§ 3-1. Хронологическая и пространственная динамика мегаобраза хищника.....	93
§ 3-2. Хронологическая и пространственная динамика образов копытных.....	105
§ 3-3. Хронологическая и пространственная динамика образов птицы.....	123
§ 3-4. Хронологическая и пространственная динамика образов фантастических животных.....	125
§ 3-5. Хронологическая и пространственная динамика образов прочих животных.....	132
§ 4. Развитие хуннского звериного стиля (периодизация и хронология).....	136
Заключение.....	143
Список литературы.....	147
Приложение 1. Каталог классифицированных изображений хуннского звериного стиля.....	160
Приложение 2. Репродукции изображений хуннского звериного стиля..	218
Приложение 3. Обобщающие статистические и хронологические таблицы и карта.....	291

Введение

Хунну - древний кочевой народ, населявший степи к северу от Китая с конца III века до н.э. по I век н.э. В ходе многолетних активных войн с империей Хань, подчинив соседние кочевые племена, они консолидировались в единую державу, способную конкурировать с китайским государством. В этнокультурном отношении хунну играли важную связующую роль между Западом и Востоком Евразийского континента благодаря характерной для степных народов высокой мобильности, обеспеченной в первую очередь мощной конницей.

Об искусстве хунну мы знаем главным образом благодаря артефактам, полученным в результате археологических исследований. В основе образа жизни древних кочевников Евразии лежали охота и животноводство, вследствие чего именно анималистические образы визуализировались в предметах, созданных в «зверином стиле» - художественной традиции, распространенной в Скифо-сибирском мире на протяжении всего раннего железного века.

Хуннский звериный стиль в древнем прикладном зооморфном искусстве выражается стабильным набором животных персонажей, отображаемых в строго определенных позах и композициях с использованием особых приемов моделирования деталей.

Хронология этого направления в изобразительном искусстве определяется примерно рамками конца III в. до н.э. – конца I в. н.э. Ареал собственно хуннского звериного стиля – Забайкалье, Южная Бурятия, Южная Сибирь, Северный Китай (Ордос и Внутренняя Монголия), Северная Монголия.

В широком смысле данное искусство в хуннском зверином стиле охватывает, помимо указанных регионов, степи Казахстана и Средней

Азии (особенно горы западного Тянь-Шаня), а также лесостепь и горную зону Западной Сибири (Сидоровка).

Актуальность темы исследования

С III в. до н.э. и вплоть до конца I в. н.э. развивается звериный стиль хунну в регионе Северного Китая, Забайкалья и Центральной Азии.

Образы животных использовались со времен скифов, но они изменились и развивались в различных формах в этот период, имели уникальные характеристики и играли важную роль в распространении на прилегающие территории.

Звериный стиль хунну, в основном, встречается в Северном Китае, включая регион Ордоса, а также в Забайкалье, Центральной Азии и широком смысле в Средней Азии, а также представлен в качестве музейных и личных коллекций, собранных в этом районе.

За 250 лет исследования хунну был собран большой объем информации, который касается разных аспектов материальной и духовной культуры этого народа. Были систематизированы материалы, полученные в ходе археологических раскопок, исследованы данные письменных источников, рассмотрены проблемы социального устройства хунну. Однако при этом проблемы искусства и духовной культуры этого степного народа практически не становились предметом специального монографического исследования, хоть и неоднократно поднимались в работах ученых из России, Монголии, Южной Кореи и Китая. Тем не менее, несмотря на то, что хуннский звериный стиль изучали в течение последних 70 лет, можно констатировать, что до настоящего времени отсутствовало какое-либо комплексное обобщающее исследование, специально посвященное звериному стилю хунну на всем протяжении его существования, поскольку в основном данная тема оставалась побочной

при изучении памятников и предметов материальной культуры данного народа.

Объектом исследования выступают типологические и хронологические аспекты звериного стиля хунну конца I тыс. до н.э. – начала I тыс. н.э. на территории современных России, Казахстана, Монголии и Китая.

Предмет исследования – звериный стиль хунну конца I тыс. до н.э. – начала I тыс. н.э. на территории современных России, Казахстана, Монголии и Китая.

Цель настоящего исследования – дать характеристику особенностей хуннского звериного стиля. Поставленная цель определяет следующие **задачи**:

1. Разработать основы классификации и типологии зооморфных изображений, применимые для всего хуннского звериного стиля.
2. Осуществить на этой базе классификационное описание всего массива опубликованных произведений хуннского звериного стиля.
3. В рамках конкретных образов и сюжетов выявить иконографические типы изображений и проследить стилистическую эволюцию в рамках типов, межтиповую и межобразную морфологическую динамику.
4. Создать каталог изображений хуннского звериного стиля с учетом их морфологических типов.
5. Выявить особенности хронологической и пространственной динамики образов, сюжетов и мотивов хуннского звериного стиля.
6. Смоделировать процессы генезиса и развития образов, сюжетов и мотивов хуннского звериного стиля на основании статистического

анализа массива изображений и их морфологических типов, с учетом реконструируемых межтиповых и межобразных взаимосвязей и взаимодействий.

Территориальные рамки исследования

Произведения хуннского звериного стиля, составившие источниковую базу настоящего исследования, происходят из поселений и многочисленных захоронений (в основном курганных) на территории России, Казахстана, Монголии и Китая, – в основном в регионе Центральной Азии. В целом же изучаемый ареал включает обширную территорию от гор Западного Тянь-Шаня на западе до реки Ляохэ на востоке и от Забайкалья на севере до Северного Китая на юге (до Великой Китайской стены) и, таким образом, охватывает Забайкалье, Южную Сибирь, Северный Китай (Ордос и Внутреннюю Монголию), Северную Монголию, Восточный Казахстан. Кроме того, в некоторых южных провинциях Китая (Нинся-Хуэйский автономный район, провинции Ляонин и Шаньси) также встречаются образцы хуннского звериного стиля ханьского периода.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом III в. до н.э. – конца I в. н.э., то есть временным отрезком от конца Периода Сражающихся царств до распада Хуннской империи.

Источники

В основу настоящей работы положены в первую очередь археологические материалы, происходящие с вышеуказанной территории, соответствующей хуннскому звериному стилю. В работе собраны, классифицированы, описаны и воспроизведены в графике или фото практически все изображения хуннского звериного стиля,

опубликованные до 2019 года. Кроме того, в состав источника вошел и ряд неопубликованных изображений, являющихся результатом раскопок памятника Чихертин Зу 2016 года.

Основной массив этих изделий (241 единица, несущие на себе 372 оригинальных изображения) происходит из раскопок 25 археологических памятников, локализуемых в пределах хуннской культуры на территории России, Китая и Монголии; практически все эти памятники являются погребениями, исключение составляет поселение Дурены. Часть изображений в зверином стиле хунну происходит из случайных находок, покупок, частных коллекций и др.

На территории России изображения, выполненные в хуннском зверином стиле, были найдены на 9 памятниках. Наиболее исследованным регионом является Забайкалье, и именно отсюда происходит основной массив находок изображений в зверином стиле. Основные памятники в Забайкалье включают могильники (Дырестуйский, Иволгинский, Ильмовая падь), курган Падь Царам, а также поселение Дурены. Проведённые в Туве археологические раскопки позволили обнаружить ряд могильников хуннского периода: Алетей, Урбюн, Теризин и др. Единичные хуннские памятники, при раскопках которых были обнаружены изображения в хуннском зверином стиле, известны в республике Горного Алтая (Яломан-2) и Омской области (Сидоровка).

Изображения в хуннском зверином стиле происходят из 8 памятников на территории Китая, большинство из которых расположено около Северной Великой стены, находящейся во Внутренней Монголии. Основные памятники включают могильники Даодуньцзы, Маоцингоу, Сигупань, Сичагоу, Алучайдэн, Цзаомяо. В основном изображения в зверином стиле хунну зафиксированы в Северном Китае (Ордос), тем не

менее, они также встречаются в отдалённых районах, таких как провинции Ляонин и Шэньси, Нинся-Хуэйский автономный район.

На территории Монголии изображения хуннского звериного стиля найдены на 8 памятниках, среди которых могильники Голмод, Ноин-Ула, Дархан, Дуурлигнарс, Чихертин зу и др.

Как уже было сказано, изображения в зверином стиле хунну известны только на одном поселении: в Дуренах были найдены изделия с изображениями быка и лошади (Давыдова, 2003. С. 1-164).

Помимо археологических памятников, изображения звериного стиля хунну происходят из подъёмного материала (62 единицы) и музейных хранений (11 единиц). Кроме того, существует множество коллекций, в которых собраны 37 изделий, выполненных в хуннском зверином стиле (Сибирская коллекция, коллекция Андерсона, Лу, Лондон-Нью-Йоркская коллекция).

В составе Косогольского клада было обнаружено 21 изделие с хуннским звериным стилем (М.А. Дэвлет, 1980. С. 55-64). Среди мотивов изображений встречены хищник, копытные, фантастические животные и др., причём преобладают фантастические животные.

Таким образом, основной объем материала происходит из могильников Забайкалья, Монголии и Ордосского региона, в меньшей степени – из личных коллекций и кладов. Эти вещи в настоящий момент хранятся в музейных коллекциях (Метрополитен-музей, Государственный исторический музей Монголии, Государственный музей Внутренней Монголии, Государственный Эрмитаж и др.) и личных коллекциях (Сибирская коллекция, коллекции Лу, Салмони, Андерсона, Ордосская коллекция и т.д.). Данные находки значительно различаются в плане сохранности.

Проанализированные в работе изображения звериного стиля хунну оформляют или украшают изделия из металлов – из золота, серебра, бронзы и железа. В силу объективных ограничений в рамках данной диссертации исследования их химического состава не проводились. Данная задача поставлена в перспективу, на следующий этап изучения хуннского звериного стиля. Предполагается, что обобщающий анализ соотношения сплавов металлических изделий с хуннским звериным стилем позволит провести более глубокое исследование по поиску связей между типами сплавов и композициями животных, а также региональные корреляции в соответствии с соотношениями сплавов металлических изделий хуннского звериного стиля.

Методы исследования хуннского звериного стиля:

Классификационный, Сравнительно-типологический, иконографический анализ, метод аналогий, хронологический, статистический, картографирование.

Личный вклад автора

Автор участвовал в археологических раскопках могильника Дуурлигнарс в Монголии в течение двух сезонов 2017 – 2018 гг.; этот могильник расположен в Восточной Монголии и является одним из наиболее ярких памятников хунну. В ходе археологических исследований здесь были изучены три прямоугольных кургана с дромосами и два без дромосов; эти курганы различаются по размерам, структурным особенностям насыпей, деталям погребального обряда и имущественному положению погребенных. В процессе совместной выставки

Государственного Музея Республики Корея, Института Археологии Монгольской Академии Наук и Государственного Музея истории Монголии автор ознакомился с основными материалами по хуннскому звериному стилю, найденными в Монголии до 2018 г.

Автором осуществлены сбор и анализ произведений звериного стиля хунну, при этом использованы материалы публикаций на русском, китайском, английском, корейском, монгольском и немецком языках.

Научная новизна работа

Впервые в ходе комплексного исследования зафиксированы, классифицированы и подробно описаны в рамках основной классификационной единицы – типа – практически все известные на данный момент изображения хуннского звериного стиля (372 оригинальных изображения). Выявлены и обоснованы более 93 морфологических типов, дана их подробная характеристика, определена позиция каждого типа в рамках абсолютной хронологии. Смоделированы процессы генезиса и развития образов, сюжетов, мотивов и основных художественных приемов хуннского звериного стиля.

Практическая значимость

Полученные в процессе исследования результаты и материалы могут быть использованы при дальнейшем изучении культуры хунну и написании общих работ по археологии хунну. Кроме того, они могут быть использованы при разработке музейных баз данных, музейных экспозиций и музейных экскурсий. Также материалы диссертации могут быть привлечены при написании учебных пособий и подготовке лекций по теме культуры хунну и истории древнего зооморфного искусства.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность результатов обеспечена результатами исследования значительного массива образцов хуннского звериного стиля.

Основные положения и результаты исследования изложены автором в 5 статьях (4 из них опубликованы в рецензируемых изданиях). Автором в 2018 и 2019 гг. были сделаны 2 доклада по теме диссертации в рамках семинара «Проблемы археологии раннего железного века» (руководитель семинара – А.Р. Канторович) кафедры археологии Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова: «Результаты исследований элитного могильника хунну Дуурлигнарс (Монголия) в 2017 г. в контексте соседних памятников» и «Репертуар, статистика изображений, проблемы хронологии и динамики звериного стиля хунну Забайкалья и Монголии».

Положения, выносимые на защиту

1. Впервые разработаны основы классификации и типологии зооморфных изображений хуннского звериного стиля, осуществлено классификационное описание всего корпуса произведений данного искусства. В рамках репертуара хуннского звериного стиля выявлен и обоснован 21 основной образ, распределенный по 93 морфологическим типам, которым дана подробная характеристика с точки зрения композиции и стилистики относящихся к ним изображений, общее количество которых составляет 372 оригинальных изображения, не считая копий и зеркальных отображений. Также впервые создан каталог изображений хуннского звериного стиля, распределенных по выявленным морфологическим типам.

2. Выявлены основные характеристики хуннского звериного стиля:

1) изобразительное поле – употребление природных и растительных

элементов; 2) предпочтение каплевидных, прямоугольных и квадратных изображений в рамках прямоугольных пластин; 3) упрощение и сокращение пропорций животных (глаз, ноздрей, ушей).

3. Внутри установленного временного диапазона зарождения и развития хуннского звериного стиля (конец III в. до н.э. – I в. н.э.) выделены 3 этапа, в рамках которых прослежены определенные процессы формирования, изменения и упрощения зооморфных образов. Проанализирована поэтапная динамика репертуара образов и сюжетов звериного стиля хунну (генезис, развитие и исчезновение того или иного типа изображений на каждом этапе, выявлены доминирующие типы и мотивы). Прослежена эволюция стилистики композиций зооморфных изображений.

4. Для этапа I (конец III – третья четверть II в. до н.э.) характерны как монофигурные изображения животных, так и сложные сюжетные композиции с участием нескольких животных. Характерная стилистическая черта хуннского звериного стиля на данном этапе – относительная реалистичность.

5. На этапе II (конец II – конец I в. до н.э.) одним из новаторских и значимых элементов в композиции ряда сюжетов в хуннском зверином стиле стало изображение земной поверхности, которое присутствует в первую очередь на геометрическом фоне нижней рамки прямоугольных пластин. Также шло дальнейшее развитие традиции декорирования изображений животных при помощи «изобразительных полей», которые считаются типичными для хуннского стиля.

6. На этапе III (с конца I в. до н.э. по конец I в. н.э.) «изобразительные поля» становятся более выразительными и сложными в композиционном плане; они известны в изображениях с яком, что можно рассматривать как попытку разработать уникальную форму в зверином

стиле хунну.

7. Народы хунну создавали свой собственный уникальный звериный стиль, воспринимая, комбинируя, осмысляя и перерабатывая различные мифологические элементы искусства Китая и свои собственные иконографические традиции.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, 7 глав, Заключения, списка литературы, 3 приложений (каталог классифицированных изображений хуннского звериного стиля, репродукции всех классифицированных изображений хуннского звериного стиля, обобщающие статистические и хронологические таблицы, карта памятников с находками предметов, украшенных/оформленных в зверином стиле хунну).

Глава 1. Историография звериного стиля хунну

Проблема звериного стиля хунну неоднократно поднималась в исследованиях различных ученых из России, Западной Европы, США, Монголии, Кореи и Китая. При этом полноценное исследование звериного стиля хунну началось после 1970-1980 гг., когда советскими и китайскими исследователями наиболее активно проводились раскопки и проявлялся повышенный интерес к культуре Северного Китая. В начале XXI в., благодаря большому объему накопленной информации по культуре хунну, вопросы декоративного искусства носителей этой культуры неоднократно попадали в поле зрения ученых.

Предыстория изучения звериного стиля хунну связана с трудами М.И. Ростовцева. Еще в 1929 г. данный исследователь опубликовал важнейшую работу (Ростовцев, 1929), переизданную впоследствии в 1993 г. (Ростовцев, 1993), в которой анализировался звериный стиль

Центральной и Средней Азии, России и Китая. М.И. Ростовцев в числе прочего рассматривал предметы «центральноазиатского звериного стиля» (Ростовцев, 1993. С. 57), среди которых были и прямоугольные бляхи в рамке, связываемые ныне рядом исследователей с хунну¹. Автор предпринял попытку проследить культурный импульс из Китая на территорию юга России и сосредоточил свое внимание на вопросе генезиса звериного стиля этого региона и путях проникновения его из центра на периферию (Ростовцев, 1993. С. 63 – 64). Несмотря на то, что найти однозначные ответы на поставленные вопросы не удалось, были все же обозначены ключевые проблемы и направления изучения звериного стиля Центральной и Средней Азии, России и Китая.

Научное изучение звериного стиля хунну как феномена было начато в 1951 г. С.В. Киселевым, который в своей монографии «Древняя история Южной Сибири» рассмотрел комплекс северо- и центральноазиатских рельефных изображений на бронзовых, золотых и деревянных бляхах, разделив их на две группы (Киселев, 1951. С. 270 – 273). В первую, более раннюю, он объединил пластины с реалистически выполненными изображениями, умеренно орнаментированными овальными или спиральными выемками, заполненными разноцветной эмалью. Ко второй, более поздней группе, были отнесены бляхи, отличающиеся сильной стилизацией, фантастичностью форм, подчиненных исключительно орнаментальным задачам, а также

¹ В те же годы аналогичные вопросы рассматривал в своем основополагающем труде по скифо-сибирскому звериному стилю Г.И. Боровка (Borovka, 1928. С. 82-89).

характеризующихся перегруженностью мелкими миндалевидными ямками для эмалей.

В 1962 г. С.И. Руденко была предпринята первая попытка обзорного описания звериного стиля хунну. В своей монографии «Культура хуннов и Ноинулинские курганы» он дал общую характеристику изобразительному искусству хунну и сопоставил вещи из погребений в Ноин-Уле с материалами Ильмовой пади, Дырестуя и с Сибирской коллекцией Петра I, а также с коллекциями Лу и Андерсона. Также он обратил особое внимание на влияние Ордосской культуры на хунну и отметил ее возможную посредническую роль в поступлении на территорию хунну произведений искусства Средней и Передней Азии (Руденко, 1962. С. 71 – 87). В целом работы С.И. Руденко сыграли очень важную роль в разработке звериного стиля хунну.

Затем в 1970-1980-е гг. изучение данной проблемы получило дальнейшее развитие благодаря работам М.И. Артамонова, А.В. Давыдовой, М.А. Дэвлет, П.Б. Коновалова и Г.А Федорова-Давыдова.

А.В. Давыдова исследовала хуннские художественные бронзы Дырестуйского могильника, где было обнаружено в общей сложности 17 бронзовых и один золотой предмет с изображениями в зверином стиле. Также А.В. Давыдова сравнивала материалы Дырестуйского могильника с коллекциями Лу и Петра I отмечая, что находки в погребальных комплексах Дырестуйского могильника имеют большое значение для определения схожих пластин из различных музейных собраний и частных коллекций. По мнению автора, стилистические особенности вещей Дырестуйского могильника позволяют, среди прочих сибирских

художественных бронз, выполненных в зверином стиле, выделить в III – I вв. до н.э. хуннский пласт (Давыдова, 1971. С. 93 – 105).

М.И. Артамонов в монографии «Сокровища саков», рассматривая минусинские и ордосские бронзы, а также сибирское золото поясных застежек также отметил, что скифо-сибирский звериный стиль оказал существенное влияние на культуру хунну. Распространение памятников звериного стиля далеко на восток вплоть до Ордоса он связывал с продвижением ещё в середине I тысячелетия до н.э. в Центральную Азию племен юэчжей, являвшихся наиболее восточной ветвью саков (Артамонов, 1973. С. 122 – 123). Эту идею впоследствии развил П.Б. Коновалов, писавший, что под воздействием скифо-сибирского звериного стиля в глубинных районах Азии сложилось самобытное самостоятельное искусство. При этом он отметил, что не все изображения животных можно с полной уверенностью относить к числу произведений звериного стиля (Коновалов, 1976. С. 216).

В те же годы к изучению звериного стиля обратилась М.А. Дэвлет, которая рассмотрела сибирские решетчатые бронзовые пластины и разделила их на две группы: с решёткой из волнистых линий и с решёткой из ломаных линий. По мнению автора, волнистую решетку образуют плавно извивающиеся туловища четырёх змей, которые размещены одна над другой внутри прямоугольной рамки (Дэвлет, 1975. С. 151). Подобная змеевидная пластина найдена на памятнике Дуурлигнарс в Монголии.

Затем это исследование было продолжено статьей о происхождении минусинских ажурных поясных пластин, где автор обратила внимание на сюжеты противостояний животных: быков, верблюдов, коней, кошачьих хищников, извивающихся змей и др. В рассматриваемых сюжетах М.А.

Дэвлет также отметила общие черты минусинских и ордосских блях и пришла к выводу, что большинство вещей ордосской бронзы имеет хуннское происхождение и их проникновение на Енисей можно связывать с контролем хунну этой территории (Дэвлет, 1976. С. 219 – 226).

В начале 1980-х гг. М.А. Дэвлет разработала типологию орнаментированных пластин II в. до н.э. – I в. н.э. с территории Забайкалья. В этой работе было учтено 120 ажурных пластин, хранящихся в 14 музеях и научных учреждениях, в том числе зарубежных. Принимая классификацию М.И. Артамонова, М.А. Дэвлет по морфологическим признакам разделила художественные бронзовые ажурные пластины на три группы (прямоугольные пластины, пластины с закругленным краем и Р-образные пластины), и в первых двух были также выявлены подгруппы, характеризующие сюжетные особенности (противостояние животных, сцены борьбы, взаиморасположение геометрических элементов и т.д.). Третья группа не подвергалась более глубокому анализу ввиду своей малочисленности (3 предмета из 120) (Дэвлет, 1980. С. 9 – 10).

Особое значение для исследования звериного стиля хунну имели работы Г.А. Федорова-Давыдова. В монографии «Искусство кочевников и Золотой Орды» он проанализировал ведущие образы и мотивы звериного стиля раннего железного века и акцентировал свое внимание на «изобразительных полях». Зарождение «изобразительного поля», или рамок, Г.А. Федоров-Давыдов увидел в бляхах и пластинах-застежках, происходящих из предметов Сибирской коллекции, вещей из Дырестуйского и Иволгинского могильников в Забайкалье, Ноин-Улы в Монголии, из района Ордоса и других памятников. Генетически этот способ организации изобразительного пространства восходит к скифскому

анимализму, сформировавшемуся под влиянием греческого искусства. В связи с возникновением такой рамки появляется новое толкование изображения животного, поскольку она даёт возможность помещать зверей среди природы. Примером этому служат выразительные серебряные бляхи I в. н.э. из Ноин-Улы с фигурами яков, стоящих среди деревьев и холмов, схематически показанных в нижней части композиции (Федоров-Давыдов, 1976. С. 38 – 39).

В 1980-1990-е гг. важную роль в исследовании звериного стиля хунну сыграл китайский исследователь У Энь. Он занимался комплексным изучением памятников Внутренней Монголии, провинции Хэбэй, провинции Шаньси и Нинся-Хуэйского автономного района, затрагивая также и вопросы искусства. По мнению автора, развитие художественных бронз в Северной Китае делится на четыре этапа: династия Шан (XIII - IX вв. до н.э.), династия Западная Чжоу (IX – VI вв. до н.э.), «период сражающихся царств» (VI – II вв. до н.э.) и империя Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.). Согласно этой периодизации ранняя культура хунну в Ордосе возникла в период сражающихся царств и этим временем датировались первые изделия хуннского звериного стиля (У Энь, 1981. С. 45 – 61).

Продолжая свою работу, в 1983 г. У Энь предложил свою типологию бронзовых поясов Северного Китая, которые он разделил на три типа в соответствии с использовавшимися сюжетами. Бронзовые ажурные ремни были широко распространены в IV – I вв. до н.э., и в границы их бытования входили также территория Забайкалья и среднего течения р. Енисей, куда эти предметы, по всей видимости, пришли из Северного Китая (У Энь, 1983. С. 25 – 37).

Важную роль в изучении хуннского звериного стиля сыграл С.С. Миняев. В середине 1990-х он исследовал стилистические особенности и семантику сюжетов предметов из Дырестуйского могильника. Основным выводом его работы стала идея о формировании большинства образов искусства хунну не только под влиянием скифо-сибирского звериного стиля, но и при воздействии культур Переднего Востока (Миняев, 1995. С. 123 – 136).

В 2000-е гг. звериный стиль хунну активно исследовался китайскими учеными. Чжан Цзин Мин обратился к памятникам Северного Китая и Внутренней Монголии и предложил рассматривать найденные здесь предметы искусства с точки зрения видовой принадлежности изображенных животных. По его мнению, хуннский звериный стиль можно разделить на четыре группы: изображения хищников (тигра, леопарда, волка), изображения травоядных животных (лошадь, корова, баран, олень), изображения фантастических животных и изображения остальных животных (ёж, журавль, орёл, лебедь, змея). В заключение Чжан Цзин Мин подчеркнул, что формы хуннского звериного стиля связаны не только с природными условиями и особенностями социального уклада, но и с влиянием соседних культур (Чжан Цзин Мин, 2003. С. 50 – 54).

В 2008 г. Ван Сюэ Мэй обратилась к проблеме развития в искусстве звериного стиля на примере украшений хунну. В основу ее типологии было положено функциональное назначение предмета и, таким образом, в зверином стиле хунну были выделены три группы: украшения, снаряжение для колесницы и хозяйственные предметы (Ван Сюэ Мэй, 2008. С. 13 – 19). Кроме того, Ван Сюэ Мэй, определяла характерные признаки звериного

стиля хунну. Она полагала, что использованные образы животных в первую очередь были связаны с условиями окружающей среды. По мнению автора, наиболее распространенными оказались изображения тигров и птиц. Обращаясь к проблеме происхождения, Ван Сюэ Мэй отмечает важную роль в формировании звериного стиля хунну скифской культуры, карасукской культуры и Китая (Ван Сюэ Мэй, 2008. С. 23 – 46).

В 2010 г. Чжао Юаном была предпринята характеристика комбинированного звериного стиля хунну. По его типологии комбинации персонажей звериного стиля делятся на две группы: многозначные полнофигурные звери и многозначные полнофигурные звери с элементами других зверей. Выбор использованных образов автор объяснял особенностями охоты кочевников. Предметы прикладного искусства хунну Чжао Юан сопоставлял с материалами скифского и сяньбэйского искусства и пришел к выводу, что со временем комбинированный звериный стиль хунну упрощается (Чжао Юан, 2003, С. 43 – 47).

В те же годы Чжу Хэ Пин и Тань Юань Юань проанализировали хуннские бляхи и предложили их типологию, во многом пересекающуюся с типологией М.И. Артамонова и М.А. Дэвлет, но в качестве критериев деления использовавшую другие признаки (Чжу Хэ Пин, Тань Юань Юань, 2010. С. 45 – 51). В основу разработанной авторами системы положены орнаментальные сюжеты (звериный орнамент, геометрический орнамент, орнамент, характеризующий деятельность человека), которые затем были разделены на подгруппы по форме предметов. По мнению Чжу Хэ Пина и Тань Юань Юань, наиболее ранними являются звериные образы, затем идут орнаменты, связанные с деятельностью человека, и геометрический орнамент.

Аналогичное исследование было предпринято Лю Хань Сином, который проанализировал хуннские и сяньбэйские бляхи, исследовал влияние хуннской культуры на сяньбэйскую культуру и предложил свою типологию блях, также основанную на сюжетном признаке. По мнению автора, звериный орнамент отражает мифологию кочевнического общества (Лю Хань Син, 2011. С. 1 – 35).

В обзорном исследовании У. Бросседер, посвященном культурному взаимодействию звериного стиля хунну, были рассмотрены поясные бляхи с точки зрения отражения ими контактов в Евразийской степи. Одним из результатов ее работы стал вывод о влиянии поясной гарнитуры хунну на бактрийскую и сяньбэйскую культуры (Brosseder, 2011. С. 349 – 424).

В российской науке в последние годы существенную роль в исследовании звериного стиля хунну сыграли труды Н.В. Полосьмак и Е.С. Богданова, проводивших археологические исследования крупнейших памятников этой культуры: двадцатого Ноин-Улинского кургана и двадцать второго кургана Пади Суцзуктэ. Уникальные материалы, найденные в двадцатом Ноин-Улинском кургане, позволили рассматривать этот памятник наряду с Дырестуйским и Иволгинским могильниками и захоронениями в Пади Царам и Голмод.

Н.В. Полосьмак и Е.С. Богданов (Полосьмак, Богданов, 2015) подробно описали серебряные украшения упряжи и особый акцент сделали на аналогиях этим предметам. В двадцатом Ноин-Улинском кургане (Полосьмак, Богданов, Цэвээндорж, 2011) было найдено 34 бляхи, в которых были использованы разные и во многом уникальные для этой культуры звериные образы: единорог, фантастический козёл, дракон и др.

Авторы проанализировали эти предметы и предложили возможные интерпретации образов животных.

В последние годы большой вклад в изучение звериного стиля хунну внесли корейские и монгольские ученые, что во многом стало результатом проведенных здесь археологических изысканий и организованных выставок. В Корее изучение этого вопроса началось с работ Зу Гён Ми и Пак А Рим, которые в основном концентрировались на культурных взаимодействиях.

В 2014 гг. Зу Гён Ми сделала доклад на 38 Всекорейском археологическом симпозиуме о происхождении и влиянии металлических изделий хунну в Монголии. Для решения этой проблемы основной акцент был сделан на технологических аспектах, в том числе на технике изготовления предметов в зверином стиле (Зу Гён Ми, 2014. С. 491 – 501). Затем интерес автора к этой теме получил свое развитие в изучении особенностей и значений образа фантастических животных в хуннском искусстве. По мнению Зу Гён Ми, в сюжете фантастических животных, происходящих с памятника Голмод-2, есть влияние Ахеменидского периода. В числе прочего, исследовательница подвергла критике одностороннее изучение китайского влияния на хунну и призвала обратить большее внимание на фантастические образы льва-грифона и Симурга в скифской (Зу Гён Ми, 2018. С. 51 – 57).

В 2015 году Пак А Рим в своей монографии «Когурё и Евразийская культура» исследовала хуннское искусство и в том числе звериный стиль, где, как Зу Гён Ми, уделяла большое внимание культурному влиянию. Пак А Рим (Пак А Рим, 2015. С. 152) считала, что на мотив звериного стиля

хунну повлиял образ борьбы животных, заимствованный из ахеменидского и скифского искусства.

В Монголии Д. Эрдэнэбаатар (Эрдэнэбаатар, 2017. С. 231 – 236) предложил символическую трактовку произведений звериного стиля хунну. По его мнению, фантастические животные, найденные в могильнике Голмод-2, символизируют солнце и луну.

Таким образом, изучение звериного стиля хунну на протяжении XX – XXI вв. проходило в разных направлениях. В течение этого времени можно проследить изменение тенденций в изучении этого вопроса и постановку отличных друг от друга исследовательских задач, которые ставили перед собой ученые разных стран.

Исключая общий интерес к коллекциям, первоначальное научное изучение звериного стиля хунну было предпринято в СССР. Труды выдающихся ученых, таких как Г.А. Федоров-Давыдов и С.И. Руденко, являются отличным примером для будущих исследований звериного стиля хунну. Вместе с тем в последние десятилетия значительно вырос объем археологического материала благодаря работам С.С. Миняева и Н.В. Полосьмак, что дало много новых возможностей для комплексного анализа феномена звериного стиля хунну.

В Китае исследования звериного стиля хунну начались с интереса к Северо-Восточному Китаю, Внутренней Монголии, Ордосу. Начав с исследования культур на указанных территориях Китая, местные учёные со временем стали обращать особое внимание на влияние сяньбэйской культуры. Затем, благодаря различным конференциям и публикации результатов исследований, наметилась тенденция к интернационализации исследований хунну, что, например, нашло свое отражение в работах У. Бросседер.

В Корею и Монголию, благодаря совместным исследованиям Национального музея и Монгольского археологического института, также были достигнуты успехи в изучении звериного стиля хунну. Основной вклад здесь внесли Зу Гён Ми, Кан Ин Ук, Хан Жин Сонг, Пак А Рим, Д. Эрдэнэбаатар, которые основной акцент сделали на анализе межкультурных влияний и интерпретации семантики образов.

Таким образом, за 70 лет исследования звериного стиля хунну был собран большой объём информации, который касается разных аспектов материальной и духовной культуры этого народа. Были систематизированы материалы, полученные в ходе археологических раскопок, исследованы данные письменных источников, рассмотрены проблемы социального устройства хунну. При этом проблемы искусства и духовной культуры этого степного народа практически не оказывались в фокусе исследования. Можно констатировать, что к настоящему времени обобщающего исследования, посвященного звериному стилю хунну, не проведено, и в основном эта проблема является побочной при изучении памятников или предметов материальной культуры.

Вместе с тем были выработаны методы, которые могут быть применены для изучения искусства степных народов Забайкалья и Монголии. Таким образом, к настоящему времени подготовлен фундамент для всестороннего и систематического изучения звериного стиля хунну, и соответственно изучение данной темы имеет большие перспективы.

Глава 2. Образ хищника: классификация, типология изображений

§ 1. Общие принципы образно-видовой идентификации изображения

Тема хищника в хуннском зверином стиле реализуется как в полнофигурном, так и в редуцированном отображении (Голова).

К мегаобразу хищника относятся изображения, наделенные признаками хуннского звериного стиля и природными признаками отряда хищные (Carnivora), семейств кошачьи (Felidae), волчьи или псовые (Canidae) и медвежьи (Ursidae), т. е. прежде всего наличием: лап хищника, круглой или подквадратной головы кошачьего хищника с короткой мордой (как правило, с отображением зубов) с коротким относительно широким (овальным или овалльно-треугольным) ухом, либо более длинной широколобой головы волка (род *Canis*) или медведя (род *Ursus*) с зауженной мордой (как правило, с отображением зубов) с длинным относительно узким подтреугольным ухом у волка и более коротким овальным у медведя, - при обязательном отсутствии корыта, клюва и крыльев, т. е. признаков других мегаобразов.

В основу таксономического анализа хуннского зооморфного искусства положены принципы классификации скифского звериного стиля, предложенные А.Р. Канторовичем и модифицированные автором данной работы в применении к специфике звериного стиля хунну (Канторович, 2011. С. 29-38; Канторович, 2015. С. 41-56, 64-66).

Основу классифицирования полнофигурных изображений хищника составляют два универсальных таксономических уровня, обоснованные в работах А.Р. Канторовича.

1) По позиции ног относительно оси туловища полнофигурные изображения хищника разделяются на три сюжетных группы.

Группа I – нижние части ног (по крайней мере, одна передняя и одна задняя) параллельны оси туловища как минимум ниже локтевого сгиба (передняя нога) и сустава заплюсны и пяточной кости (задняя нога) – лежащие, и т.п.

Группа II – нижние части ног под углом или перпендикулярны туловищу – стоящие, идущие, бегущий

Группа III – Висящий

2) По позиции головы относительно туловища каждая сюжетная группа разделяется на 2 сюжетных отдела

Отдел А - изображения животных с головой, однонаправленной с туловищем (голова показана либо прямо и горизонтально, либо поднята, либо опущена);

Отдел Б - изображения животных с повернутой головой (либо назад, либо вполоборота, либо анфас и т.д.).

Данные принципы применяются также ниже в классификации образов Копытных и Фантастических животных.

§ 2. Полнофигурные изображения хищников

Группа I Отдел А

Тип I -А-1

К данному типу относятся 9 изображений, происходящих с территории Забайкалья (Иволгинский комплекс. Могила № 100) и Тувы (Терезин), Северной Монголии около реки Ховсгул (Памятник Салхит), Ордос (Сибирская коллекция, Коллекция Лу) и из Омской области (Сидоровка). Это фигуры, оформляющие только бронзовые (изобр. № 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9) и золотые (изобр. № 1, 2) пластины-пряжки.

Изображены сцены борьбы дракона с хищниками семейства кошачьих, вероятно, тиграми, которые с двух сторон вцепились в S-образно извивающегося дракона. В данной многофигурной композиции кошачий хищник, припав на задние лапы и обхватив одной передней дракона, перекусывает ему тело. Морда хищника имеет овальное завершение. Глаз и ноздря в основном обозначены выступами, ухо округло-овальное, с впадиной. Моделирован в высоком рельефе, строго профильно. Шея хищника вытянута вперед и немного вверх, голова находится под углом к линии шеи. Туловище покрыто рельефными узорами, которые, видимо, символизируют пятна на теле зверя. На изображении видна широкая морда хищника с короткими ушами и плохо заметным хвостом. Изображение моделировано в высоком рельефе. Хищник показан со всеми четырьмя ногами. Передние и задние ноги согнуты под прямым углом. Лапа мощная и правая нога держит тело дракона, тогда как задняя лапа смыкается с нижней частью рамки. Дракон, изображенный в высоком рельефе, как и хищник, кусает спину хищника. Пасть хищника открыта и кусает тело дракона.

В рамке пластины изображены каплевидные впадины (может быть, ухо?), находящиеся на каждой грани. В верхней стороне и нижней стороне 8 и в левой и правой части встречаются 4 каплевидные впадины. В пластине из Сидоровки в этих каплевидных впадинах инкрустированы драгоценные камни. Рамка пластины четко геометризирована, и рельефные изображения пятен на шкуре животного отличаются в иволгинском комплексе: на находке из могилы №100 изображены 5 каплевидных впадин, а на туловище хищника из погребения Салхита изображены 8 пятен.

Тип I -А-2

К данному типу относятся 2 изображения, происходящих с территории Забайкалья (Иволгинский комплекс). Это фигуры, оформляющие бронзовые пластины-пряжки.

Представлен короткоголовый, широкомордый и короткоухий хищник с нечетко выраженным хвостом. Хищник показан с одной передней и задней ногами. Передняя нога согнута в предплечье под прямым углом и ориентирована предплечьем и кистью вперед. Туловище слабо изогнуто над лопаткой. Хищник отображен обобщенно, без детализации. Голова трапециевидная, пасть приоткрыта и замкнута впереди. Ноздря показана овальной выпуклостью. Глаз преувеличенный округлый, обозначен отверстием. Шея длинная прямоугольная, переходит в мощную полуовальную переднюю лопатку. Туловище плавно переходит в овальную выпуклую заднюю часть. На лапах рельефно переданы крупные пальцы. Ракурс строго профильный, и характерной деталью здесь являлась рамка в нижней части бляхи и прямолинейный край, обозначающий поверхность земли.

Тип I -А-3

К данному типу относятся 2 изображения, происходящие с территории Китая (Внутренняя Монголия) Алучайдэн (Aluchaideng). Это фигуры, оформляющие серебряные пластины-пряжки.

Изображен относительно короткоголовый и широкомордый с массивной головой хищник (хищник волк (1), тигр? (2)). Глаза маленьких размеров, округлые, моделированы выпуклостью. Ухо овальное с впадиной раковины. Нос прямоугольный или овальный. Ноздри обозначены высоким выступом, пасть широко открыта (1) или приоткрыта (2). Туловище и ноги хищника длинные геометризированные (трапециевидные или подпрямоугольные) и показан с одной передней и задней ногами. Хищник с длинным хвостом, который либо облегает спину (1), либо опущен вниз (2). Лопатка прямоугольная и полуовальная, в ее контуре рельефно выделено плечо.

Тип I -А-4

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Китая (Внутренняя Монголия), из могильника Маоцингоу (Маоqinggou) М5. Это фигура, оформляющая бронзовую пластину-пряжку. Культура Маоцингоу - одна из крупных культур, преобладавших в Ордосском регионе. Культура, согласно китайским археологам, датируется VII – III вв. до н.э. Тип I -А-4 можно предполагать косвенно связанным с хуннским периодом. Интересно, что в могильнике Маоцингоу было найдено украшение с образом козла, который также встречается в Дырестуйском могильнике.

Как известно, Ордосский регион очень важен для исследования хунну, включая исследования звериного стиля хунну. Сложно однозначно утверждать, что культура Маоцингоу связана с происхождением хунну и

формированием хуннской империи, но можно предположить, что по некоторым аспектам между ними есть связь.

Здесь представлен длинноголовый длинноухий хищник. Фигура моделирована в низком рельефе, строго профильная. Хищник показан немного вытянутым с выгнутой спиной. Морда прямоугольная, изображен круглый глаз. Шея не очень четко видна, упирается в туловище. Лопатка крупная овальная, тазобедренная ямка не обозначена. Хищник показан с двумя передними и задней ногами. Лапа изображена гравировкой. Хвост длинный дуговидный, лежит на спине хищника. Пасть приоткрыта, во рту, возможно, изображены зубы, которыми хищник пожирает добычу.

Тип I -А-5

К данному типу относятся 4 изображения, происходящих с территории Забайкалья (Дырестуйский могильник, погребение 108), Северного Китая (Даодуньцзы) и Коллекции Андерсона. Это фигуры, оформляющие бронзовые пластины-пряжки.

Здесь изображен относительно короткоголовый длинноухий хищник (кошачьи хищник). Фигура моделирована в высоком рельефе. Морда трапециевидная, на ней изображен трапециевидный глаз. Широко открытая пасть кусает шею оленя. Ухо преувеличено, показано овальной впадиной. Хищник показан с двух передней и задней ногами. Длинный хвост опущен вниз соприкасается с задней ногой. Лопатка крупная подпрямоугольная. Лапа изображена миндалевидной впадиной. Спина вогнутая, и туловище плавно переходит в бедренную часть. На фоне пластины изображены растительные элементы.

Тип I -Б-1

К данному типу относятся 8 изображений, происходящих с территории Забайкалья (Иволгинский комплекс. Могила № 100) и Тувы

(Терезин), из Северной Монголии (Памятник Салхит около реки Ховсгул), Ордос (коллекция Лу) и с территории Омской области (Сидоровка). Это фигуры, оформляющие бронзовые (изобр. № 3, 4, 5, 6, 7, 8) и золотые (изобр. № 1, 2) пластины-пряжки.

Изображена сцена борьбы дракона с хищниками семейства кошачьих, которые с двух сторон вцепились в S-образно извивающегося дракона. Голова хищника похожа на прямоугольник и повернута. Туловище находится в вертикальном положении, а голова повернута налево и хищник кусает заднюю часть дракона. Глаз и ноздря хищника в основном обозначены выступами, ухо округлое-овальное, с впадиной. Зверь моделирован в высоком рельефе, строго профильный. Шея хищника вытянута вперед и немного вниз. Половина туловища соприкасается с правой частью рамки пластины, где изображены каплевидные впадины, а переднее туловище перевернуто в сторону задней части дракона. Хищник показан со всеми четырьмя ногами, но не очень четко виден в отличие от хищника, который кусает переднюю часть дракона. Лапа мощная, передняя лапа поднята в направлении головы, а задняя лапа - в обратную сторону. На туловище хищника также изображены каплевидные впадины.

Тип I -Б-2

К данному типу относятся 2 изображения - фигуры, оформляющие золотые пластины. Они происходят с памятника Алучайдэн на территории автономного района Внутренней Монголии Китая. В 1972 году тут были обнаружены две могилы, благодаря чему этот могильник стал широко известным в науке. В частности, в Алучайдэне было раскопано большое количество золотых изделий, включая украшения, и ученые предполагали, что это царский могильник.

На пластине изображены 4 лежащих кошачьих хищника, которые смотрит друг на друга. Кошачьи хищники показаны в многофигурной

композиции и зеркально-симметричны. Американский искусствовед Эмма Банкер написала в монографии «Ancient Bronzes of the eastern Eurasian steppes» про этого хищника. По словам Банкер, эта пластина изображает тигров, атакующих яка. Она отметила, что такие тигры встречаются на нескольких золотых бляшках из Налингаоту (Bunker, 1997. С. 50-53). Известный китайский археолог У Энь, тоже высказывавшийся об этом изображении, считал, что этот зверь - хищник. Это изображение хищника связано с культурой Тяохунбала (Tiaohongbala), которая датируется VII–III вв. до н.э. (У Энь, 2008. С. 331-335). В 1994 году Сунь Цзи в своей статье «О золотых и серебряных поясных пряжках периода Ранней Цинь, Хань, Цзинь» написал, что это не тигр, а волк (Сунь Цзи, 1994. С. 50-55). Но мы считаем, что это хищник семейства кошачьих. Подробнее о дискуссии вокруг проблемы определения данного хищника будет указано ниже.

Изображен относительно короткоголовый, широкомордый, длинноухий хищник. Звери моделированы в высоком рельефе, без соблюдения строгой профильности. Хищник лежит на прижатых к туловищу четырех ногах (обозначены иногда 3 или 2), с повернутой анфас вертикально посаженной головой, нижняя челюсть не показана. Четко обозначен большой нос с овальной выпуклостью. Глаза даны округлой выпуклостью в треугольном углублении, углом вовне, обозначающим слезницу. Уши изображаются в виде овала или капли. Рельефная лопатка полуовальная. Лапа преувеличена, четко изображена, но не у всех хищников имеются четыре лапы, и направлены лапы тоже по-разному. Хвост хищника хорошо обозначен только у верхнего левого лежащего хищника. Хвост мощный, почти примыкает к задней ноге, доходит до пятки, оформлен рельефной полосой. У каждого хищника на туловище обозначена волнистая линия и спиралевидные изображения в высоком рельефе.

Тип I -Б-3

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с памятника Сидоровка (Омская область). Эта фигура, оформляющая золотую наременную накладку.

Изображен короткоголовый и широкоухий хищник (кошачий), не в строго профильном ракурсе. Хищник представлен с головой в анфас. Изображение моделировано рельефно, включая голову, туловище, ухо, и т.д. Глаза и уши овальные, пасть приоткрыта. Не очень четко изображено туловище и лопатки. Нос оформлен выпуклостью в углублении. Задняя лапа тонкая и немного изогнута. Вокруг накладки обозначено каплевидное изображение в высоком рельефе.

Тип I -Б-4

К данному типу относится 1 изображение, происходящее из Омской области (Сидоровка, курган 1 могила 2). Это фигура, оформляющая только серебряную поясную пряжку.

Как пишет В.И. Матющенко, наиболее полные аналогии поясным пластинам из Сидоровки известны на Ордоских и Забайкальских памятниках (Матющенко, 1997. С. 97-98). Но как он говорит, основание для такой датировки этих изделий можно усматривать только в их сходстве с предметами из пазырыкских памятников, выполненными в зверином стиле. По словам В.И. Матющенко, это серебряная пряжка с геральдическим изображением двух грифонов, а не хищника. По стилю изображения грифоны на пряжке сходны с грифонами на фаларах. Тела грифонов S-образно вывернуты, этот прием широко представлен в алтайском и сакском искусстве. В.И. Матющенко считал, что этот судорожный выгиб тела служил символом поражения или предсмертной агонии. Для большей выразительности этот «вывих» подчеркивался также

четко намеченным изгибом позвоночника. Кроме этого, данный прием подчеркивал гибкость тела (Руденко, 1952. С. 54-55).

Но здесь мы не видим никакого сходства с грифонами на фаларах. Если посмотреть на морду этого хищника, то она сильно отличается от других хищников. Однако существует сомнение, грифон ли это. Хотя в рельефе изображены какие-то крылья, но по фотографии видно, что эти крылья не соприкасаются с телом хищника. Возможно, это дополнительно обособленные крылья, не связанные с хищником. Морда зверя похожа на морду кошачьего хищника, голова анфас в высоком рельефе. Два хищника изображены в зеркальном отображении - фото и рисунки немного различаются. Глаза овальные, обозначены отверстием. Лапа прямоугольная, туловище плавно изогнуто, обозначена бедренная часть хищника.

Тип I -Б-5

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Китая. Это фигура, оформляющая бронзовую пластину-пряжку.

Это изображение короткоголового и короткоухого хищника – очевидно, кошачьего. Моделировано в невысоком рельефе, ажурное. Голова повернута назад, пасть открытая треугольная. Показаны лежащие ноги, которые примыкают к головам копытных животных. Шея длинная прямоугольная.

Однако есть много трудностей в исследовании, потому что точный источник не указан. Этот образ также не был включен в монографии исследователей хунну в Китае. Таким образом, это один из артефактов, вызывающий споры о принадлежности его к хуннской культуре.

Тип П-А-1

К данному типу относятся 4 изображения, происходящих с территории Тувы (Урбюн-Ш), могильника Сигоупань из Китая (Внутренняя Монголия), из Коллекции Лу. Это фигуры, оформляющие бронзовые пластины-пряжки.

Изображен относительно короткоголовый и широкомордый хищник, в одном случае с четко показанными полосами шерсти (вероятно, тигр). Изображения моделированы в высоком рельефе. Хищник показан со всеми четырьмя ногами. Задние и передние ноги находятся в шаге и поставлены на землю. Хищник отображен в целом натуралистично, но при этом с элементами декоративности. Пасть раскрыта, тигр кусает ногу грифона, но не обозначены клыки или зубы. А грифон кусает шею хищника. Ноздря показана небольшой каплевидной выемкой. Глаз овальный, дан выпуклостью в углублении, которое может продолжаться в стороны, образуя слезницу. Шея вытянута вперед и немного вниз. Хвост хищника длинный, тонкий (1) или относительно толстый (2, 3). Уши оформлены в виде колец с отверстием, оформляющим ушную раковину. Лопатка трапециевидная, лапа прямоугольная. Хищник в коллекции Салмони изображен с пальцами и четко выраженными лапами, выгравированными в овальной форме (2). Бедро гладкое, тазобедренная часть акцентирована более или менее глубокой впадиной. Мускулы ног подчеркнуты, как правило, рельефом. Волнистый орнамент, вероятно, имитирующий полосы шерсти, изображен на морде (1, 2), либо на туловище и лопатке (3) хищника.

Тип П-А-2

К данному типу относятся 4 изображения, происходящие с территории Ордоса и из могильника Госяньяоцзы (Guoxianyaozi, 311 км к северо-востоку от Ордоса; Внутренняя Монголия провинция Лянчэн), а также из Коллекции Андерсона. Это фигуры, оформляющие бронзовые пластины-пряжки.

Здесь изображен короткоголовый и широкомордый хищник с относительно короткими ушами и с четко показанными полосами шерсти (тигр), несущий убитое им копытное животное. Моделирован в одностороннем высоком рельефе. Хищник имеет узкое длинное тело и показан со всеми четырьмя ногами. Морда трапециевидная, пасть открытая, а внутри пасти обозначена добыча (баран, лошадь). Круглый глаз изображен выпуклостью, и нос обозначен треугольным выступом, выходящим за контур головы. Ухо полуовально-подтреугольное, обозначено рельефно. Лопатка подпрямоугольная, обозначены лапы. Лапы преувеличены, обозначены пальцы с помощью рельефной решетки. Хвост длинный, направлен вниз, затем под брюхо, горизонтально прямо и соприкасается с туловищем, загибаясь на конце петлею вниз. Полосы на туловище показаны зигзагообразными линиями, и это обозначает шерсть этого хищника. Под хищником и перед ним изображена рамка, которая обозначает землю и замыкает контур изображения.

Тип П-А-3

К данному типу относятся 6 изображений, происходящих с территории Северной Монголии (Ноин-Ула 6 и Ноин-Ула 20). Это фигуры, оформляющие войлочный ковер. Изображен хищник с короткой мощной головой, большим овальным ухом, широким туловищем (скорее всего, тигр). Изображение моделировано на плоскости. Образ хищника строго профильный с полуовальными глазами, длинным хвостом. Показан со всеми четырьмя ногами, лопатка подпрямоугольная, правая передняя лапа

соприкасается с лапой быка. Лапы преувеличены, обозначены пальцы с изображением решетки (2). На туловище изображены орнаменты, которые также изображены также и на туловище быка.

Тип П-А-4

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Китая (Внутренняя Монголия), могильник Маоцингоу (Маоqinggou) M55. Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлен широкомордый, относительно короткоухий хищник с массивной головой (кошачий хищник). Моделирован в одностороннем высоком рельефе. Хищник показан со всеми четырьмя ногами с наискось опущенной головой. Пасть открыта, по всей ее длине изображены острые клыки. Глаз дан округлой выпуклостью и широкой слезницей. Ухо полуовально-подтреугольное, обозначено округлой впадиной. Подбородочный выступ рельефно акцентирован, а шея не очень чётко обозначена. Лопатка подпрямоугольная, туловище плавно переходит в расширенную бедренную часть. Ноги укорочены, лапы преувеличены, пальцы обозначены с изображением решетки. Длинный хвост вертикально опущен вниз.

Тип П-Б-1

К данному типу относятся 7 изображений, происходящих с территории Забайкалья (Дырестуйский могильник, погребение 7), Северный Китай (Цзаомяо M25, Вэннютэци, Коллекция Андерсона, Коллекция Тересы и Ервина Харрис), Монголии. Это фигуры, оформляющие бронзовые пластины-пряжки.

Здесь изображен относительно короткоголовый, короткоухий хищник (кошачий хищник). Моделирован в одностороннем высоком рельефе, с прорезями. Фигура строго профильная и показана с опущенной

головой (анфас). Голова хищника направлена иногда налево (изобр. № 2, 5, б) или направо (изобр. № 1, 3, 5). Морда подпрямоугольная, округлые глаза преувеличены. На пластине изображен не только хищник, но и ушастая хищная птица и козёл (?). Хищник кусает шею козла, а ушастая хищная птица вцепилась клювом в прямоугольную шею хищника. И лапа хищной птицы держит туловище козла. Нос хищника обозначен трапециевидной выпуклостью. Показаны все четыре ноги, и передняя нога соприкасается головой козла. Задняя нога стоит в земле, и раскрученный длинный хвост примыкает к спине. Лопатка подпрямоугольная, и мускулы ног подчеркнуты углубленной линией.

Тип П-Б-2

К данному типу относятся 2 изображения, происходящих с территории Забайкалья (Дырестуйский могильник, погребение 38). Это фигуры, оформляющие железные пластины-пряжки.

Изображен короткоголовый длинноухий хищник (кошачьи хищники). Фигура моделирована в одностороннем невысоком рельефе. Хищник показан со всеми четырьмя ногами. Голова хищника направлена назад. Глаз маленький и моделирован округлой впадиной. Большое ухо преувеличено с округлой впадиной. Морда овальная, пасть приоткрытая. Нос округлый, выражен выступом. Шея не обозначена. Спина вогнутая, и туловище плавно переходит в бедренную часть. Ноги длинные, и задняя нога соприкасается с хвостом. Ниже изображена рамка, которая обозначает землю.

Тип П-Б-3

К данному типу относится 1 изображение, происходящих с территории Монголии (Улансибер. Погребение 9). Это фигура, оформляющая золотую пластину-пряжку.

Изображен хищник, короткоухий и короткоголовый, с четко проработанными полосами шерсти (тигр). Фигура моделирована в одностороннем высоком рельефе и показана со всеми четырьмя ногами. Голова хищника опущена наискось (анфас) в сторону передней лапы. Глаз миндалевидный, изображен впадиной и, возможно, был инкрустирован драгоценными камнями. Длинный нос обозначен прямоугольным выступами. Уши овальные и также обозначены выступами. Нижняя челюсть закрыта верхней, щеки инкрустированы драгоценными камнями персикового цвета. Шея короткая, подпрямоугольная. Лопатка трапецевидная, и ноги хищника длинные. Лапы преувеличены, обозначены острые пальцы, которые соприкасаются с землей. Спина чуть-чуть вогнута, и туловище плавно переходит в бедренную часть. На туловище изображены полосы, которые обозначают шерсть этого хищника. На спине и бедре также изображена полоса в рельефе, и здесь обозначены инкрустированные драгоценные камни. Длинный хвост с инкрустированными драгоценными камнями опущен и примыкает к задней лопатке. Ноги длинные, и задняя нога соприкасается с хвостом. Изображение окружено рамкой. На фоне пластины изображены растительные элементы (деревья).

Тип Ш-А-1

К данному типу относятся 5 изображений, происходящих с территории Забайкалья (Дырестуйский могильник. Погр. 128) и Сибири (Сибирская коллекция, Лондонская и Нью-Йоркская коллекции). Это фигуры, оформляющие бронзовые пластины-пряжки.

Здесь изображены длинноголовые длинноухие широкомордые хищники с кисточками на ушах (рысь) в высоком рельефе. Хищник висит на дереве и атакует козла, который изображен ниже. Голова и ухо хищника овальные и преувеличены с миндалевидной глазницей, содержащей овальный глаз. Хищник показан фронтально со всеми четырьмя ногами, передние ноги соприкасаются с деревом, а задние примыкают к рогам козла. Голова хищника изображена анфас. Лапы овальные, шея и туловище не обозначены. Нос треугольный, изображен в рельефе, пальцы хищника обозначены линиями. Вокруг пластины изображены каплевидные овалы с впадиной. Такие декоративные детали часто встречаются в хуннском зверином стиле, но здесь мастер использовал их для обозначения листьев дерева, на котором висит рысь.

Тип Ш-А-2

К данному типу относятся 8 изображений, происходящих с территории Забайкалья (Иволгинский могильник, Дырестуйский могильник), Монголии (Чихертин Зу). Это фигуры, оформляющие бронзовые пуговицы.

Представлен длинноухий хищник (медведь, кошачьи хищник). Изображения моделированы в высоком рельефе. У хищника чаще четко обозначена только овальная или округлая голова, туловище практически не проработано, конечности показаны крайне схематично, но иногда он показан с четырьмя четко проработанными ногами (изобр. № 6, 7). Ухо хищника преувеличено, и оно каплевидное или овальное или округлое, показано отверстием. Нос прямоугольный, показан в рельефе или под головой опущен вниз. Иногда обозначен щека впадиной (8). Ноздревые отверстия не обозначены. Пасть хищника обычно не очень четко

обозначена, но иногда она у него приоткрытая и примыкает к носу (изобр. № 7).

§ 3. Редуцированные изображения хищников

Тип 1

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Монголии (Донд Гоби Аймаг). Это фигура, оформляющая бронзовую пряжку ремня.

Изображен короткоголовый хищник с длинным ухом (кошачий хищник). Изображение моделировано в рельефе строго в плане. Хищник представлен без нижней челюсти. Контур головы полуовальный. Голова разделена на два симметричных сектора. Глаза хищника даны небольшой миндалевидной выпуклостью. Вертикальное треугольное ухо преувеличено и обозначено впадиной. Между глазами выражена крестовидная линия в рельефе, которая примыкает к носу и занимает лобную часть. Нос треугольный, обозначен в рельефе и выпуклостью. Щеки оформлены каплевидной фигурой с впадиной.

Тип 2

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Ордоса (Коллекция Лу). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Изображен широкоголовый хищник с широким коротким ухом (кошачий хищник). Изображение моделировано в рельефе, строго в плане без нижней челюсти.

Контур головы овальный, и голова разделена на два симметричных сектора. Лобная часть мощная, занимает почти половину фаса. В середине

лба обозначена рельефная полоса. Глаза хищника преувеличены и даны большой каплевидной выпуклостью в углублении. Круглый нос хищника выражен в рельефе и соприкасается с рельефными полосами. Щеки очерчены рельефной линией ободка и заполнены крупным продольным рифлением. Возможно, что это изображение усов. Усы плавно уходят в сторону ушей и примыкают друг к другу. В верхней части лба симметрично обозначены 2 рельефные выпуклости.

Тип 3

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Китая (Внутренняя Монголия) – памятника Алучайдэн (Aluchaideng). Это голова, оформляющая бронзовую бляху.

Изображен длинноухий хищник (кошачий хищник). Изображение моделировано в рельефе, строго в плане с открытой пастью. Контур головы округлый, и голова разделена на два симметричных сектора. Округлые глаза преувеличены и выражены рельефной выпуклостью. Ухо каплевидное, обозначено рифленой впадиной и заканчивается острым углом. Нос треугольный, ноздри обозначены округлыми отверстиями. Около носа в рельефе выражены полосы (складки кожи, усы?), направленные наискось в сторону уха. Лобная часть узкая, и здесь изображена полоса, направленная наискось в сторону носа.

Тип 4

К данному типу относятся 6 изображений, происходящих с территории Забайкалья (Дырестуйский могильник. Погребение 22). Это фигура, оформляющая бронзовую бляшку - перекрестие сбруи (Миняев 2007. С.117).

Изображен короткоухий короткоголовый хищник (кошачий хищник). Изображение моделировано в рельефе, строго в плане. Контур головы округлый, и голова разделена на два симметричных сектора. Округлые глаза выражены рельефной выпуклостью и преувеличен с натуралистично выполненной слезницей. Ухо полуовальное, внутри обозначен спиралевидный завиток. Миндалевидный нос обозначен в рельефе, который завершается острым углом. Нос примыкает к усам и к узкой лобной части. Ноздревые отверстия не обозначены, при этом вокруг усов выражены овальные щечно-скуловые выступы. Под выступами изображен полумесяц-серп, но сложно отнести эту деталь к пасти.

Глава 3. Образ копытных животных: классификация, типология изображений

§1. Образ оленя

§ 1-1. Полнофигурные изображения оленя

Группа I Отдел А

Тип I -А-1

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Северного Китая (Внутренняя Монголия, Ордос) - из могильника Налиньгаоту (Nalingaotu), расположенного в 40 км от Великой Китайской стены. Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь на бляхе изображен олень с длинными рогами. Моделировка объемная. Шея подпрямоугольная, вытянута вперед и направлена наискось вверх. Голова находится под небольшим углом. Уши подняты вверх и обозначены листовидной впадиной. Спина плавно переходит в заднюю часть, и хвост отходит наискось назад. Глаза круглые, выражены выпуклостью. Рот ограничен углубленной линией. Плечевой пояс и круп рельефно выделены. Копыта не акцентированы. Древовидный рог обозначен натуралистично и опущен вниз наискось.

Тип I -А-2

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Северного Китая - могильника Налиньгаоту (Nalingaotu). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху

Здесь представлены безрогие особи - оленихи или молодые олени. Моделировка объемная. Шея подпрямоугольная, вытянута вперед и направлена наискось вверх. Голова находится под небольшим углом к ее оси. Уши подняты вверх и обозначены листовидной впадиной. Глаз

круглый, выражен выпуклостью. Рот ограничен углубленной линией. Плечевой пояс и круп рельефно выделены. Копыта не акцентированы.

Группа I Отдел Б

Тип I -Б-1

К данному типу относятся 2 изображения, происходящие с территории Монголии (Ноин-Ула 20). Это фигуры, оформляющие только серебряные бляхи.

Здесь представлен взрослый олень с четырьмя ногами. Глаз круглый, выражен выпуклостью и преувеличен. Шея подпрямоугольная, вытянута горизонтально. Голова повернута назад. Круглая ноздря выражена отверстием, и оттуда уходит рельефная линия, которая соприкасается с глазами. Между ноздрями уходит рельефный выступ в сторону лобной части. Миндалевидные уши обозначены в рельефе (1) или впадиной (2) и завершаются острым углом. Спина плавно переходит в заднюю часть. Приоткрытый рот обозначен углубленной линией. Плечевой пояс и круп рельефно выделены. Передние ноги согнуты назад, а задние - вперед. Копыта акцентированы и преувеличены. Копыта близко находятся от туловища (1), а иногда расположены на некотором расстоянии от туловища. Между шеей и туловищем обозначена дуговидная линия, которая уходит до плеча. Рога оленя направлены наискось вверх, рядом показаны уши. Рог перпендикулярен оси ушей и обозначен в рельефе.

Тип I -Б-2

К данному типу относятся 4 изображения, происходящих с территории Забайкалья (Дырестуйский могильник, погребение 108),

Северного Китая (Даодуньцзы) и из Коллекции Андерсона. Это фигуры, оформляющие бронзовые пластины-пряжки.

Здесь изображен относительно короткоголовый длинноухий олень с головой в анфас. Фигура моделирована в высоком рельефе. Голова круглая, изображены треугольные глаза. Ухо преувеличено, показано овальной впадиной и направлено горизонтально. Нос выражен круглой выпуклостью. Олень показан с четырьмя ногами. Копыто акцентировано. Спина плавно переходит в бедренную часть. На фоне пластины изображены растительные элементы.

Группа II Отдел А

Тип II-А-1

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Монголии. Это фигура, оформляющая только бронзовую бляху. Данный тип объединяет изображения оленя с коротким и длинным рогом. Моделировка в двухстороннем рельефе. Шея отходит наискось вверх. Голова продолжает линию шеи, рог направлен наискось вверх (правый олень) или направлен назад (левый олень). Рог правого оленя соприкасается со ртом левого оленя. И рог левого оленя примыкает к задней части туловища (круп). Круп оленя слабо опущен и внутри рога обозначены впадина или круглое отверстие (левый олень). Копыта не акцентированы. Глаза не очень четко показаны, но у левого оленя округлый глаз представлен маленьким отверстием. Лопатка направлена наискось направо. В нижней части первой ноги правого оленя обозначен выступ в рельефе. Все ноги оленя соединены в одной точке.

Тип П-А-2

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Северного Китая (Внутренняя Монголия, Ордос). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлен олень с длинными рогами. Рога начинаются от верхней части головы и опущены вниз наискось до крупа. Рога преувеличены и выражены натуралистично. Каждый рог завершается острым углом. Моделировка объемная. Длинная подпрямоугольная шея вытянута горизонтально и направлена наискось вверх. Уши каплевидные, подняты назад. Спина плавно переходит в хвост, который отходит наискось назад. Глаза круглые, выражены выпуклостью. Рот ограничен углубленной длинной линией. Копыта не акцентированы. Нос подпрямоугольный, выражен выступом.

Тип П-А-3

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Северного Китая (Внутренняя Монголия, Ордос). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлены безрогие особи - оленихи или молодые олени. Моделировка объемная. Шея подпрямоугольная, вытянута вперед и направлена наискось вверх. Голова находится под небольшим углом к ее оси. Уши подняты назад и обозначены листовидной впадиной. Спина переходит в заднюю часть, и хвост отходит наискось назад. Глаза круглые, выражены выпуклостью. Копыта не акцентированы.

Тип П-А-4

К данному типу относятся 4 изображения, происходящие с территории Монголии (Ноин-Ула 6). Это фигуры, изображенные на войлочном ковре.

Здесь представлен бегущий взрослый олень с четырьмя ногами. Рог оленя направлен наискось вверх. Глаз круглый, обозначен иным цветом (отличается от туловища и ноги), шея короткая и подпрямоугольная. Уши подняты вверх наискось. Спина плавно переходит в заднюю часть. Рот приоткрытый, и внутри обозначен длинный язык. Нос подпрямоугольный и длинный. Округлая ноздря обозначена около носа и рта. Копыта акцентированы разным цветом. Грифон кусает спину оленя и лапами держит ноги оленя.

Группа II Отдел Б

Тип II-Б-1

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Монголии (Ноин-Ула №6). Это фигура, оформляющая серебряную бляху.

Здесь представлен взрослый олень с четырьмя ногами. Моделировка односторонняя рельефная. Рога оленя направлены вертикально вверх, обозначены в рельефе и преувеличены. Глаза круглые, выражены выпуклостью. Между глазами обозначен подпрямоугольный нос рельефной линией, которая соприкасается с глазами. Подпрямоугольная длинная шея вытянута вверх наискось. Голова трапециевидная, обозначена в анфас, подпрямоугольные ноздри выражены выпуклостью. Спина плавно переходит в заднюю часть. Плечевой пояс и круп рельефно выделены. Передние ноги вытянуты вертикально, а задние ноги направлены чуть-чуть наискось назад. Копыта акцентированы и преувеличены. На ногах обозначены суставы запястья и плюсны слабой выпуклостью. В шее выражена полоса в рельефе, возможно, что это обозначение мускулов. Овальные уши преувеличены, с листовидной впадиной, подняты назад наискось.

Тип П-Б-2

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Ордоса (коллекция Андерсона). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлен безрогий олень с выкинутыми кверху задними ногами. Моделировка односторонняя рельефная. Глаз круглый, выражен выпуклостью. Ухо опущено и обозначено листовидной впадиной. Копыта акцентированы и преувеличены. Длинный хвост опущен вниз.

§ 2. Образ быка

§ 2-1. Полнофигурные изображения быка

Группа I Отдел А-Б

Группа I образа быка в хуннском зверином стиле отсутствует.

Группа II Отдел А

Тип П-А-1

К данному типу относятся 5 изображений, происходящих с территории Монголии (Ноин-Ула 6). Это фигуры, изображенные на войлочном ковре.

Здесь представлен бегущий бык. Часть ноги и хвост обозначены разным цветом (отличается от головы). Шея короткая и подпрямоугольная. Рога преувеличены и подняты вверх наискось. Спина плавно переходит в заднюю часть. Копыта акцентированы разным цветом, завершаются острым углом. Хищник кусает шею быка, а бык дерется с хищником и атакует рогом.

Группа II Отдел Б

Тип II-Б-1

К данному типу относятся 24 изображения, происходящие с территории Ордоса, Южной Сибири, Тувы (Алатей, Терезин), Северо-Восточного Китая, пров. Ляонин (памятник Сичагоу), Сибирской коллекции. Это фигуры, изображенные на бронзовых пластинах-пряжках.

Здесь представлен длинноухий широкомордый бык с четырьмя ногами. Моделирован в одностороннем высоком рельефе. Фигура строго профильная и показана с опущенной головой (анфас). Глаза круглые, обозначены выпуклостью в рельефе (изобр. № 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9, 15) или четко не обозначены (изобр. № 3, 7, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17). Рог преувеличен, направлен вверх наискось и завершается острым углом. Длинный рог и ухо обозначены каплевидной впадиной. Такие каплевидные впадины есть еще около туловища и ноги быка (по размерам они отличаются друг от друга). Вокруг пластины изображена прямоугольная впадина. Копыта треугольные, также обозначены каплевидной впадиной в рельефе. Морда овальная или округлая, обозначена в рельефе. Ноздри круглые, показаны отверстием. Ухо поднято вверх наискось, завершается острым углом. Спина плавно переходит в заднюю часть. Иногда около спины быка появляется волнистое изображение (изобр. № 1, 2), трудно объяснимое с точки зрения хуннского сюжета (Миняев, 1995. С. 131).

§ 2-2. Редуцированные изображения быка

Тип 1

К данному типу относятся 5 изображений, происходящих с территории Ордоса (Коллекция Андерсона) и Забайкалья (Дырестуйский

могильник. Погребения 14, 117). Это фигуры, оформляющие бронзовые бляхи.

Здесь представлена голова быка с характерными рогами. Рога преувеличены и подняты вверх наискось. Шея быка не выражена. Глаза треугольные, выражены в рельефе (1, 2, 5). Но иногда глаза не обозначены (3, 4). Ноздри показаны круглым отверстием. Нос прямоугольный, морда треугольная.

Тип 2

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Забайкалья (Поселение Дурены). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху. Здесь представлена голова быка. Рога опущены вниз. Глаза не очень четко выражены, но показаны выпуклостью. Форма головы трапециевидная.

Тип 3

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Монголии (Ноин-Ула № 23). Это фигура, оформляющая золотую бляху. Здесь представлена голова быка с характерными рогами. Рога подняты вверх наискось и завершаются острым углом, показаны в рельефе. Нос подпрямоугольный, показана ноздря круглым отверстием. Ухо овальное, примыкает к голове быка и поднято вверх наискось. Глаза отмечены выпуклостями.

Тип 4

К данному типу относятся 3 изображения, происходящие с территории Тувы (Алатей) и Ордоса. Это фигуры, оформляющие бронзовые бляхи. Здесь представлена голова быка с характерными рогами. Рог поднят вверх наискось и завершается острым углом. Глаз круглый, показан в рельефе.

Нос подпрямоугольный, ноздри показаны треугольным (1) или круглым (3) отверстием. Уши примыкают к голове быка и направлены горизонтально (3) или подняты вверх наискось (1). В лобной части обозначена углубленная линия.

§ 3. Образ лошади

§ 3-1. Полнофигурные изображения лошади

Группа I Отдел А

Тип I -А-1

К данному типу относятся 16 изображений, происходящих с территории Монголии (Дуурлигнарс, Ноин-Ула №20), Забайкалья (Ильмовая падь). Это фигуры, оформляющие золотые (изобр. № 1-12, 14) и бронзовые бляхи (изобр. № 15, 16).

Здесь представлены короткоголовые лошади. Моделированы в двухстороннем рельефе. Лошади показаны со всеми четырьмя ногами. Голова лошади подпрямоугольная, опущена вниз вертикально. Голова соприкасается с передней ногой. Шея длинная, обозначена дуговидно. Ухо, глаза, рот не обозначены. Спина плавно переходит в бедренную часть.

Тип I -А-2

К данному типу относятся 2 изображения, происходящие с территории Монголии (Ноин-Ула), Китая (Даодуньцзы). Это фигуры, оформляющие золотую (1) и бронзовую бляхи (2).

Здесь представлены длинноголовые лошади. Моделированы в одностороннем рельефе. На шее обозначена грива решетчатым углублением. Ухо поднято вверх наискось и замыкает гриву. Тазобедренная ямка обозначена. Рот приоткрыт. Голова подпрямоугольная, опущена вниз вертикально. Глаза выражены круглой выпуклостью.

Тип I -А-3

К данному типу относятся 5 изображений, происходящих с территории Ордоса и северного Китая. Это фигуры, оформляющие золотые (изобр. № 1, 2) и бронзовые бляхи (изобр. № 3, 4, 5).

Здесь представлены длинноголовые лошади. Моделированы в двухстороннем рельефе. Лошадь показана со всеми четырьмя ногами. Голова лошади подпрямоугольная, опущена вниз почти вертикально. Ухо поднято вверх наискось, обозначено каплевидной впадиной (изобр. № 1, 2, 5). Голова соприкасается с передней ногой. Шея длинная, обозначена дуговидно. Глаза округлый, обозначен в рельефе (изобр. № 1, 2, 5). Рот приоткрыт, примыкает к передней ноге. Ноздри выражены круглым отверстием. Копыта преувеличены, обозначены каплевидной впадиной, как ухо. Грива выражена прямоугольной впадиной, завершается в середине туловища (изобр. № 1, 2, 5). Спина плавно переходит в бедренную часть. В целом лошади изображены натуралистично.

Группа II Отдел А

Тип II-А-1

К данному типу относятся 24 изображения, происходящие с территории Ордоса и Забайкалья, Монголии, Китая, Енисея, Минусинской котловины и т.д. Это фигуры, оформляющие бронзовые пластины.

Здесь представлена борьба двух лошадей. Фигуры смоделированы в одностороннем рельефе. Лошадь показана со всеми четырьмя ногами. Голова лошади длинная и трапециевидная, направлена вниз наискось. Лошадь кусает спину другой лошади. Ухо преувеличено, направлено вверх наискось назад и выражено каплевидной впадиной. Глаз круглый, изображен в рельефе выпуклостью. Шея мощная, подпрямоугольная и мускул показан дуговидной линией. Ноздря обозначена круглым

отверстием. Копыта преувеличены, обозначены каплевидной впадиной, как ухо. Спина плавно переходит в бедренную часть, тазобедренный уступ намечен прямой линией. Хвост направлен назад и затем уходит вверх и горизонтально вперед. Вокруг пластины изображены подпрямоугольные отверстия и каплевидные впадины.

Тип П-А-2

К данному типу относятся 24 изображения, происходящие с территории Ордоса, Забайкалья, Монголии, Китая, Енисея, Минусинской котловины и т.д. Это фигуры, оформляющие бронзовые пластины.

Здесь представлена борьба двух лошадей. Моделировано в одностороннем рельефе. Лошадь показана со всеми четырьмя ногами. Голова лошади длинная и трапециевидная, направлена вниз наискось. Лошадь кусает переднюю ногу другой лошади. Ухо сильно преувеличено, направлено вверх наискось. Глаз сильно преувеличен, показан в рельефе круглой выпуклостью. Копыта преувеличены, обозначены каплевидной впадиной, как ухо. Спина плавно переходит в бедренную часть, тазобедренный уступ намечен прямой линией. Вокруг пластины изображены подпрямоугольные отверстия и каплевидные впадины.

Тип П-А-3

К данному типу относятся 8 изображений, происходящих с территории Забайкалья (Дырестуйский могильник. Погребение 107, Поселение Дурены). Это фигуры, оформляющие бронзовые бляхи.

Здесь представлены короткоголовые лошади. Моделированы в двухстороннем рельефе. Лошади показаны со всеми четырьмя ногами. Голова трапециевидная, направлена вниз вертикально. Ухо направлено вверх наискось и обозначено каплевидной впадиной. Глаз круглый, нос овальный (1-7) или подпрямоугольный (8). Около уха показана грива, она

доходит до спины. Копыто акцентировано каплевидной и треугольной впадиной. Хвост чаще сливается с рамкой и опущен вниз вертикально.

Тип П-А-4

К данному типу относятся 2 изображения, происходящие с территории Забайкалья (Полканово. Случайная находка). Это фигуры, оформляющие бронзовые пластины.

Здесь представлена борьба двух лошадей. Моделировка односторонняя рельефная. Лошадь показана со всеми четырьмя ногами. Голова лошади длинная и трапециевидная. Прямоугольная шея опущена вниз, и голова направлена вперед в сторону противоположной лошади. Лошадь кусает гриву другого лошади. Ухо преувеличено, направлено назад и выражено каплевидной впадиной. Круглый глаз изображен в рельефе впадиной. Спина плавно переходит в бедренную часть, тазобедренный уступ намечен прямой линией. Мускул показан дуговидной линией. Ноздря обозначена круглым отверстием. Копыта треугольные и упираются в землю. У поверхности копыта обозначена треугольная впадина. Хвост направлен вниз вертикально и соприкасается с левой рамкой пластины. Вокруг пластины изображены подпрямоугольные желобки.

Тип П-А-5

К данному типу относятся 2 изображения, происходящие с территории Забайкалья (Полканово. Случайная находка). Это фигуры, оформляющие бронзовые пластины.

Здесь представлена борьба двух лошадей. Моделировка односторонняя рельефная. Лошадь показана со всеми четырьмя ногами. Голова лошади направлена вперед в сторону противоположной лошади.

Лошадь кусает шею другой лошади. Глаза лошади выполнены упрощено, но морда обозначена выпуклостью в рельефе. Ухо направлено косо наверх и выражено каплевидной впадиной. Спина плавно переходит в бедренную часть, тазобедренный уступ намечен прямой линией. Ноздря обозначена круглым отверстием. Гривы показаны волнистой линией в рельефе. Копыта треугольные и упираются в землю. У поверхности копыта обозначена треугольная впадина. Хвост направлен вверх и соприкасается с рамкой пластины. Вокруг пластины изображены подпрямоугольные желобки.

§ 3-2. Редуцированные изображения лошади

Тип 1

К данному типу относятся 3 изображения, происходящие с территории Забайкалья (Дырестуйский могильник. Погребение 38). Это фигуры, оформляющие бронзовую бляху.

Здесь в одностороннем рельефе представлена лошадь с короткой головой. Лошадь показана зеркально-симметрично. Голова подпрямоугольная, опущена вертикально вниз. Здесь показана только половина части лошади. Глаз круглый, нос подпрямоугольный (1, 2) или овальный (3). Копыта и ухо не обозначены. Копыто не акцентировано.

§ 4. Образ козла

§ 4-1. Полнофигурные изображения козла

Группа I Отдел А

Мотив полнофигурных изображений козла представлен Группой I Отдела Б и Группой II Отдела А-Б.

Группа I Отдел Б

Тип I -Б-1

К данному типу относятся 5 изображений, происходящих с территории Ордоса, Северного Китая, Забайкалья (Дырестуйский могильник), Восточной Сибири. Это фигуры, оформляющие золотые (3) и бронзовые (1, 2, 4, 5) бляхи.

Здесь представлен длинноголовый козёл. Моделирован в одностороннем высоком рельефе. Голова показана анфас, трапециевидная, опущена вертикально вниз. Глаз миндалевидный, нос трапециевидный. Ноздри показаны круглыми отверстиями. Копыта преувеличены и обозначены каплевидными впадинами. Преувеличенные рога направлены вверх и образуют дуговидные формы. Уши преувеличены, направлены вверх наискось, примыкают к рогам.

Тип I -Б-2

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Монголии (Ноин-Ула №20). Это фигура, оформляющая серебряную бляху.

Здесь представлен длинноголовый козёл. Моделирован в одностороннем высоком рельефе. Голова трапециевидная, направлена горизонтально назад. Глаз обозначен нечетко. Рот приоткрытый. Копыта обозначены. Ноги соприкасаются друг с другом. Рога направлены вверх и образуют дуговидные дуговидные формы. Уши подняты наискось вверх. Спина плавно переходит в бедренную часть, тазобедренный уступ намечен прямой линией.

Тип I -Б-3

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Забайкалья (Дырестуйский могильник). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлен длинноголовый козёл. Моделирован в одностороннем высоком рельефе. Голова трапециевидная, показана в анфас. Глаз круглый, показан в рельефе. Нос подпрямоугольный и соприкасается с туловищем. Две хищных птицы кусают тело козла. Ноздри показаны круглым отверстием. Копыта показаны каплевидной впадиной. Ухо поднято наискось вверх и примыкает к крылу хищной птицы. Рога преувеличены, примыкают к крыльям птиц. Ноги соприкасаются друг с другом.

Тип II -А-1

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Забайкалья (из Пади Царам). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлен короткоголовый козёл. Моделирован в одностороннем высоком рельефе. Голова трапециевидная, направлена прямо. Глаз и ноздри показаны круглым отверстием. Копыта трапециевидные, обозначены в рельефе. Ухо поднято вверх и обозначено каплевидной впадиной. Преувеличенный рог направлен назад и обозначен природное рифление рога. Хвост преувеличен, поднят вверх, тазобедренный уступ намечен прямой линией.

Тип II -А-2

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Забайкалья (Дырестуйский Могильник. Погребение 117). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлен длинноголовый козёл. Моделирован в двухстороннем высоком рельефе. Голова овальная, направлена вертикально вниз. Глаз и ноздри показаны круглым отверстием. Копыта не акцентированы. Ухо поднято вверх наискось и соприкасается с рогом. Рог преувеличен, направлен назад вниз. Рог примыкает к туловищу козла. Спина плавно переходит в бедренную часть. Хвост не показан, ноги очень тонкие. Задняя лопатка преувеличена.

Тип П-Б-1

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Забайкалья (Падь Царам). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлен короткоголовый козёл. Моделирован в одностороннем рельефе. Голова трапециевидная, показана в полуобороте и назад. Глаз круглый и обозначен выпуклостью. Ухо поднято вверх наискось. Передние ноги направлены вертикально вниз, а задние ноги вниз наискось. Рог преувеличен, направлен вверх и образован дуговидно. Хвост направлен вверх и показан в рельефе.

Тип П-Б-2

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Монголии (Ноин-Ула №20). Это фигура, оформляющая серебряную бляху.

Здесь представлен короткоголовый козёл. Моделирован в одностороннем рельефе. Голова трапециевидная, показана анфас и назад. Глаз овальный и обозначен отверстием. Уши подняты вверх наискось и показаны каплевидной впадиной, завершаются острым углом. Рога преувеличены, направлены вверх, дуговидные. Хвост направлен вверх и показан в рельефе. Тазобедренная часть акцентирована глубокой

треугольной впадиной. Спина плавно переходит в бедренную часть. Копыта трапецевидные и соприкасаются с землей. Передняя нога поднята вверх.

§ 5. Образ горного козла

§ 5-1. Полнофигурные изображения козла

Тип I -А-1

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Забайкалья (Дырестуйский Могильник). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлен длинноголовый горный козёл. Моделирован в одностороннем высоком рельефе. Голова трапецевидная, направлена горизонтально наискось вниз. Глаз треугольный, обозначен в рельефе. Ноздря круглая, показана отверстием и преувеличена. Рот открытый, образует овальную форму. Преувеличенное ухо показано каплевидной впадиной и направлено вверх вертикально. Форма уха завершается острым углом. Рог направлен вверх наискось. Шея длинная и подпрямоугольная. Горный козел показан со всеми четырьмя ногами. Копыта преувеличены и обозначены каплевидной впадиной.

§ 6. Образ яка

§ 6-1. Полнофигурные изображения яка

Тип П-Б-1

К данному типу относятся 2 изображения, происходящие с территории Монголии (Ноин-Ула Курган №6). Это фигуры, оформляющие серебряные круглую (1) и грушевидную (2) бляху.

Здесь представлен длинноголовый як (*Vos mutus*). Моделирован в одностороннем высоком рельефе. Голова показана анфас, трапециевидная, опущена вертикально вниз. Глаза миндалевидные, обозначены выпуклостью. Лобная часть узкая и образует треугольник. Рога опущены вниз, их концы подняты вверх наискось, завершаются острым углом. Нос овальный, выражен в рельефе. Ноздри круглые и показаны отверстием. Шея длинная, на ее поверхности изображена косая углубленная линия. Эта линия, начинаясь от шеи, завершается в передних ногах и в бедре около хвоста. Як показан со всеми четырьмя ногами. Все ноги стоят вертикально и под туловищем обозначена шерсть. Такая шерсть - типичный признак яка. Шерсть длинная и опущена вниз наискось. Короткий хвост направлен назад наискось. Копыта акцентированы и образуют трапециевидную форму. Спина плавно переходит в заднюю часть. На фоне пластины изображены растительные элементы (дерево, гора, ветка и т.д.).

§ 7. Образ барана

§ 7-1. Полнофигурные изображения барана

Тип 1

К данному типу относятся 2 изображения, происходящие с территории Ордоса. Это фигуры, оформляющие бронзовую бляху.

Здесь представлен длинноголовый баран. Моделирован в одностороннем высоком рельефе. Голова трапециевидная, опущена вертикально вниз. Голова барана находится под пастью тигра. Глаз миндалевидный, выражен выпуклостью. Нос выражен подпрямоугольным выступом. Рот приоткрытый, обозначен углубленной линией. Ухо преувеличено и выражено овальной впадиной. Задняя часть туловища находится над спиной тигра, и передние ноги, как и задние, вертикально свисают: очевидно, это убитый баран. Хвост короткий, направлен назад наискось. Копыто образует треугольную форму и примыкает к земле.

Тип 2

К данному типу относятся 2 изображения, происходящие с территории Северного Китая (Сигоупань). Это фигуры, оформляющие золотую бляху.

Здесь представлен длинноголовый баран (*Ovis*). Моделирован в одностороннем высоком рельефе. Голова трапециевидная, показана анфас. Голова выражена высокорельефным выступом. Глаза круглые, выражены выпуклостью. Рога опущены вниз и образуют дуговидную форму. Рот приоткрытый, обозначен углубленной линией. Спина плавно переходит в заднюю часть. Баран показан со всеми четырьмя ногами. Копыта преувеличены и показаны трапециевидной формой в рельефе. Шея мощная, выражена в рельефе. Между передними ногами изображена

каплевидная впадина (возможно, растительный элемент). Первая передняя нога расположена в вертикальном положении, а остальные наискось назад.

Тип 3

К данному типу относятся 1 изображение, происходящее с территории Северного Китая (Могильник Алучайдэн). Это фигура, оформляющая позолоченную серебряную бляху.

Здесь представлен короткоголовый баран. Моделирован в одностороннем высоком рельефе. Голова трапециевидная, повернута назад. Глаз круглый, рот показан приоткрытым. Рог преувеличен, образует дуговидную форму. На поверхности рога изображена прямоугольная линия.

§ 7-2. Редуцированные изображения барана

Тип 1

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Монголии (Ноин-Ула №20). Это фигура, оформляющая серебряную бляху.

Здесь представлен широкомордый баран. Моделирован в одностороннем высоком рельефе. Голова трапециевидная, показана анфас. Глаза миндалевидные и обозначены отверстием. Преувеличенные рога опущены вниз и направлены направо и налево наискось. Рог завершается тупым углом. На поверхности рога обозначена волнистая линия с углублением. Лобная часть узкая, рот показан приоткрытым. Уши выражены круглой выпуклостью. Нос овальный, показан в рельефе.

§ 8. Образ горного барана

§ 8-1. Полнофигурные изображения горного барана

Тип 1

К данному типу относятся 2 изображения, происходящие с территории Забайкалья (Дырестуйский могильник. Погребение 21, Дырестуйский култук). Это фигуры, оформляющие золотую обкладку пластины-пряжки (1) и деревянную основу пластины (2).

Здесь представлен длинноголовый горный баран (*Ovis ammon*). Горный баран иначе называется архар и обитает в горных районах Средней и Центральной Азии, в том числе на юге Сибири. Впервые смысловую интерпретацию этого изображения предпринял С.И. Руденко. С.И. Руденко в монографии «Культура хуннов и ноинулинские курганы» написал, что это сцена нападения грифа на горного барана (Руденко, 1962. С. 77).

Горный баран моделирован в одностороннем высоком рельефе. Голова трапециевидная, направлена горизонтально вперед. Шея мощная и длинная, образует подпрямоугольную форму. На шее показана дуговидная линия, возможно, это изображение мускула. Рот приоткрытый, образует овальную форму. Рог преувеличен и опущен вниз. Спина плавно переходит в бедренную часть. Горный баран показан со всеми четырьмя ногами. Передние ноги и левая задняя нога загнутые, а правая задняя нога направлена горизонтально назад, слабо согнута. Копыта преувеличены, и конец копыта правой задней ноги примыкает к крылу нападающего грифона. Грифон вцепился в круп барана лапами, а клювом в его загривок.

Глава 4. Образы птицы - хищной и нехищной: классификация, типология

§ 1. Образ хищной птицы

Тип 1

К данному типу относятся 7 изображений, происходящих с территории Забайкалья (Дырестуйский могильник, погребение 7), Северного Китая (Цзаомяо М25, Вэннютэци, Коллекция Андерсона, Коллекция Тересы и Ервина Харрис), Монголии. Это фигуры, оформляющие бронзовые пластины-пряжки.

Здесь изображена хищная птица с длинным и слабозагнутым клювом. Моделирована в одностороннем высоком рельефе, с прорезями. Фигура строго профильная и показана с горизонтальной головой. Клюв преувеличен, птица вцепилась клювом в прямоугольную шею хищника. Глаз круглый и обозначен выпуклостью. Лапы вертикально опущены вниз с горизонтальными пальцами с загнутыми когтями и держат туловище козла. На туловище иногда изображен зигзаговидная углубленная линия, возможно, что это обозначение шерсти (3, 5). Крылья преувеличены и почти перекрывают туловище. На поверхности крыльев углубленными волнистыми линиями обозначены перья. Изгиб крыльев этой хищной птицы подчеркнут круглым отверстием. Хвост направлен вверх наискось и соприкасается с крыльями и туловищем козла.

Тип 2

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Забайкалья (Дырестуйский могильник). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь изображена хищная птица с длинным и загнутым клювом. Моделирована в одностороннем высоком рельефе. Фигура строго профильная и показана с горизонтальной головой. Хищные птицы

сдвоены, зеркально-симметричны, вцепились клювом в туловище козла. Глаз круглый и обозначены выпуклостью. Лопатка перпендикулярна туловищу и образует трапециевидную форму. Лапы горизонтально направлены от лопатки. Хищная птица загнутыми когтями держит туловище козла. Крылья преувеличены и почти перекрывают туловище. На поверхности крыльев углубленными волнистыми линиями обозначены перья. Изгиб крыльев этой хищной птицы подчеркнут круглым отверстием.

§ 2. Образ нехищной птицы

Тип 1

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Северного Китая (Алучайдэн). Это фигура, оформляющая золотое навершие короны.

Здесь изображена птица с широким и загнутым клювом. Моделировка объемная, птица изображена в двухстороннем высоком рельефе. Голова опущена вниз наискось и образует полукольцевую форму. Глаз обозначен круглым золотым украшением. Крыло направлено назад наискось и образует треугольник. На поверхности крыла изображена дуговидная линия углублением. Хвост перпендикулярен туловищу и направлен назад. На туловище птицы изображена зигзаговидная прочерченная бороздка. Ноги птицы направлены вертикально и образуют цилиндрическую форму. Лапы с прямыми когтями соприкасаются верхней частью короны. Голова птицы сделана из нефрита, а остальное (туловище, крыло и т.д) – из золота.

Тип 2

К данному типу относятся 2 изображения, происходящие с территории Монголии (Дуурлигнарс. Погребение 2). Это фигуры, оформляющие каменное украшение.

Здесь изображена короткоголовая птица (петух) с клювом. Моделировка объемная, птица изображена в двустороннем рельефе. Голова овальная (1) или подпрямоугольная с клювом (2), направлена вперед горизонтально. Глаз, лапы, хвост не обозначены. Крыло преувеличено и образует полуовальную форму. Внутри крыла обозначены каплевидные отверстия. Спина плавно переходит в заднюю часть и соединяется с верхней частью крыла. На туловище обозначено круглое отверстие. Между головой и крылом проходит дуговидная линия, возможно, что это обозначение гребня петуха.

Тип 3

К данному типу относится 2 изображения, происходящие с территории Монголии (Дуурлигнарс. Погребение 2). Это фигуры, оформляющие каменное украшение.

Здесь изображена птица со слабо выраженной головой. Моделировка объемная, изображена в двухстороннем рельефе. Глаз, лапы, хвост не обозначены. Шея подпрямоугольная. На туловище показано круглое отверстие.

Глава 5. Образы фантастических животных: классификация, типология

§ 1. Образ грифона

§ 1-1. Полнофигурные изображения грифона

Тип 1

К данному типу относятся 6 изображений, происходящих с территории Монголии (Ноин-Ула № 6, № 20). Это фигуры, изображенные на войлочном ковре.

Здесь представлен летящий грифон с мощным загнутым клювом. Голова грифона опущена вниз наискось и образует овальную форму. Глаза круглые, уши подняты вверх. Шея длинная, образует подпрямоугольник. Крыло поднято вверх наискось, что демонстрирует полет. Нога опущена вниз наискось и вцепилась лапой в ногу оленя. Также хищник мощным клювом кусает туловище оленя. Хвост преувеличен, перпендикулярно направлен (опущен вниз наискось) к туловищу и голове. Хвост и крыло по стилю похожи друг на друга (изображены 4 линиями разным цветом). В лобной части грифона обозначена крестовидная линия. Ноздри показаны кружками.

Тип 2

К данному типу относятся 2 изображения, происходящие с территории Забайкалья (Дырестуйский могильник. Погребение 21, Дырестуйский култук). Это фигуры, оформляющие золотую обкладку пластины-пряжки (1) и деревянную основу пластины (2).

Здесь представлен летящий грифон с мощным клювом. Грифон нападает на горного барана и вцепился клювом в его шею. Туловище подпрямоугольное и на поверхности туловища изображены каплевидные впадины. Крылья преувеличены и образуют овальную спиральную форму.

Тип 3

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Монголии (Подъемный материал. Национальный музей Монголии). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлен грифон с широким клювом. Моделировка односторонняя, высокорельефная. Крылья преувеличены и направлены вверх наискось. Крылья имеют дуговидную форму и соприкасаются друг с другом. Лапа мощная, примыкает к земле. Пальцы опущены наискось, завершаются острым углом. На поверхности пальцев показана миндалевидная впадина. Нога прямо отходит от лапы, затем поднимается наискось вверх и соприкасается крыльями. На поверхности крыльев углубленными волнистыми линиями обозначены перья. Такой сюжет (грифон, нападающий на горного барана) аналогичен сюжету, в котором представлены грифоны вышеназванного типа 2.

Тип 4

К данному типу относятся 4 изображения, происходящих с территории Тувы (Урбюн-Ш), Китая (внутренняя Монголия), Сигоупань, Коллекции Лу. Это фигуры, оформляющие бронзовые пластины-пряжки.

Здесь представлен грифон с клювом. Моделировка односторонняя, высокорельефная. Крылья преувеличены и направлены вверх наискось. Крылья имеют дуговидную форму и соприкасаются друг с другом. Глаза круглые, уши подняты вверх. Шея длинная, образует подпрямоугольник. Лапа мощная и примыкает к лапе хищника. На поверхности крыльев углубленными волнистыми линиями обозначены перья.

§ 1-2. Редуцированные изображения грифона

Тип 1

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Северного Китая (Ордос). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлена голова грифона (на длинной шее) с загнутым клювом. Моделировка односторонняя, высокорельефная, зеркально-симметричная. Глаз грифона круглый, показан выпуклостью в рельефе. Клюв примыкает к шее и образует дуговидную форму. Между клювом и глазной частью головы обозначена косая линия, которая их разделяет. Ухо грифона преувеличено и показано круглой впадиной. Шея длинная и мощная, на ее поверхности в рельефе изображены круглые элементы.

Тип 2

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Забайкалья (Ильмовая падь). Это фигура, оформляющая бронзовую пластину.

Здесь представлена голова грифона с загнутым клювом. Моделировка односторонняя, рельефная. Глаз грифона круглый, показан выпуклостью в рельефе. Клюв преувеличен и направлен вперед наискось. Шея длинная тонкая, направлена вверх и образует волнистую линию. Ухо грифона преувеличено и показано круглым отверстием.

Впервые смысловую интерпретацию этого изображения предпринял С.И. Руденко, который в монографии «Культура хуннов и ноинулинские курганы» написал, что это пластина с рельефным орнаментом в виде грифовых головок (Руденко, 1962. С. 77).

§ 2. Образ дракона

Тип 1

К данному типу относятся 3 изображения, происходящие с территории Забайкалья (Дырестуйский могильник), Монголии (Боржон) и из Сибирской коллекции. Это фигуры, оформляющие бронзовые бляхи.

Здесь представлен дракон с длинной головой. Моделировка односторонняя рельефная. Дракон наделен рогами, отростки которых превращены в головы ушастых птиц. Дракон показан с четырьмя ногами. Глаз дракона миндалевидный, показан выпуклостью. Пасть приоткрыта и преувеличена. В пасти изображены зубы хищника. Голова подпрямоугольная, опущена вниз наискось. Ноздря круглая, показана круглой впадиной. Шея трапециевидная. Ноги опущены наискось вниз, лапы примыкают к земле. Хвост длинный, поднят наискось вверх и на конце превращен в голову ушастой птицы.

Тип 2

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Забайкалья (Дырестуйский могильник). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлен дракон с длинной шеей – это парная синтетическая композиция. Моделировка односторонняя рельефная зеркально-симметричная. Глаз дракона треугольный и показан выпуклостью. Пасть открытая и преувеличена. Пастью дракон вцепился в S-образно извивающееся туловище другого дракона. Нос овальный и поднят вверх наискось. Ухо показан каплевидной впадиной и поднят вверх наискось. Нос треугольный или овальный, показан в рельефе.

Тип 3

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Монголии (Ноин-Ула № 20). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлен дракон с длинной шеей. Моделировка односторонняя рельефная. Глаз круглый и показан выпуклостью. Пасть приоткрыта. Шея поднята вверх наискось и образует дуговидную форму. Передняя первая нога направлена вперед горизонтально. Маленький рог поднят вверх наискось. Круглый нос преувеличен и показан выпуклостью в рельефе. Туловище S-образное извивающееся. Борода длинная, опущена вниз вертикально. Миндалевидное ухо направлено назад наискось. Лапы показаны в рельефе и соприкасаются с землей.

Тип 4

К данному типу относятся 9 изображений, происходящих с территории Забайкалья (Иволгинский комплекс. Могила № 100), Тувы (Терезин), из Северной Монголии (Памятник Салхит около реки Ховсгул), Ордоса (коллекция Лу) и с территории Омской области (Сидоровка). Это фигуры, оформляющие бронзовую (изобр. № 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9) и золотую (изобр. № 1, 2) пластины-пряжки.

Здесь представлен дракон с длинной шеей. Моделировка односторонняя рельефная. Глаз дракона треугольный и показан выпуклостью в рельефе. Пасть приоткрыта, дракон вцепился в туловище хищника. Ухо преувеличено и идет вверх наискось. Нос треугольный и преувеличен. Шея и туловище единые и длинные. Хищники кусают шею и заднюю часть туловища дракона.

Тип 5

К данному типу относятся 20 изображений, связанных с случайными находками на реке Енисей (в частности, Косогольский клад). Это фигуры, оформляющие бронзовую пластину. Здесь представлен дракон с длинным ухом. Моделировка односторонняя рельефная. Глаз дракона в единичных случаях показан треугольной выпуклостью в рельефе (экз. 11), но чаще и вовсе чётко не обозначен.

Ухо сильно преувеличено и поднято вверх наискось. На поверхности уха изображены овальные впадины, примыкающие к S-образному туловищу. Лобная часть дракона обозначена круглой выпуклостью в рельефе. Рот подпрямоугольный, опущен вниз вертикально. Ноздри иногда обозначены круглым отверстием (11, 17). Хвост соприкасается с рамкой этой пластины. Между хвостом и туловищем обозначена прямая вертикальная линия.

§ 3. Образ единорога

Тип I -А-1

К данному типу относятся 8 изображений, происходящих из Монголии (Могильник Голмод). Это фигуры, оформляющие бронзовую бляху.

Здесь представлен широкомордый короткоухий единорог. Моделировка односторонняя рельефная. Глаз круглый и показан выпуклостью. Уши подняты вверх наискось. Голова подпрямоугольная, направлена горизонтально вперед. Шея трапециевидная и слабо изогнутая. Спина плавно переходит в заднюю часть. Хвост длинный, поднят вверх вертикально. Ноздря круглая и показана выпуклостью в рельефе. Единорог показан с четырьмя ногами. Копыта акцентированы и соприкасаются с нижней частью туловища. На поверхности рога углублением обозначена прямая линия. На фоне изображены растительные элементы.

Тип I -Б-1

К данному типу относятся 9 изображений, происходящих из Монголии (Ноин-Ула №20, Ноин-Ула №22). Это фигуры, помещенные на серебряные бляхи.

Здесь представлен короткоголовый единорог с головой и бородой козла. Моделировка односторонняя рельефная. Глаз круглый, показан выпуклостью. Уши миндалевидные, подняты вверх наискось. Голова трапециевидная и направлена горизонтально вперед. Широкая шея подпрямоугольная и поднята вверх вертикально. Спина плавно переходит в заднюю часть. Хвост преувеличен, поднят вверх вертикально (изобр. № 2, 3, 4, 8, 9) или направлен наискось вверх (изобр. № 1, 5, 6, 7).

Род приоткрытый, и ниже рта показана борода. Борода опущена вниз вертикально (изобр. №2, 3, 4) или вниз наискось (изобр. № 1, 5, 6). В некоторых случаях единорог показан без бороды. Голова единорога повернута назад (изобр. № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7) или в анфас (изобр. № 8, 9). Копыта акцентированы и иногда соприкасаются с нижней частью туловища (изобр. № 8, 9). Рог поднят вверх вертикально и иногда завершается косой линией (изобр. № 2, 3, 4).

Тип II -А-1

К данному типу относятся 7 изображений, происходящих из Монголии (Голмод). Это фигуры, оформляющие бронзовую бляху.

Здесь представлен длинноухий единорог. Моделировка односторонняя рельефная. Глаз треугольный, показан выпуклостью в рельефе. Уши подняты вверх наискось. Голова трапециевидная и направлена горизонтально вперед. Длинная шея направлена вверх наискось и образует дуговидную форму. Спина плавно переходит в заднюю часть. Хвост не обозначен. Рот приоткрыт, и ниже рта показана борода. Борода опущена вниз наискось. Ноги длинные и преувеличенные.

Передняя первая и задняя вторая ноги подняты вверх. Копыто акцентировано и образует треугольник. Рог преувеличен и поднят вверх наискось. На поверхности рога обозначена косая линия в рельефе.

Тип П-А-2

К данному типу относится 1 изображение, происходящее из Монголии (Ноин-Ула №22). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлен длинноухий единорог. Моделировка односторонняя рельефная. Глаз треугольный, показан выпуклостью в рельефе. Уши преувеличены, подняты назад наискось. Голова трапециевидная и направлена горизонтально вперед. Длинная шея направлена вперед наискось и образует дуговидную форму. Спина плавно переходит в заднюю часть. Хвост преувеличен и поднят вверх наискось. Борода направлена назад. Ноги длинные, единорог показан бегущим. Ноздря круглая, показана выпуклостью в рельефе. Под туловищем обозначена рельефная линия, возможно, что это обозначение шерсти.

Тип П-Б-1

К данному типу относятся 11 изображений, происходящих из Монголии (Ноин-Ула №20, №22). Это фигуры, оформляющие серебряные бляхи.

Здесь представлен длинноухий единорог. Моделировка односторонняя рельефная. Глаз единорога круглый или миндалевидный. Голова трапециевидная и направлена назад. Уши подняты вверх наискось. Длинная шея направлена вверх вертикально. Спина плавно переходит в заднюю часть. Хвост поднят вверх и вертикально, и на его конце волнистой линией показана шерсть. Рот приоткрытый, показана борода. Борода опущена вниз наискось. Ноги длинные, передняя первая нога

поднята вверх. Копыто акцентировано и образует треугольник. Рог преувеличен и поднят вверх наискось. Под туловищем волнистой линией обозначена шерсть. На поверхности рога изображена прямая линия углублением.

Тип П-Б-2

К данному типу относится 1 изображение, происходящее из Монголии (Ноин-Ула №22). Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлен длинноухий единорог. Моделировка односторонняя, рельефная, зеркально-симметричная. Голова трапецевидная и направлена назад. Уши подняты вверх наискось. Длинная шея направлена вверх вертикально. Спина плавно переходит в заднюю часть. Хвост поднят вверх и вертикально, и на поверхности волнистой линией показана шерсть. Рот приоткрытый, ниже рта показана борода. Борода опущена вниз наискось. Ноги длинные, опущены вниз вертикально. Копыто акцентировано и образует треугольник. Рог преувеличен и поднят вверх наискось. Под туловищем волнистой линией обозначена шерсть. На поверхности рога углублением изображена прямая линия.

§ 4. Образ рогатого волка

Тип 1

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Монголии (Ноин-Ула № 1). Это фигура, оформляющая бронзовое навершие.

Здесь представлена голова волка с длинным рогом. Моделирована в одностороннем рельефе. Контур глаза обозначен в виде равнобедренного треугольника с углублением. Нос показан в рельефе, образуя треугольную ступеньку. Лобная часть широкая и занимает почти половину

пространства этого изображения. Под носом обозначена широкая пасть рогатого волка. Рот показан полувальной впадиной и образует трехъярусную ступеньку. Челюсть обозначена полувальной выпуклостью в рельефе. Рог преувеличен и изображен в высоком рельефе в виде дуговидной формы. Рядом рога изображено ухо волка в рельефе. Контур уха образован прямой и дуговидной линией.

Впервые смысловую интерпретацию этого изображения предпринял С.И. Руденко в монографии «Культура хуннов и ноинулинские курганы». По словам Руденко, замечательное бронзовое навершие в виде головы волка может быть сопоставлено с изображениями волчьих голов в искусстве племён Горного Алтая скифского времени, в частности с вырезанной из дерева волчьей головой из Большого Катандинского кургана (Руденко, 1962. С. 78).

Глава 6. Прочие образы: классификация, типология

§ 1. Образ змеи

Тип 1

К данному типу относится 15 изображений, происходящих с территории Забайкалья (Иволгинский могильник 2), Тувы (Терезин-1), Сибирской коллекции, случайная находка от около реки Енисей, Кокорева, Табат, Крапивина, Марьясова, Соленоозерная, Сыда), из Косогольского клада. Это фигуры, оформляющие бронзовые пластины.

Здесь представлены 4 извивающиеся змеи с длинной головой. Моделировка односторонняя рельефная. Голова змеи округлая, обращена в одну сторону. Змеи, которые находятся в середине, смотрят лицом друг к другу. А верхняя и нижняя змея примыкает к прямоугольной рамке. Глаза обозначены круглым отверстием. Нос показан округлой впадиной в рельефе. Изображения змей довольно четкие, но часто глаз и нос упрощены (изобр. № 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14). Вдоль тел змеи проходит желобок (изобр. № 1, 2, 9, 10, 15). В отличие от других некоторые змеи из Косогольского клада (изобр. № 13, 14) неразличимы и тела почти в 1,5 раза толще других. Но из пяти змей Косогольского клада существует змея с тонким телом (изобр. № 10). Тело этой змеи в 2 раза тоньше, чем обычное. Это змея наиболее тщательно выполнена, у нее даже четко очерчена голова. Вдоль тела проходит желобок.

Тип 2

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Монголии (Дуурлигнарс. Погребение 3). Это фигура, оформляющая золотую поясную бляху.

Здесь представлены две извивающиеся змеи с изображением лотоса. Моделировка односторонняя рельефная. Голова змеи круглая и слегка опущена вниз. Туловище примыкает к прямоугольной рамке. Глаза и нос не обозначены.

Тип 3

К данному типу относится 3 изображения, происходящие с территории Монголии (Борхан Толгой. Погребение 27). Это фигуры, оформляющие золотые поясные бляхи.

Здесь представлены четыре извивающиеся змеи. Моделировка односторонняя рельефная. Голова змеи круглая и направлена к углу этой бляхи. В туловище инкрустированы драгоценные камни. Все хвосты змей вместе и находятся в середине бляхи. Лобная часть широкая и показана выпуклостью в рельефе.

§ 2. Образ ежа

Тип 1

К данному типу относится 6 изображений, происходящих с территории Северного Китая (Могильник Алучайдэн). Это фигуры, оформляющие золотые бляхи.

Здесь представлен длинноносый еж. Моделировка односторонняя рельефная и ракурс строго профильный. Голова ежа трапециевидная и направлена вперед. Круглые глаза показаны выпуклостью в рельефе и вокруг глаз обозначена глазница круглым углублением. Еж изображен с прямыми ногами, которые упираются в землю пальцами. Уши обозначены спиральным изображением и соединяются с веткообразной линией, которая изображена на спине. Кроме того, спина маркирована

изображениями полумесяца в рельефе. Возможно, что это обозначение шипов ежа.

§ 3. Образ зайца

Тип 1

К данному типу относится 1 изображение, происходящее с территории Северного Китая. Это фигура, оформляющая бронзовую бляху.

Здесь представлены четыре зайца с длинной головой. Моделировка односторонняя рельефная. Голова зайцев прямоугольная и направлена вверх или прямо или вниз. Зайцы повернуты в разные стороны. Глаза обозначены круглым отверстием. Полуовальные уши преувеличены. Уши обозначены только у двух зайцев (у правого и среднего). На поверхности уха правого зайца изображена каплевидная впадина. Заяц показан со всеми четырьмя ногами. Ноги левого зайца примыкают к туловищу среднего зайца и направлены вверх. А ноги среднего зайца направлены косой линией вниз. Все ноги подпрямоугольные. Заяц посередине находится в лежащем положении, а правый и левый зайцы - в висящем положении.

§ 4. Образ ящерицы

Тип 1

К данному типу относятся 2 изображения, происходящие с территории Алтая (Яломан-2). Это фигуры, оформляющие металлические ременные гарнитуры.

Здесь представлена извивающаяся ящерица с длинной головой. Моделировка односторонняя рельефная. Голова змеи округлая, направлена вниз. Глаза обозначены миндалевидными углублениями. Изображения змей довольно четкие, но нос упрощен. Вдоль тел змей проходит желобок. Голова соприкасается с телом и кусает себя за хвост.

По словам А.А. Тишкина, эти ажурные пряжки с изображением ящерицы происходят из женских погребений, имеющих многочисленный и редкий по своему составу сопроводительный инвентарь. И стилистика зооморфного рельефа яломанских экземпляров сопоставима с хуннскими изделиями, при ярко выраженном местном осмыслении фантастического образа дракона посредством его редукции к ящерице (Тишкин 2016. С. 78).

Глава 7. Репертуар, хронологическая и пространственная динамика образов, сюжетов и мотивов хуннского звериного стиля.

§ 1. Проблема основных хронологических индикаторов изображений хуннского звериного стиля

Находки изображений, выполненных в хуннском зверином стиле, были сделаны на памятниках обширного ареала, который охватывает территорию России, Китая, Монголии, Казахстана и других стран. К сожалению, в силу различных обстоятельств значительная часть рассмотренной в настоящей работе коллекции изображений не находит себе точных сведений о местонахождении и датировке, что существенно осложняет построение полной хронологии хуннского звериного стиля. Тем не менее, основной массив находок происходит из раскопок археологических комплексов, прежде всего памятников Забайкалья и Монголии, исследование которых продолжается и в настоящее время.

Хронология памятников хунну и, соответственно, изображений в зверином стиле строится в первую очередь на основании надёжно датированного импортного материала, прежде всего китайского: монет, в том числе монет «у-шу», зеркал, сосудов с надписями, лакированных сосудов. Другим важным хронологическим индикатором являются особенности планиграфии курганных могильников, в частности Дырестуйского могильника, принципы планиграфии которого могут быть

применены при датировке других хуннских могильников (Миняев, 2007. С. 74). Рассмотрим подробнее некоторые проблемы, связанные с хронологией памятников хунну, в которых были обнаружены изображения в зверином стиле.

Общепризнанной датой для хуннских памятников считается II в. до н. э. – I в. н. э. (Могильников, 1992. С. 257), однако в отношении вопроса периодизации среди исследователей нет полного единства. Так, Г.П. Сосновский, отметив культурное единство выделенных Ю.Д. Талько-Гринцевичем групп погребений в гробах и срубках, назвал эти группы соответственно Дырестуйской и Суджинской, датируя первую группу I в. до н. э., вторую – I в. н. э. (Могильников, 1992. С. 257). Эту периодизацию впоследствии развил и уточнил Л.Р. Кызласов, расширив временной диапазон обоих периодов: Дырестуйский этап датируется II – I вв. до н. э. (к нему относятся такие памятники, как Иволгинский комплекс (городище и могильник) и Дырестуйский могильник), Суджинский этап укладывается в границы I в. до н. э. – I в. н. э. (среди наиболее значимых памятников выделяются могильники Ноин-Ула, Ильмовая падь, Бурдун, Наймаа-Толгой) (Кызласов, 1969. С. 115-124).

Напротив, А.В. Давыдова полагала, что культура хунну едина, взаимосвязана во всех проявлениях, следовательно, для неё должна быть принята единая хронология (II в. до н. э. – I в. н. э.) без разбивки на отдельные периоды (Давыдова, 1975. С. 34-35). С.С. Миняев на основании китайских монет «у-шу», которые были найдены на поселении у с. Дурены, в погребениях Иволгинского и Дырестуйского могильников, полагает, что памятники хунну Забайкалья и северной Монголии могут быть датированы временем не ранее 123 г. до н. э. (Миняев, 1975. С. 47 – 48)

Вместе с тем, известны более ранние памятники, на которых были обнаружены изображения в хуннском зверином стиле. К ним относится прежде всего погребение № 2 могильника Сигупань, из которого происходят золотые пластины с китайскими иероглифами. Эти надписи содержат сведения о весе золота, пошедшего на создание данных золотых пластин; Тянь Гуан Цзинь и Го Су Син отмечали, что подобные сообщения о весе металла – традиция периода Сражающихся царств. Кроме того, стиль написания иероглифов на золотых пластинах позволяет датировать погребение № 2 могильника Сигупань временем IV – III вв. до н.э. (Тянь Гуанцзинь, Го Сусин, 1980. С. 13 – 18)

Основными памятниками хунну конца III – I вв. до н. э. являются относящиеся к дырестуйскому этапу Иволгинское городище, а также могильники Иволгинский, Дырестуйский и Дарханский. Наиболее ранним, надёжно датирующим материалом на памятниках хунну указанного периода являются китайские бронзовые зеркала конца III – I в. до н. э., найденные на Иволгинском городище.

Другой важнейший хроноиндикатор, довольно часто фиксируемый на хуннских памятниках – китайские монеты: в основном встречаются монеты «у-шу», гораздо реже – монеты «баньянцян». Китайские монеты «у-шу» выпускались в течение длительного периода (118 г. до н.э. – 581 г. н. э.), что влечёт за собой определённые проблемы в точной датировке хуннских памятников. Вместе с тем, как отмечает С.С. Миняев, такие монеты точно маркируют верхние временные границы комплексов, в первую очередь погребений, позволяя считать 118 г. до н.э. *terminus post quem* для этих комплексов (Миняев, 2007. С. 73).

К концу III – I вв. до н. э. относятся обнаруженные на Иволгинском городище бронзовые черешковые трёхгранные наконечники стрел, а также втульчатые костяные наконечники, подражающие по форме бронзовым.

Здесь же и в Дырестуйском могильнике найдены бронзовые втульчатые трёхлопастные наконечники стрел, относящиеся к III – I вв. до н. э. Прототипы их представлены среди стрел Южной Сибири V – IV вв. до н. э. (Членова, 1967. С. 262).

Изображения в хуннском зверином стиле были обнаружены в нескольких погребениях Дырестуйского могильника. Для данного памятника наиболее значимым датирующим индикатором являются монеты «у-шу», обнаруженные в нескольких курганах западного, южного и юго-восточного участков могильника. Основываясь на времени распространения этих монет, С.С. Миняев относит верхнюю временную границу Дырестуйского могильника к периоду не ранее конца II в. до н. э. Вместе с тем исследователь отмечает, что для Дырестуйского могильника существуют достоверные находки только четвёртого выпуска монет «у-шу» (72 г. до н.э.), в связи с чем допускает, что самые ранние захоронения были совершены во второй половине I в. до н. э., самые поздние – в I в. н. э. (Миняев, 2007. С. 73–74)

В погребениях № 10, 102 Дырестуйского могильника были найдены изображения в хуннском зверином стиле, здесь же зафиксированы монеты «у-шу». Монета из погребения № 10 датируется 72 г. до н. э., из погребения № 102 – не ранее 118 г. до. н. э. В погребениях № 10 и 102 были найдены изображения лошади типа II-A-1; аналоги встречены также в Ордосе (Даодуньцзы) и Монголии (Дархан). Можно предположить, что тип изображения лошади II-A-1 (2, 3) существовал позднее типов II-A-1 (4, 5). На изображениях типа II-A-1 (2, 3) присутствует прямоугольная впадина в геометрической ямке, в то время как тип II-A-1 (4, 5) более реалистичен. Несмотря на то, что изображения лошади типа II-A-1 широко распространены и существовали длительный период, можно

предположить, что изображения лошади с прямоугольной впадиной в геометрической рамке появились позднее изображений типа II-A-1 (4, 5).

В погребении № 100 Иволгинского могильника были обнаружены произведения хуннского звериного стиля. Вообще же хронология Иволгинского могильника – дискуссионный и нерешённый до конца вопрос, в настоящее время не существует какой-либо общепризнанной датировки данного могильника. Так, А.В. Давыдова отмечала, что Иволгинское городище отличается от всех остальных памятников хунну Забайкалья находками самых ранних предметов, относящихся к концу III в. до н. э. (среди них – обломки зеркал, наконечник железной лопаты, бронзовая двухпёрая втульчатая стрела) (Давыдова, 1996. С. 24). Вместе с тем известно, что исследователи датируют Иволгинское городище II – I вв. до н. э., и логично предположить, что сопровождающий его могильник будет иметь тот же хронологический диапазон. Отчасти с этим согласен С.С. Миняев, который относит время существования Иволгинского могильника к I в. до н.э. (Миняев, 2007. С. 74), однако А.В. Давыдова считает эту датировку неверной (Давыдова, 1996. С. 24). Л.Р. Кызласов датирует Иволгинский могильник II – I вв. до н. э. (Кызласов. 1969. С. 115-124)

Следует отметить, что в погребении № 100 Иволгинского могильника были найдены изображения хищника типа I-A-1 в хуннском зверином стиле. Этот тип встречается в различных регионах: в Туве (Терезин), в Северной Монголии около реки Ховсгул (памятник Салхит), в регионе Ордос (Сибирская коллекция, Коллекция Лу) и в Омской области (памятник Сидоровка). Изображения хищника данного типа существовали с конца III в. до н. э. по середину I в. н. э., причём уже в конце III в. до н. э. он был известен в Ордосе. Однако можно заметить, что изображение хищника типа I-A-1 из погребения № 100 Иволгинского могильника по

сравнению с аналогиями выглядит шлифованным. Ещё одно изображение данного типа, инкрустированное драгоценными камнями, было обнаружено в Сидоровском могильнике в Омской области.

Монеты «у-шу» трёх типов были обнаружены во всех погребениях могильника Даодуньцзы, причём монет типа 1 найдено меньше, чем монет типов 2 и 3. Эти монеты можно отнести к периоду Западной Хань. Также в могильнике Даодуньцзы были найдены пластины с изображениями зверя и человека, которые связаны с хуннской культурой (Археологический институт Нинся, 1988. С. 333-356)

Стоит отметить, что хронология памятников суджинского типа не ограничивается промежутком I в. до н. э. – I в. н. э.: известны более древние памятники, например, могильник Бай-Дан 2 в Туве, который относится к рубежу III – II вв. до н. э., а также поселение у с. Дурены II в. до н. э. – I в. н. э.

Для могильника Дуурлигнарс по найденному в нём углю были получены радиоуглеродные даты, позволившие отнести памятник ко времени I в. до н.э. – I в. н.э. (Хуннские могильники Дуурлигнарс, 2011. С. 246-259)

Говоря о проблемах хронологии хунну в целом и хуннского звериного стиля в частности, необходимо обратить внимание на работы Г. Ерегзена. Им была предпринята попытка продатировать хуннские курганы на основании особенностей конструкции могильников и найденного в них вещевого материала; по мнению Г. Ерегзена, хронологическими индикаторами могут служить лакированные сосуды и шёлк с китайскими надписями.

Значительное место в работах Г. Ерегзена занимает могильник Ноин-Ула. Так, в кургане № 6 был найден лакированный сосуд с надписями на китайском языке: на доньшке было написано слово

«шанлинь 上» с 17 иероглифами вокруг. Среди данных иероглифов присутствует слово «цзяньпин у нянь 建平 五年»; по письменным источникам известно, что цзяньпин – это название эпохи Западной Хань, девиз одного из отрезков правления императора Ай-ди, на основании чего сосуд может быть датирован 2 г. до н.э. Большой интерес представляет лаковая чашка из кургана № 20 могильника Ноин-Ула, на которой были написаны 46 китайских иероглифов, среди которых «юань ян сы нянь», датирующихся 9 г. до н. э.²

В курганах № 1, 6 и 20 могильника Ноин-Ула были обнаружены изделия из китайского шёлка с надписями периода императора Ван Мана (8 – 24 гг. н. э.), что позволяет датировать эти погребения I в. н. э. Курган № 20 могильника Голмод, курган № 2 могильника Дуурлигнарас и курган № 25 могильника Ноин-Ула были отнесены Г. Ерегзеном к I в. до н.э. на основании орнамента китайских зеркал, найденных в этих погребениях.

Помимо этого, для трёх курганов различных могильников эпохи хунну была получена серия радиоуглеродных дат: курган № 1 могильника Голмод датируется 78 – 81 гг. н.э., курган № 54 Ильмовой пади – 30 г. до н. э. – 50 г. н. э., курган № 7 могильника Падь Царам – I в. до н.э. – I в. н.э.

На основании имеющихся данных Г. Ерегзен предполагает, что элитные курганы хуннского периода в Монголии и южном Забайкалье были основаны в I в. н. э. (Ерегзен, 2010. С. 55-78).

Проблеме хронологии культуры хунну как одной из самых сложных вопросов в хуннской археологии в своей недавней работе уделил

²Лаковые чашки из кургана № 20 были также исследованы А.Н. Чистяковой (Чистякова, 2009. С. 145 – 151).

внимание Н.Н. Крадин ³ (Крадин, 2018. С. 325). Как и другие исследователи, он выделяет два этапа существования хуннских могильников: дырестуйский (II – I вв. до н. э.) и суджинский (I в. н.э.). Н.Н. Крадин отметил, что, по мнению С.С. Миняева, бытование Иволгинского городища связано с войной между хунну и Ханьской империей и изгнанием хуннских народов в северную Монголию и Забайкалье. Н.Н. Крадин также обратил внимание на то, что китайский исследователь Пан Линг указывала на различие между материалами суджинского и дырестуйского этапов и считала приведённые С.С. Миняевым временные рамки неверными. Пан Линг тщательно собрала археологические данные, описала более ранний хуннский могильник Даодуньцзы, который считает синхронным Иволгинскому комплексу, и предварительно датировала оба могильника временем II – I вв. до н. э. (по мнению Пан Линг, это период ранней Хань).

Пан Линг полагает, что элитные хуннские курганы в Монголии и Забайкалье (Ноин-Ула, Голмод, Дуурлигнарс, Царам, Ильмовая падь) относятся к периоду II – I вв. до н. э. Также она отметила, что памятники хунну Забайкалья, а также могильник Сигупань, были связаны с южными хунну и находились под сильным влиянием Китая.

В конце своей работы Н.Н. Крадин ставит ряд важнейших вопросов. Когда именно в Забайкалье появились первые памятники хунну? Как возникновение городища в Забайкалье связано с войнами между хунну и Ханьской империей? Какую роль в обществе хунну играл человек,

³ Статья была опубликована на корейском языке. «Северная археология» в науке Южной Кореи обозначает евразийскую археологию, в том числе археологию России, Монголии, Северной Кореи, Китая, Средней Азии, Центральной Азии.

похороненный в Ильмовой пади: был ли он правителем под контролем хунну или же правил напрямую в северной хунну? Каковы причины упадка Иволгинского городища, связаны ли они с войной 60 – 36 гг. до н.э. или с разрушением правительства северного хунну в I в. н. э.?

Подводя итог, необходимо отметить следующее. В настоящее время существуют определённые сложности в вопросах хронологии хуннского звериного стиля, следствием чего является отсутствие единой позиции исследователей по данному вопросу. Тем не менее, некоторые найденные на хуннских памятниках вещи, прежде всего импортные, могут служить надёжными хронологическими индикаторами, среди них: китайские зеркала, монеты «у-шу», надписи на лаковых чашках, трехлопастные наконечники стрел, стеклянный бисер и т.д. На основе полученных данных в следующей главе будут рассмотрены хронологические границы различных типов звериного стиля хунну и их пространственная динамика.

§ 2. Основные статистические показатели

В соответствии с установленными критериями, из общего массива зооморфных изображений, известных на территории хуннской культуры, были отобраны 372 оригинальных изображения, имеющих признаки хуннского звериного стиля. Эти изображения оформляют/украшают 241 изделие.

Общее количество артефактов с хуннским звериным стилем, обнаруженных в ходе археологических раскопок, составляет 64,7% от всего массива учтённых изделий. Доля изображений из подъёмного материала (35,3%) составляет 16,6%, из коллекций – 9,9%, из клада – 5,6%, из музейных коллекций без информации о местонахождении – 3,2%. Для обнаруженных в ходе археологических раскопок изображений звериного стиля хунну имеется необходимая информация, позволяющая изучать их

хронологию и пространственную динамику. Несколько сложнее обстоит дело с вещами из клада и подъёмного материала: к сожалению, не во всех случаях известно их местонахождение. Артефакты из частных коллекций и музейных коллекций фактически непригодны для хронологического и пространственного анализов, однако степень их сохранности, как правило, весьма высока, что позволяет использовать их при сравнительном анализе с образцами изображений животных, найденных во время раскопок.

Хуннский звериный стиль по образам разделяется на 5 категорий или мегаобразов (копытные, хищники, птицы, фантастические животные, прочие). В рамках мегаобраза копытных выделяются образы оленя, быка, лошади, козла, горного козла, горного барана, барана, яка. Среди хищников выявляются образы семейства кошачьих (Felidae), медвежьих (Ursidae), а также обобщённые и неопределённые. Образы птиц подразделяются на хищных и нехищных. Среди фантастических животных выделяются 4 образа зверя: грифон, дракон, единорог, рогатый волк. Образы зверей, которые не подпадают под категории копытных, хищников, птиц и фантастических животных, можно выделить в отдельную категорию «прочие образы», в которую входят змеи, ежи, зайцы, ящерицы (Ли Ву Соп, 2019. С. 83-94).

Наиболее распространены изображения копытных (165 единиц, т.е. более трети изображений во всем массиве находок, что составляет 44,35%). Почти в два раза меньше известно изображений фантастических животных (87 единиц, 23,38%) и хищников (78 единиц, 20,97%). Довольно редки изображения птиц (13 единиц, 3,5%). На периферии репертуара хуннского звериного стиля находятся изображения змеи (19 единиц), ежа (7 единиц), зайца (1 единица), ящерицы (2 единицы); в совокупности они составляют 7,8% от всего массива изображений.

Приведённая выше статистика показательна также при оценке степени стандартизации того или иного образа, что позволяет говорить о стиле как формальной стороне художественного направления.

Как видно из табл. 1 Приложения 3, 372 оригинальных изображения распределяются по 93 стилистическим (морфологическим) типам, т.е. в среднем на 1 тип приходится 4 изображения.

Если посмотреть на показатели стандартизации звериного стиля хунну, то видно, что наиболее стандартизированными являются образы фантастических животных и прочие образы: в обоих случаях средний показатель равен 4,83. Как уже говорилось выше, фантастические животные занимают второе место в общем массиве изображений хуннского звериного стиля (23,38%), причём значительная их часть сконцентрирована в могильниках Голмод и Ноин-Ула (особенно часто встречается образ единорога). Копытные – наиболее распространённый и популярный образ в хуннском зверином стиле, их средние показатели идентичны общему показателю всего хуннского звериного стиля и составляют 4 изображения на 1 тип. Средние показатели образа хищника немного меньше этого и составляют 3,4 изображения на 1 тип. Образы птицы встречаются реже всего и являются наименее стандартизированными изображениями (показатель равен 2,6 изображения на 1 тип).

Как уже говорилось в главе 2, в хуннском зверином стиле существуют полнофигурные и редуцированные изображения животных. Редуцированное изображение реализуется исключительно в виде головы: в отличие от скифского звериного стиля, в хуннском зверином стиле не используется мотив отдельных конечностей, протом, тела зверя и др. Из общего массива из 372 изображений доля полнофигурных составляет

абсолютное большинство (346 изображений, 93%), и только 26 изображений (7%) реализуются в редуцированном виде.

Кроме того, в хуннском зверином стиле не все образы и репертуары могут иметь редуцированный вид. Например, олень, козёл, горный козёл, як, горный баран, птицы, дракон, единорог, рогатый волк, змеи, ёж, заяц, ящерица известны исключительно в полнофигурном варианте. Редуцированные изображения чаще всего встречаются в образах быка (10 единиц), хищника (9 единиц), реже - лошади (3 единицы), барана (1 единица), грифона (2 единицы), рогатого волка (1 единица). Стоит отметить, что образ рогатого волка выявлен только в редуцированном виде.

§ 3. Хронологическая и пространственная динамика образов, сюжетов и мотивов хуннского звериного стиля

§ 3-1. Хронологическая и пространственная динамика мегаобраза хищника

Как показал статистический анализ, мегаобраз хищника составляет очень важный сегмент среди изобразительных мотивов хуннского звериного стиля: почти 21% от общего количества оригинальных зооморфных изображений (см. Табл. 1. Приложение 3).

Мегаобраз хищника в основном реализуется полнофигурно (69 изображений, что составляет 88,4% от всех изображений хищника), гораздо реже – в редуцированном варианте в виде головы (9 изображений, то есть 11,6%). Вместе с тем полнофигурные изображения немного более стандартизированы по сравнению с редуцированными (полнофигурное в среднем 3 изображений на 1 тип, редуцированное в среднем 2.5 изображений на 1 тип) (см. Табл. А).

Табл. А. Соотношение полнофигурных и редуцированных изображений хищника в хуннском зверином стиле

Степень реализации образа	Количество типов	Количество оригинальных изображений
Полнофигурные изображения	19 82,6%	69 88,4%
Редуцированные изображения	4 17,4%	9 11,6%
Всего	23 100%	78 100%

Как видно из табл. Б, в полнофигурной реализации образа хищника преобладают сюжеты лежащего и стоящего/идущего хищника, в то время как сюжет висящего хищника довольно редок.

Табл. Б. Статистика изображений в рамках композиционных сюжетов полнофигурного отображения хищника

Сюжет	Количество типов	Количество оригинальных изображений
Лежащий	10 52,6%	40 51,2%
Стоящий, идущий, бегущий	7 36,8%	25 32%
Висящий	2 10,6%	13 16,8%
Всего	19 100%	78 100%

В рамках сюжета **лежащего хищника**, составляющего I группу классификационной системы, выделяются два отдела изображений в зависимости от направления поворота головы зверя: отдел А (голова повернута вперед) и отдел Б (голова повернута назад). Вариант I-A включает 18 изображений, вариант I-B – 13 изображений; оба варианта представлены 5 типами изображений каждый. Наиболее популярными подтипами мотива лежащего хищника являются I-A-1 и I-B-1, в обоих вариантах хищник изображался на металлических пластинах. Основные же тенденции изображения лежащего хищника определяются иконографические мотивы представленные на типах I-A-1, I-A-5, I-B-1, I-B-2.

Изображения хищника типа I-A-1 довольно многочисленны и представлены 9 изделиями; они происходят из погребений могильников Сидоровка, Иволгинский, Салхит, Терезин-1, из коллекции Лу и Сибирской коллекции. Этот тип встречается практически по всему ареалу хуннской культуры (на территории России, Монголии, в Ордосе), кроме южного ареала, где господствовали Южные хунну.

Учитывая датировки Иволгинского могильника (II–I вв. до н.э.), Сидоровского могильника (II в. до н. э.–II в. н.э. (Матюшенко, Татаурова, 1997. С. 82)) и коллекции Лу (около III в. до н.э.), можно заключить, что изображения хищников типа I-A-1 использовались в искусстве хунну с конца III в. до н.э до начала II в. н. э. Стоит также отметить, что инкрустированные драгоценными камнями изображения, найденные в Сидоровском могильнике, относятся к более позднему времени, чем материалы из Иволгинского могильника.

Мотив борьбы животных на изображениях типа I-A-1 имеет параллели в искусстве древних культур Передней и Малой Азии, но для хуннского звериного стиля характерны геометризированные пластины,

вокруг рамки которых выполнена каплевидная впадина – типично хуннское изображение.

Изображения хищников типа I-A-5 найдены в погребении №108 Дырестуйского могильника, могильнике Даодуньцзы (4 изображения), в коллекции Андерсона.

Материалы из могильника Даодуньцзы и Дырестуйского могильника датируются по китайским монетами «у-шу». Изображения хищника типа I-A-5 обнаружены в погребении № 108 Дырестуйского могильника, которое расположено в группе II на юго-западе могильника вместе с погребением № 102, где были обнаружены монеты «у-шу» (Миняев, 2007. С. 73); таким образом, вся группа II в целом и погребение № 108 в частности датируется периодом не ранее 118 г. до н.э. К сожалению, в погребении № 108 не зафиксированы другие надёжные хроноиндикаторы, которые позволили бы более точно его продатировать. Таким образом, основываясь на периоде выпуска монет «у-шу», можно отнести тип I-A-5 к диапазону с конца II в. до н. э. по I в. н. э. Вместе с тем нельзя исключить, что если коллекция Андерсона происходит из Ордоса и является подлинником, то может датироваться более ранним временем. В таком случае хронологические рамки типа I-A-5 можно расширить до промежутка III в. до н.э. – I в. н. э.

Как и изображения типа I-A-1, хищники типа I-A-5 изображались на геометризированной пластине, на рамке которой была обозначена каплевидная впадина. Отличительная особенность типа I-A-5 – изображённые на фоне зверя растительные элементы, так называемые «изобразительные поля» (Фёдоров-Давыдов, 1976. С. 38–39). Стоит отметить, что на предметах из коллекции Андерсона эти мотивы носят упрощённый характер, в то время как на пластинах из Дырестуйского могильника и могильника Даодуньцзы зафиксированы довольно сложные

растительные элементы. Если допустить, что материалы коллекции Андерсона относятся к III в. до н.э. и тем самым древнее пластин из Дырестуйского могильника и могильника Даодуньцзы, то можно предположить, что в хуннском зверином стиле шло развитие от упрощённого фона к более сложному фону с растительными элементами.

Изображения типа I-Б-1 были довольно широко распространены: они обнаружены в могильниках Сидоровка, Салхит, Терезин-1, в Иволгинском могильнике, из коллекции Лу (8 изображений). Этот тип, как и тип I-А-1, встречается почти по всей территории хуннской культуры. Хищники типа I-Б-1 изображены на тех же пластинах, что и изображения типа I-А-1 и фактически идентичны, различаясь лишь направлением поворота голова. Тип I-Б-1 существовал практически синхронно типу I-А-1: на основании датировки Иволгинского и Сидоровского могильников можно предполагать, что изображения типа I-Б-1 относятся к концу III в. до н.э. – началу II в. н.э.

Изображения хищников типа I-Б-2 не были широко распространены в хуннской культуре и известны только в Северном Китае (Внутренней Монголии): в материалах могильника Алучайдэн обнаружена пластина, на которой изображены 4 лежащих кошачьих хищника, смотрящих друг на друга. Тянь Гуанцзинь и Го Сусин полагают, что эти звери выполнены в типично хуннском стиле (Тянь, Го, 1980. С. 333–338). Автор настоящего исследования согласен с этим и считает, что геометризация прямоугольной пластины указывает на её принадлежность культуре хунну. Кроме того, здесь же были обнаружены изображения хищника в хуннском зверином стиле, аналогию для которых найти не удалось. Как отмечали Тянь Гуанцзинь и Го Сусин, культура Алучайдэна имеет довольно небольшой ареал и локализуется в Ордосе, откуда происходит

данный тип; по ряду сходств можно предполагать существование прототипа данного изображения в скифской и сакской культурах.

Китайские исследователи Тянь Гуанцзинь и Го Сусин полагают, что могильник Алуйчайдэн относится к концу периода Сражающихся царств (403–221 гг. до н.э.). В целом, тип I-Б-2 является одним из самых ранних типов хуннского звериного стиля: он существовал в конце III в. до н.э. в пределах довольно ограниченного региона – в Северном Китае. Тем не менее, иконографические черты типа I-Б-2 оказывали влияние на изображения более позднего периода.

Остальные типы изображений лежащего хищника – I-А-3, I-А-4, I-Б-3, I-Б-4, I-Б-5 – довольно малочисленны, представлены единичными предметами. Исключение составляет тип I-А-3, зафиксированный в могильнике Алуйчайдэн и датирующийся концом III в. до н.э. Тип I-А-4 был обнаружен в могильнике Маоцингоу (Северный Китай) и относится к концу периода Сражающихся царств. Поиск аналогий для данного типа хищника затруднён, возможно, это изображение имеет местное происхождение. Типы I-Б-3 и I-Б-4 происходят из могильника Сидоровка, их можно датировать в пределах II в. до н.э. – II в. н.э. Изображения типа I-Б-5 существовали на территории Китая в конце III в. до н.э. Стоит отметить, что культура хунну была тесно связана с эпохой Сражающихся царств. Вместе с тем много вопросов вызывают подъёмные материалы, поскольку неясно до конца, являются ли они хуннскими или же относятся к периоду Сражающихся царств.

Сюжет **стоящего, идущего, бегущего** хищника формирует II группу классификационной системы, которая в зависимости от направления поворота головы делится на отдел А (голова повернута вперёд) и отдел Б (голова повернута назад). Тип II-А включает 15 изображений 4 типов, тип II-Б – 10 изображений 3 типов, причём изображения типа II-А более

стандартизированы (3,75 изображения на 1 тип). Основные иконографические тенденции отображения стоящего, идущего, бегущего хищника определяются типами П-А-1, П-А-2, П-А-3, П-Б-1, в рамках которых сосредоточено большее количество оригинальных изображений хуннского звериного стиля данного типа.

Предметы с изображениями типа П-А-1 происходят из погребения № 32 могильника Урбюн-III, могильника Сигупань и Ордоского региона (коллекция Лу). Сравнение материалов данных памятников с материалами Иволгинского городища, Дырестуйских курганов, памятников Монголии и Минусинской котловины позволяет определить дату урбюнского захоронения II в. до н.э. – I в. н.э. Вместе с тем не исключено, что время сооружения могильника падает на первую половину этого периода⁴ (Савинов, 1969. С. 105–106). Изображения хищников типа П-А-1 были обнаружены в Туве в могильниках Терезин и Алатей. Благодаря найденным в могильнике Алатей китайскому зеркалу и монетам «у-шу», а также результатам радиоуглеродного анализа древесины, возможно продатировать тувинские хуннские памятники II – I вв. до н. э. (Килуновская, Леус, 2017. С. 95-97).

⁴ Согласно Д.Г. Савинову один из обнаруженных в могиле наконечников стрелы – трехгранный черешковый с пущенными ниже основания черешка жальцами – представляет форму, наиболее характерную для предшествующего скифского периода истории Саяно-Алтая и Центральной Азии. Также он отмечал, что изображение хищника П-А-1 напоминает парные золотые бляхи из Сибирской коллекции Петра I (Савинов, 1969. С. 105–106).

Находки изображений типа П-А-1 известны в погребении № 2 могильника Сигупань, который датируется по обнаруженной в нём золотой пластине временем IV–III вв. до н.э. (Тянь, Го, 1980. С. 13–18).

Таким образом, данный тип можно датировать либо концом III в. до н.э. – I в. н. э., либо III–I вв. до н.э. Учитывая тот факт, что тип П-А-1 не был обнаружен на территории Монголии во времена расцвета хунну и в Южной Китае представляется более вероятным, что нижняя хронологическая граница данного типа не выходит за пределы I в. до н. э. В изображениях типа П-А-1 ещё отсутствует геометризация рамки, которая считается типичной чертой хуннского звериного стиля. Тем не менее, сцены нападения продолжали использовать: изображения с ними встречены в Дырестуйском могильнике (типы П-А-3 и П-Б-1). Таким образом, тип П-А-1 можно датировать III – I вв. до н.э.

Композиция изображений данного типа довольно стандартизирована, не существует особых различий между китайскими и тувинскими образцами, хотя в материалах Тувы не выявлены изображения лап хищников. Можно предполагать, что уже во II в. до н.э. начинается постепенное упрощение изображения зверя. Также стоит отметить, что животные могут смотреть в разные стороны, однако, учитывая отсутствие каких-либо значимых отличий, можно говорить о зеркальных изображениях одного типа. На предметах из коллекции Лу (Ордос) изображения хищников имеют чётко обозначенные лапы, чем отличаются от прочих изображений данного типа.

Вопросами происхождения типа П-А-1 занимался С.И. Руденко, который отмечал, что сюжет с нападением хищных животных на парнокопытных в искусстве народов Передней Азии известен как минимум с III тыс. до н.э. Впоследствии этот мотив широко распространился в Месопотамии, проник в Малую Азию и Грецию, а

затем в Южную Сибирь и Алтай через посредничество саков, а также в страну хунну (Руденко, 1962. С. 79).

Тип II-A-2 зафиксирован на территории Китая и в коллекции Андерсона и Госяньяоцзы (311 км к северо-востоку от Ордоса; Внутренняя Монголия провинция Лянчэн). Из-за недостаточной разработанности хронологии в Китае сложно говорить о времени бытования данного типа изображений хищников, однако с учётом датировки находок из Ордоса данный тип можно предварительно датировать III в. до н.э. Также прототип II-A-2 часто встречается в памятниках периода Сражающихся царств (У Энь, 2008. С. 239).

Тип II-A-3 известен только по находкам в курганах № 6 и 20 могильника Ноин-Ула, которые датируются в рамках I в. до н.э. – I в. н.э.; очевидно, изображения хищников данного типа можно отнести к обозначенному временному отрезку.

Тип II-B-1 – довольно распространённый вариант изображений хищника: известны 7 изделий, которые происходят из погребения № 7 Дырестуйского могильника, Могильника Цзаомяо М 25, территории Монголии (подъёмный материал), коллекций Андерсона, Тересы и Еврвин Харрис, Вэннютэци (подъёмный материал. Внутренняя Монголия). Таким образом, находки данного типа известны на территории России, Монголии, в Ордосе и Южном Китае, то есть на большей части ареала хуннской культуры.

Касательно времени существования типа изображений II-B-1 можно сказать следующее. Известно, что Дырестуйский могильник датируется на основании находок монет «у-шу» в диапазоне от конца II в. до н.э. до I в. до н. э. (Миняев, 2007. С. 74, 85) Сложнее обстоит дело с коллекцией Андерсона: важно знать, действительно ли она происходит из Ордоса и можно ли датировать её концом III в. до н.э. Таким образом, тип II-B-1

можно отнести к широкому хронологическому диапазону от конца III в. до н.э. до I в. н.э., но вместе с тем нельзя исключать более узкие временные рамки существования данного типа от I в. до н.э. до I в. н.э. На взгляд автора настоящей работы, на металлических пластинах с изображениями типа II-Б-1 ещё не были сформированы рамки с геометризацией, и борьба между хищниками даёт основание датировать данный тип концом II в. до н.э. – I в. н.э. Хан Жин Сонг относит подобные хуннские поясные пластины к типу Р; такие пластины неизвестны на ранних памятниках IV – II вв. до н.э. (Хан Жин Сонг, 2015. С. 46)

Остальные малочисленные типы II-Б-2, II-Б-3, II-Б-4 возможно продатировать более точно. Изображения типа II-Б-2 происходят из погребения № 38 Дырестуйского могильника, который на основании наличия в нём монеты «у-шу» и планиграфии могильника можно отнести к концу II в. до н.э. – I в. н.э. (Миняев, 2007. С. 68). Найденные в курганах на территории Монголии (Погребение Улансибер) изображения типа II-Б-3 можно отнести к I в. н.э. (Ерегзен, 2010. С. 71-73). Тип II-Б-4 был зафиксирован в могильнике Маоцингоу и на основании хронологии данного памятника датируется концом III в. до н.э. (Музей Внутренней Монголии, 1986).

III группа классификационной системы представлена сюжетом **висящего** хищника. Во всех случаях голова зверя однонаправлена с туловищем (отдел А). Всего известно 13 изображений 2 типов, что говорит о высокой стандартизации в рамках данной группы (6,5 изображения на 1 тип).

Изображения типа III-А-1 были найдены в погребении № 128 Дырестуйского могильника, могильнике Изых, Косогольском кладе, Восточной Сибири (Коллекция Лондон и Нью-Йорк). За исключением Дырестуйского могильника, все вещи происходят из подъемного

материала или личных коллекций, в связи с чем определить точные даты возможно только для материала из Дырестуйского могильника.

В погребении № 128 Дырестуйского могильника изображение типа III-A-1 располагалось под концом предплечья ближе к кисти (Миняев, 2007. С. 102–103). Несмотря на то, что в погребении не были обнаружены надёжные хронологические индикаторы, можно утверждать, что по аналогии с остальными курганами группы I оно датируется временем не ранее 118 г. до н. э. (дата определена по монетам «у-шу», найденным в погребение данной группы). Таким образом, тип III-A-1 можно датировать в пределах конца II в. до н.э. – I в. н.э.

Находки изображений типа III-A-2 происходят из могильников: Иволгинского, Дырестуйского и Чихертин Зу. Как отмечено выше, Иволгинский и Дырестуйский могильники относятся к дырестуйскому этапу, который датируется II в. до н. э. – I в. до н.э. (Кызласов, 1969. С. 118; Могильников, 1992. С. 257; Сосновский, 1935. С. 173–175), однако не исключено, что Дырестуйский могильник может относиться к периоду конца II в. до н. э. – I в. н. э. или I в. до н. э. – I в. н. э.

В Иволгинском могильнике изображения типа III-A-2 были найдены в погребении № 100. В погребении № 100 также были найдены изображения типов II-A-1 и II-B-1, которые, как уже говорилось, были широко распространены и датируются в рамках конца III в. до н.э. – начала II в. н. э. Изображение хищника типа III-A-2 было также зафиксировано в погребении № 102 Дырестуйского могильника, где также была найдена монета «у-шу», что позволяет датировать его временем не ранее 118 г. до н. э.

Как указывал С.С. Миняев, нельзя исключить, что часть погребений Дырестуйского могильника может быть датирована и I в. н. э., а поскольку могильник Чихертин Зу в Монголии относится к периоду конца I в. до н.э.

– I в. н.э., можно предполагать, что тип III-A-2 существовал в пределах конца II в. до н.э. – I в. н. э. Стоит также обратить внимание на обнаруженные в погребении № 100 Иволгинского могильника изображения типов II-A-1 и II-B-1, которые датируются в пределах широкого хронологического диапазона (конец III в. до н.э. – II в. н.э.). Таким образом, нельзя исключать возможность того, что тип III-A-2 бытовал длительное время (например, с начала II в. до н. э. до конца II в. н. э.). Но, с учётом имеющихся данных, наиболее вероятны рамки в пределах конца II в. до н. э. – I в. н. э.

Помимо полнофигурных изображений сюжет висящего хищника также может иметь редуцированную форму, причём исключительно в виде головы. Такие изображения весьма малочисленны, поэтому составлять для них детальную классификацию представляется нецелесообразным. Все редуцированные изображения известны в единичных изделиях, исключение составляет тип-4 из Дырестуйского могильника.

Тип-1 происходит с территории Монголии и может быть датирован в пределах I в. до н.э. – I в. н.э. Тип-2 зафиксирован в коллекции Лу и датируется концом III в. до н.э. Тип-3 найден в могильнике Алучайдэн и также датируется концом III в. до н.э.

Изображения типа-4 были найдены в погребении № 22 Дырестуйского могильника. Каких-либо сопроводительных материалов и, следовательно, хроноиндикаторов в погребении не было найдено, поэтому датировать его можно лишь приблизительно на основании общей датировки Дырестуйского могильника по монетам «у-шу» временем не ранее 118 г. до н. э. по I в. н. э. Таким образом, тип-4 может быть предварительно отнесён к периоду конца II в. до н.э. – I в. н.э. либо I в. до н.э. – I в. н.э.

Хронологические рамки каждого типа изображений хищника см.

Табл. 2. Приложение 3.

§ 3-2. Хронологическая и пространственная динамика образов копытных

Как показал статистический анализ, образы различных копытных животных (Ungulata) в совокупности уверенно доминируют в общем массиве изображений в хуннском зверином стиле (всего 165 изображений, образующих 41 тип, что составляет 44,35% от всего количества зооморфных изображений) – см. **табл. 1, Приложение 3.**

В рамках мегаобраза копытных хуннского звериного стиля несомненным лидером является образ лошади (*Equus caballus*), составляющий 23,1% (всего 86 изображений, образующих 9 тип) от общего количества изображений в хуннском зверином стиле или же больше половины (52,1%) всех изображений копытных. Образ лошади представлен как полнофигурно (83 изображения, 8 типов), так и редуцированно в виде головы (3 изображения, 1 тип). Также образ лошади является наиболее стандартизированным – на 1 тип приходится 9,55 изображения. В географическом плане лошадь – один из наиболее распространенных образов в зверином стиле хунну: такие изображения зафиксированы практически по всему ареалу хуннской культуры (на территории России, Монголии, в Ордосе).

Образ быка по количеству изображений занимает второе место после лошади (29 единиц, 17,57% от всего массива изображений копытных) и реализуется как в полнофигурном, так и редуцированном вариантах. Редуцированные изображения быка стоят на первом месте по количеству среди редуцированных изображения копытных вообще (10 изображений, то есть 71,42%). Образ быка также отличается большой популярностью и известен на всей территории хуннской культуры. Вместе с тем, в основном предметы с изображением быка происходят не из археологических раскопок, а из музейных и личных коллекций и

подъёмного материала, в том числе Косогольского клада. Стандартизированность образа быка относительно велика (6,5 изображений на 1 тип), что выше среднего показателя по всему хуннскому звериному стилю.

После быка следующий по популярности образ - олень (17 изображений, 13,86% от всех массива изображений копытных). Образ оленя (Cervidae) реализуется только полнофигурно и является одним из наименее стандартизированных изображений (на 1 тип приходится в среднем 1.7 изображений). Образ оленя в зверином стиле хунну не очень популярен и встречается на территории России (Дырестуйский могильник), Монголии (Курган Ноин-Ула №6), Китая (могильник Налингаоту, Даодуньцзы), в Коллекции Андерсона.

Гораздо реже встречаются изображения козла (11 единиц, почти 6% от всех изображений копытных) и барана (7 единиц, 4,2% от всех изображений копытных). При этом следует отметить, что географически образ козла распространён шире, чем образ барана: изображения козла известны на территории России (в Забайкалье и Западной Сибири), Монголии (погребение №20 могильника Ноин-Ула), Китая (Ордос), в то время как предметы с изображением барана зафиксированы только в Северном Китае (Ордосе) и Монголии (Ноин-Ула, курган № 20).

Образы горного барана, яка и горного козла в хуннском зверином стиле практически не использовались, изображения с ними единичны: 2 изображения горного барана происходят из Дырестуйского могильника, 2 изображения яка обнаружены в кургане № 6 могильника Ноин-Ула, лишь 1 изображение горного козла известно в Дырестуйском могильнике.

Сюжет **лежащей лошади** составляет I группу классификационной системы, в его рамках существует только Отдел А (голова животного повернута вперёд). Всего обнаружено 23 изображения лежащей лошади

(27,3% от всех полнофигурных изображений лошади), образующие 3 типа (I-A-1, I-A-2, I-A-3).

Изображения типа I-A-1 были найдены в памятниках Забайкалья и Монголии, среди которых курганные могильники Дуурлигнарс, Ноин-Ула, Ильмовая падь; при этом основной массив находок (12 изделий) происходит из курганов могильника Дуурлигнарс. Предметы с такими изображениями были изготовлены из бронзы, некоторые были покрыты позолотой (могильник Дуурлигнарс, Ильмовая падь). Вопрос о функциональном назначении вещей с изображениями лошади типа I-A-1 был подробно исследован автором настоящей работы: предположительно фигурки в виде лошади крепились на одежду всадников в районе груди, что подтверждается находками фрагментов тканей, и играли роль характерных оберегов в воинской среде; подобная традиция украшения костюма часто встречается в кочевых обществах (Ли Ву Соп, 2019б. С. 100). Хронологические рамки изображений типа I-A-1 определяются прежде всего по данным могильника Дуурлигнарс. В погребении № 2 было обнаружено бронзовое китайское зеркало, выполненное в стиле, характерном для позднего периода Ранней Хань, что позволяет датировать его I в. до н.э. (Национальный музей Республики Корея, 2011. С. 55–78). Кроме того, для образцов дерева и органики из погребений № 2, 3, 4, 5 были получены радиоуглеродные даты, позволившие отнести, в частности, погребение № 2 ко времени 60–70 гг. н.э. (Ли Ву Соп, 2019г. С. 173). Таким образом, всё вышесказанное даёт основание датировать изображения лошади типа I-A-1 из могильника Дуурлигнарс в пределах I в. до н.э. – третьей четверти I в. н.э.

Изображения типа I-A-1 из Ильмовой пади и Ноин-Улы практически одинаковы, что позволяет говорить об их синхронности. Однако сравнительный анализ лошадей из Ильмовой пади, Ноин-Улы и

Дуурлигнарса демонстрирует не только сходство между ними, но и некоторые различия. На накладках из Ильмовой пади и Ноин-Улы рамка под головами лошадей изображает ноги, в то же время как на украшении из Дуурлигнарса рамка в левой части фигурки обозначает скорее не ноги, а является переходной полосой, имеющей вид прямой линии, исходящей из нижней части головы лошади. Таким образом, если признать наличие процесса изменения изображения в хуннском зверином стиле от сложных форм к геометрическим, то можно предположить, что украшения в виде лошадей из могильников Ильмовая падь и Ноин-Ула являются более ранними, чем из Дуурлигнарса (Ли Ву Соп, 2019б. С. 103).

Тип I-A-3 существовал относительно ранее типа I-A-2, о чём свидетельствует стилистика изображений: тип I-A-3 отличается большей реалистичностью. Однако в нашем случае вопрос хронологии осложняется тем, что все изделия, декорированные изображениями лошади типа I-A-3, известны исключительно в составе коллекций (Кочевническое Искусство. 2007. С. 3; Bunker, 2002. P. 128); подобный контекст исключает наличие какого-либо надёжного хроноиндикатора и не позволяет произвести точную датировку. Тем не менее, учитывая время проникновения типа I-A-3 из Китая в Северную Монголию, можно предполагать, что верхняя хронологическая граница данного типа не выходит за пределы середины I в. до н.э., а нижняя хронологическая граница укладывается в III в. до н.э. Таким образом, тип I-A-3 можно датировать четвёртой четвертью III – второй четвертью I вв. до н.э.; этому не противоречат результаты зарубежных исследований, согласно которым данный тип изображений относится к III–I вв. до н.э. (Кочевническое Искусство. 2007. С. 3; Bunker, 2002. P. 128)

Изображения типа I-A-2 происходят из кургана № 2 Ноин-Улы и могильника Даодуньцзы. Как уже было сказано, в могильнике Даодуньцзы

были зафиксированы китайские монеты «у-шу», позволяющие датировать его временем не ранее 118 г. до н.э. В кургане № 2 Ноин-Улы были обнаружены лакированный сосуд 2 г. до н.э. и китайское зеркало I в. до н.э. – I в. н.э. (Ерегзен, 2010. С. 72) В целом в случае с типами I-A-2 и I-A-3 имеет смысл говорить об эволюции типа изображения лошади. Так, грива лошади типа I-A-3 обозначена трапециевидной впадиной, в типе I-A-2 – решётчатым изображением. Тип I-A-3 более реалистичен, в то время как в изображении типа I-A-2 из Ноин-Улы заметно упрощение глаз. Скорее всего, в рамках полнофигурного изображения лошади типов I-A-2 и I-A-3 шла эволюция по хронологической линии Ордос – Даодуньцзы – Ноин-Ула. Следует отметить, что тип I-A-2 из Ноин-Улы явно был под влиянием Ордосских вещей, и сопровождающий материал (китайские монеты «у-шу» и лаковые сосуды) дополнительно доказывают это. Возможно, что изображения лошади типа I-A-2 пришли на территорию Северной Монголии одновременно с китайскими материалами. С возникновением и развитием полномасштабной культуры, одним из маркеров которой являются элитные курганы с дромосом в Забайкалье и Северной Монголии I в. до н.э. – I в. н.э., в хуннском зверином стиле появляется геометризация, в связи с чем можно предполагать, что тип I-A-2 существовал не позднее конца I в. н.э. Напротив, этот тип влиял на другой тип изображения лошади и после определенного совместного использования постепенно исчезал. Таким образом, тип I-A-2 можно продатировать четвёртой четвертью II в. до н.э. – второй четвертью I в. н.э.

Сюжет **стоящей/идущей** лошади составляет II группу классификационной системы; в нём выделяется только Отдел А (голова животного повёрнута вперёд). Изображения данной группы были наиболее популярными в рамках мегаобраза лошади: всего обнаружено 60 предметов (т.е. 72,7% от всех полнофигурных изображений лошади),

включающих 5 типов.

Тип II-A-1 – один из самых широко распространённых типов в хуннском зверином стиле. Зооморфные изображения данного типа известны на территории России (Забайкалье, Тува, бассейн реки Енисей), Китая (Ордос, могильник Даодуньцзы), Монголии (могильник Дархан), то есть на большей части ареала культуры хунну. Изображениями типа II-A-1 декорированы одинаковые прямоугольные бронзовые пластины; всего известно 24 таких изображения, что составляет более половины (57,83%) от всех полнофигурных изображений лошади. Однако только 13 изображений происходят из археологических раскопок памятников, остальные изделия являются подъёмным материалом или входят в состав личных коллекций (Сибирской коллекции, Ордосской коллекции, коллекции Нью-Йорка).

Несмотря на значительное количество депортированных находок, материалы могильников (Дырестуйского, Даодуньцзы и Дархан) позволяют надёжно датировать данный тип изображений хуннского звериного стиля. При изучении Дырестуйского могильника изображения типа II-A-1 были найдены в погребениях № 10, 102, 107. В погребениях № 10 и 102 обнаружены монеты «у-шу», погребение № 107 расположено вблизи погребения № 102, в связи с чем С.С. Миняев считает их синхронными (Миняев. 2007. С. 73, 85–86, 97–98). В целом наличие китайских монет «у-шу» даёт основание датировать все изображения лошади типа II-A-1 из погребений Дырестуйского могильника временем не ранее 118 г. до н.э. Однако в плане стилистики между этими изображениями наблюдается некоторая разница. В геометрической рамке изображения из погребения № 10 фиксируется прямоугольная впадина, в то время как на предметах из погребений № 102 и 107 такая деталь отсутствует. Изображения данного типа также были найдены в Ордосе и

предварительно датируются концом III в. до н.э. На основании вышесказанного возможно считать изделия типа П-А-1 из погребения № 10 наиболее ранними, хотя китайские монеты из погребений № 10 и 102 указывают на время не ранее 118 г. до н.э. Следует отметить, что изображение из погребения № 10 можно считать более ранним по сравнению с изображениями из погребений № 102 и 107, но разница во времени между ними всё-таки незначительна и изделия из всех трёх погребений практически синхронны. Об этом свидетельствуют случайная находка из с. Большой Телек (Дэвлет. 1980. С. 44. Таб. 8: 27) и ажурная пластина из Сибирской коллекции, которые были обнаружены в Минусинской котловине, памятнике около бассейна Енисея и Туве (Дэвлет. 1980. С. 46. Таб. 10: 35–37). Однако между ними также наблюдаются различия: часть изображений не имеет прямоугольной впадины, на других предметах зафиксирована геометрическая рамка с прямоугольной впадиной.

В связи с появлением хуннского звериного стиля в Минусинской котловине М.А. Дэвлет отмечала, что на территории распространения поясных пластин-пряжек не существовало единого центра. Часть пластин была изготовлена в Забайкалье и Монголии; очевидно, данное обстоятельство связано с тем, что хунну на рубеже III – II вв. до н.э. установили политический контроль над указанными регионами, в связи с чем металлурги Минусинской котловины, вероятно, отливали поясные пластины и некоторые другие украшения под влиянием хунну (Дэвлет, 1980. С. 31). Автор настоящей работы полагает, что изображения типа П-А-1 не имели хождения на обозначенной территории в III в. до н.э. Учитывая верхнюю хронологическую границу монет «у-шу», можно предположить, что данный тип изображений попал сюда в конце или середине II в. до н. э. Таким образом, учитывая особенности композиции

сюжета изображений лошади и рамки на пластине, тип П-А-1 можно датировать временем конца III в. до н.э. – I в. н.э.

Изображения лошади типа П-А-2 известны в количестве 24 штук на территории России (Забайкалье, Тува, бассейн реки Енисей), Китая (Ордос, могильник Даодуньцзы), Монголии (могильник Дархан), то есть на большей части ареала культуры хунну. Как и тип П-А-1, изображения данного типа выполнены на прямоугольных бронзовых пластинах, что даёт основание предполагать синхронное существование этих двух типов. Таким образом, тип П-А-2 можно отнести к концу III в. до н.э. – I в. н.э.

Изображения типа П-А-3 происходят из погребения № 107 Дырестуйского могильника и с поселения Дурены. Погребение № 107 датируется не ранее 118 г. до н.э., поселение Дурены датируется в рамках II в. до н.э. – I в. н.э., на основании чего тип П-А-3 можно датировать с конца II в. до н.э. по I в. н.э.

Случайные находки металлических пластин с изображениями типов П-А-4 и П-А-5 происходят из села Полканово в Забайкалье. На них изображён сюжет схватки лошадей, похожий на типы П-А-1 и П-А-2, но в то же время более реалистичный по сравнению с изображениями типа П-А-1 из Дырестуйского могильника: лошади обозначены в высоком рельефе, их гривы имеют вид волнистых линий. Также в рамке пластины видны прямоугольные впадины, которые встречаются на типе П-А-1 из Ордоса. Касательно датировки можно сказать, что типы П-А-4 и П-А-5 появились ранее Дырестуйского типа П-А-1 и их можно датировать второй четвертью II в. до н.э. – I в. н.э.

Помимо полнофигурных изображений сюжет лошади также имеет редуцированную форму. Единственное редуцированное изображение лошади типа 1 были найдены в погребении № 38 Дырестуйского могильника. Это погребение относится к группе VI, в нём были найдены

две монеты «у-шу», что позволяет определить дату захоронения временем не ранее 118 г. до н. э. Данный тип изображения по стилистике более развит (зеркальное отображение, упрощение тела), чем полнофигурные изображения Дырестуйского типа. Можно констатировать, что тип 1 существовал с I в. до н.э. по I в. н.э.

Образ **быка** представлен как в полнофигурном, так и в редуцированном вариантах. На большей части изображений животное реализовано полнофигурно (29 изображений 2 типов, что составляет 74,3% от всех изображений быка), редуцированный вариант в виде головы встречается реже (10 изображений 4 типов, то есть 25,7%). Стоит отметить, что редуцированные изображения быка занимают первое место по количеству среди редуцированных изображений копытных в хуннском зверином стиле (71,4%). Вместе с тем полнофигурные изображения (10,52 изображения на 1 тип) более стандартизированы по сравнению с редуцированными (2,5 изображения на 1 тип), поскольку представлены большим количеством морфологических типов.

В рамках образа быка известен только сюжет **бегущего/стоящего** животного, составляющего II группу классификационной системы. В нём выделяются два отдела изображений в зависимости от направления поворота головы: отдел А (голова повернута вперед) и отдел Б (голова повернута назад). Вариант II-А включает 5 изображений, вариант II -Б – 24 изображения.

Изображения типа II-А-1 известны только на войлочном ковре из кургана № 6 могильника Ноин-Ула. На основе хронологии данного памятника можно датировать тип II-А-1 в рамках I в. до н.э. – I в. н.э.

Тип II-Б-1 был широко распространён, такие изображения происходят из Ордоса, Южной Сибири, Тувы (могильники Алатай,

Терезин), памятников в провинции Ляонин (Китай). Интересно отметить, что изображения данного типа не были зафиксированы в Забайкалье и Монголии – регионах, которые считаются центрами культуры хунну. Тип П-Б-1 – один из самых важных типов изображений, поскольку на его примере можно наблюдать развитие хуннского звериного стиля. Однако, к сожалению, большая часть пластин с такими изображениями входит в состав личной коллекции и подъёмного материала; исключение составляют находки из могильников Алатай, Терезин и Сичагоу.

Вероятно, Сичагоуский тип появился позднее, чем изображения из Алатая и Терезина, о чём говорит определённое упрощение глаз и худое тело животных, а также отсутствие прямоугольной впадины на рамке пластины. Могильник Сичагоу находится в довольно отдалённом регионе хуннской культуры (провинция Ляонин), в его погребениях были найдены китайские монеты «у-шу» и орнаментированные зеркала, позволяющие датировать этот памятник периодом раннего или среднего периода Западной Хань (206 г. до н.э. – 9 г. н.э) (Сунь Шоу Дао, 1957. С. 53–56; Сунь Шоу Дао, 1995. С. 79–89). Однако, к сожалению, неизвестно в точности, где были найдены изображения типа П-Б-1 (возможно, это подъёмный материал) и сопровождалась ли они китайскими монетами или зеркалами. В целом памятник датируется концом III в. до н. э или второй четвертью II в. до н.э. Можно предположить, что изображения из могильника Сичагоу являются результатом подражания местных жителей или культурного влияния.

В рамках типа П-Б-1 наиболее чётко исполненные изображения принадлежат Ордоскому (коллекция Лу) и Южносибирскому (коллекция Михайл Дун) вариантам: на них хорошо различимы шерсть и глаза. Напротив, на Тувинском варианте (могильники Алатай, Терезин) происходит упрощение глаз и шерсти быка. Мотив геометрической

впадины в рамке пластины имеет нюансы в зависимости от варианта изображений: в Ордоском типе в верхней рамке обозначены 7 прямоугольных впадин, в Южно-сибирском – 6, в Тувинском – 8. На пластине сибирской коллекции также зафиксированы 8 впадин (Дэвлет. 1980. С. 37-42. Таб. 2:5,6; 3:8; 5:11,12). Другими словами, со временем отдельные детали изображения быка начали упрощаться, и количество прямоугольных впадин стандартизировалось до 8 штук в верхней рамке на находках из Тувы и памятниках в бассейне реки Енисей примерно во II в. до н.э. Затем эти прямоугольные впадины начали упрощаться и в конце концов полностью исчезли.

Хронология могильников Алатей и Терезин определяется по китайскому зеркалу, монетам «у-шу» и результатам радиоуглеродного анализа древесины: данные памятники существовали во II – I вв. до н.э. (Килуновская, Леус, 2017. С. 95–97) Ордоский тип предварительно датируется концом III в. до н.э. Вероятно, хронологические рамки типа П-Б-1 в целом ограничиваются концом III – I вв. до н.э., однако нельзя исключить возможность того, что он существовал до I в. н.э.

Как уже было сказано выше, известно 4 типа редуцированных изображений быка. Тип-1 происходит из погребений № 14 и 17 Дырестуйского могильника и Ордоского региона. На основании монет «у-шу» и датировки Ордоса данный тип можно отнести к периоду конца III в. до н.э. – I в. н.э. Тип-2 происходит из поселения Дурены, которое надёжно датируется II в. до н.э. – I в. н.э. Тип-3 был найден в погребении № 23 могильника Ноин-Ула, который датируется I в. до н.э. – I в. н.э. Тип-4 происходит из могильников Алатей и Ордоса, которые можно датировать III – I вв. до н.э.

Образ **олени** представлен исключительно полнофигурно (17

изображений, 10 типов) и слабо стандартизирован (на 1 тип приходится 1,7 изображения). Он реализуется в вариантах лежащего (Группа I) и бегущего/стоящего животного (Группа II), в рамках которых выделяются два отдела изображений в зависимости от направления поворота головы животного (Отделы А и Б). Предметы с изображениями оленя не были распространены по всему ареалу хуннской культуры: они известны на территории Ордоса, Забайкалья и Монголии.

Сюжет **лежащего оленя** составляет I группу классификационной системы и включает варианты I-A (2 изображения 2 типов) и вариант I-B (7 изображений 2 типов), причём вариант I-B более стандартизирован, чем вариант I-A.

Наиболее популярными подтипами мотива лежащего оленя являются I-B-1 и I-B-2. В обоих вариантах олень изображался на металлических пластинах и бляхах (I-B-1 на круглой серебряной бляхе, I-B-2 на бронзовой прямоугольной пластине).

Изображение типа I-B-1 происходит из кургана № 20 Ноин-Улы. Аналогия данного типа была исследована Н.В. Полосьмак. По словам Н.В. Полосьмак, судя по рогам молодых оленей, существует вещи в «азиатском искусстве» Джонатана Тукера и на пластине из кургана № 6 (Полосьмак, 2011. С. 107).

Основываясь на результатах исследования хронологии кургана № 20 (датируется временем не ранее конца I в. до н.э.) и суджинского этапа культуры хунну в целом (Кызласов, 1969. С. 118; Могильников, 1992. С. 257; Сосновский, 1935. С. 173–175; Miniaev, Elikhina, 2009. P. 27), можно датировать данный тип изображений временем конца I в. до н.э. - I в. н.э.

Изображения типа I-B-2 происходят из могильников (Дырестуйского и Даодуньцзы) и коллекции Андерсона. Стилистически эти изображения практически идентичны, однако на некоторых на фоне животного были

изображены растительные элементы – так называемые «изобразительные поля» (Фёдоров-Давыдов, 1976. С. 38–39). На предметах из коллекции Андерсона эти мотивы упрощены, в то время как на пластинах из Дырестуйского могильника и могильника Даодуньцзы растительные элементы носят более сложный характер. Если допустить, что коллекция Андерсона датируется III в. до н.э. (то есть древнее пластин из Дырестуйского могильника и могильника Даодуньцзы), то имеет смысл говорить о том, что в хуннском зверином стиле фон эволюционировал от упрощённого к более сложному, декорированному растительными элементами.

Сюжет **стоящего оленя** образует II группу классификационной системы и включает варианты II-A (3 изображения 3 типов) и II-B (7 изображений 3 типов). Изображения варианта II-B более стандартизированны, нежели изображения варианта II-A.

Наиболее популярными подтипами мотива лежащего оленя являются I-A-4, II-B-1 и II-B-2. Типы I-A-4 и II-B-1, они происходят из кургана № 6 Ноин-Улы и могут быть датированы в пределах I в. до н.э. – I в. н.э. Изображение типа II-B-2 зафиксировано в коллекции Лу и датируется концом III в. до н.э.

Образ **козла** реализован исключительно в полнофигурном варианте (всего известно 11 изображений 7 типов) и делится на две группы: лежащий (Группа I) и бегущий/стоящий (Группа II). В рамках группы I выделяется отдел Б (голова животного повернута назад), группа II же включает два отдела: отдел А (голова повернута вперед) и отдел Б (голова повернута назад). Образ козла весьма слабо стандартизирован: на 1 тип приходится 1,57 изображения. Изображения козла обнаружены не по всей

территории хунну: они известны в Ордосе, Забайкалье и Монголии; хронологические рамки ограничены концом III в. до н.э. – I в. н.э.

Наиболее популярными подтипами образа козла является тип I-Б-1 (5 изображений), остальные типы представлены единичными предметами.

Изображения типа I-Б-1 найдены в Северном Китае в том числе Ордоса и в погребении № 128 Дырестуйского могильника. В основном данный тип изображения встречен на бронзовых пластинах, исключение составляет Дырестуйский тип, где козёл изображён на золотой бляшке. По стилистике эти изображения практически одинаковы; на фоне животных фиксируются растительные элементы – «изобразительные поля» (Фёдоров-Давыдов, 1976. С. 38–39). Возможно, при изготовлении данных изделий мастера опирались на единый канон. Нельзя исключать того, что эти предметы – импорт из Ордоса.

Следует отметить, что на пластинах из Ордоса изображался только один козёл, а на предметах из Забайкалья и Восточной Сибири козёл изображался вместе с рысью. Кроме того, забайкальские и восточносибирские изображения козлов дополнительно декорированы растительными элементами, которые считаются типичными для хуннского стиля.

Предположительно тип I-Б-1 пришёл на территорию Забайкалья под влиянием хуннской культуры в конце II в. до н.э. Погребение № 128 Дырестуйского могильника, где было найдено изображение козла данного типа, относится к I группе могильника, которая на основании наличия монет «у-шу» в некоторых курганах группы датируется временем не ранее 118 г. до н.э. (Миняев, 2007. С. 102–103) С учётом этого, а также композиции сюжета можно датировать тип I-Б-1 концом III в. до н.э. – I в. н.э. Датировки Ордосского типа дают основание предполагать, что данный

тип развивался в направлении от однофигурной к многофигурной композиции.

Остальные типы образа козла (I-Б-2, I-Б-3, I-А-1, I-А-2, II-Б-1, II-Б-2) известны по единичным экземплярам. Тип I-Б-2 происходит из кургана № 20 могильника Ноин-Ула, который датируется концом I в. до н.э. – I в. н.э. Тип I-Б-3 происходит из погребения № 114 Дырестуйского могильника: оно относится к группе II и датируется по монетам «у-шу» временем конца II в. до н.э. – I в. н.э.

Изображения типов II-А-1 и II-Б-1 найдены в кургане Пади Царам и могут быть датированы I в. до н.э. – I в. н.э. Тип II-А-2 происходит из погребения № 117 Дырестуйского могильника, которое относится к группе YII, датируемой по монетам «у-шу» не ранее 118 г. до н.э. Стоит отметить, что помимо изображения козла типа II-А-2 в погребении № 117 было найдено редуцированное изображение быка типа I, которое не имеет глаз и вообще носит упрощённый характер, что указывает на довольно позднее время изготовления данного изображения. Таким образом, тип II-А-2 можно ограничить временными рамками I в. до н.э. – I в. н.э. Изображение типа II-Б-2 было найдено в кургане № 20 Ноин-Улы, датируемом концом I в. до н.э. – I в. н.э.

Образ **горного козла** в хуннском зверином стиле образует один тип, представленный лежащим животным с повернутой вперёд головой. Изображение горного козла типа I-А-1 на золотой пластине от поясной бляхи происходит из Дырестуйского Култука и было найдено в погребении № 28. Пластина располагалась ниже локтя покойного (Коновалов, 1976. С. 136).

Форма данной пластины соответствует типам, бытовавшим ранее геометризированных прямоугольных пластин. Некоторые стилистические

черты самого животного (преувеличенный рог и нереалистическая атмосфера) указывают на возможное китайское искусственное влияние. В связи с этим вопросом П.Б. Коновалов писал, что хунну внесли свой вклад в развитие скифо-сибирского искусства и отнюдь не являлись средой, где оно угасало и в конце концов исчезло. Невозможно считать деградирующим изображение горного козла на золотой бляхе из Дырестуйского могильника с её оригинальными чертами, сюжетным, композиционным и стилистическим своеобразием и высоким техническим исполнением. Также исследователь полагал, что это, возможно, было местным искусством (Там же. С. 217). На взгляд автора настоящей работы, в данном случае мастер искал свой звериный стиль, опираясь на произведения китайского и скифо-сибирского искусства.

Определить точную хронологию данного типа довольно сложно, поскольку в погребении № 28 нет надёжно датированных материалов. Известны только общие временные рамки дырестуйского этапа, ограниченные II – I вв. до н.э. (Кызласов, 1969. С. 118; Могильников, 1992. С. 257; Сосновский, 1935. С. 173–175) Но на взгляд автора настоящей работы, тип I-A-1 немного отличается от изображений в типично хуннском зверином стиле, поскольку не имеет прямых признаков влияния Ордоского типа. Таким образом, более логично будет датировать данный своеобразный тип I-A-1 I в. до н.э.

Образ **яка** в хуннском зверином стиле представлен лишь 2 изображениями 1 типа, реализуется в виде полнофигурного стоящего животного (II группа классификационной системы) с головой анфас (отдел Б). Оба изображения типа II-B-1 происходят из кургана № 6 могильника Ноин-Улы: одно животное изображено на круглой бляхе, другое – на грушевидной бляхе. У обоих высокая рельефность, тело обозначено

выпуклостью и декорировано так называемыми «изобразительными полями» – сложным узором, включающим растительные элементы, горы, деревья. Данный образ имеет весьма узкий ареал и встречается только в Монголии. Курган № 6 Ноин-Улы датируется в рамках I в. до н.э. – I в. н.э.

Образ **барана** в хуннском зверином стиле в основном реализуется полнофигурно (6 изображений 3 типов, что составляет 85,7% от всех изображений барана), гораздо реже – редуцированно в виде головы (1 изображение, то есть 14,3%). Полнофигурные изображения более стандартизированы по сравнению с редуцированными.

Изображения барана довольно малочисленны, в связи с чем нецелесообразно составлять для них детальную классификацию.

Все полнофигурные изображения барана были найдены в Ордосе и Северном Китае (могильники Сигупань и Алучайдэн). Эти памятники датируются концом III в. до н.э. Редуцированное изображение барана происходит из кургана № 20 Ноин-Улы, который датируется временем не ранее конца I в. до н.э. (Miniaev, Elikhina, 2009. P. 27) Таким образом, можно предполагать, что данный тип существовал в рамках с конца I в. до н.э. по I в. н.э. Стоит отметить, что редуцированное изображение более реалистично, чем полнофигурные; рог завершается тупым углом и обозначен волнистой линией по аналогии с сигупинским типом образа полнофигурного барана.

Образ барана можно отнести к среднераспространённым: полнофигурные изображения известны только в Северном Китае, редуцированное – только в Монголии.

Образ **горного барана** в хуннском зверином стиле представлен исключительно полнофигурными изображениями 1 типа: это бегущее

животное с головой, повёрнутой вперёд. Образ горного барана имеет весьма узкий ареал, ограниченный территорией Забайкалья. Изображения данного типа происходят из Дырестуйского Култука (деревянная основа пластины) и погребения № 21 Дырестуйского могильника (золотая обкладка пластины-пряжки).

Погребение № 21 Дырестуйского могильника расположено не далеко от группы УІ, которая датируется по китайским монетам «у-шу» не ранее 118 г. до н.э. Этот тип имеет общие стилистические черты с изображением горного козла типа I-A-1, которое было найдено в Дырестуйском култуке. На взгляд автора настоящего исследования, особенности композиции и стилистики сюжета, изображения горного барана и горного козла типа I-A-1 синхронны. Таким образом, изображения горного барана можно отнести к I в. до н.э.

Поводя итог анализа пространственной и хронологической динамики мегаобраза копытных хуннского звериного стиля, можно вкратце сказать следующее.

Образ лошади: конец III в. до н.э. – I в. н.э. (Россия: Забайкалье, Минусинская котловина, река Енисей; Китай: Ордос; Монголия).

Образ быка: конец III в. до н.э. – I в. н.э. (Россия: Забайкалье, Тува, Минусинская котловина, река Енисей, Южная Сибирь; Китай: Ордос, провинция Ляонин; Монголия).

Образ оленя: конец III в. до н.э. – I в. н.э. (Россия: Забайкалье; Китай: Ордос; Монголия).

Образ козла: конец III в. до н.э. – I в. н.э. (Россия: Забайкалье, Восточная Сибирь; Китай: Ордос).

Образ горного козла: I в. до н.э. – I в. н.э. (Россия: Забайкалье).

Образ яка: I в. до н.э. – I в. н.э. (Монголия).

Образ барана: конец III в. до н.э. (полнофигурное, Китай: Ордос); I в. до н.э. – I в. н.э. (редуцированное, Монголия).

Образ горного барана: I в. до н.э. – I в. н.э. (Россия: Забайкалье).

Общую сводку по хронологическим рамкам каждого типа изображений копытных см. в Табл. 3, 4. Приложение 3.

§ 3-3. Хронологическая и пространственная динамика образов птицы

Статистический анализ продемонстрировал малую популярность мегаобраза птицы в репертуаре звериного стиля хунну: всего известно птиц 13 изображения, что составляют всего 3,5% от общего количества зооморфных изображений.

Мегаобраз птицы подразделяется на хищных и нехищных птиц, которые всегда реализуются полнофигурно (8 изображений хищных птиц, 5 изображений нехищных птиц). Следует отметить, что образ хищных птиц более стандартизирован по сравнению с образом нехищных птиц: в первом случае на 1 тип приходится 4 изображения, во втором – 1,66. изображений на 1 тип.

Ввиду малочисленности изображений птиц представляется нецелесообразным разрабатывать для них детальную классификацию. Пожалуй, исключение составляет тип-1 хищной птицы, изображения которого были довольно широко распространены: находки данного типа известны на территории России, Монголии, в Ордосе и Южном Китае, то есть на большей части ареала хуннской культуры. Изделия с изображениями хищной птицы типа-1 происходят из погребения № 7 Дырестуйского могильника, могильника Цзаомяо M25, из подъемного материала, собранного в Монголии и Вэннютэци (Внутренняя Монголия), из коллекций Андерсона, Тересы и Еврвин Харрис.

Касательно времени существования типа-1 образа хищной птицы можно сказать следующее. Известно, что Дырестуйский могильник датируется на основании находок монет «у-шу» концом II – I вв. до н.э. (Миняев, 2007. С. 74, 85) Гораздо большую сложность представляет вопрос хронологии коллекции Андерсона: необходимо знать в точности, действительно ли она происходит из Ордоса и можно ли датировать её концом III в. до н.э. Подобные хуннские поясные пластины типа Р (по классификации Хан Жин Сонга) неизвестны на ранних памятниках IV – II вв. до н.э. (Хан Жин Сонг, 2015. С. 46). Таким образом, тип-1 можно датировать временем от конца III в. до н.э. до I в. н.э., но нельзя исключать более узкие хронологические рамки – от I в. до н.э. до I в. н.э. По мнению автора настоящей работы, на металлических пластинах с изображениями типа-1 ещё не появились рамки с геометризацией, и стилистика сюжета борьбы хищника и птицы даёт основание отнести данный тип к концу II в. до н.э. – I в. н.э.

Прямоугольная пластина с зеркальными изображениями двух хищных птиц типа-2 происходит из погребения № 114 Дырестуйского могильника. К сожалению, среди погребального инвентаря нет какого-либо прямого хронологического индикатора, который позволил бы продатировать данный комплекс. Тем не менее, некоторые основания для выявления датировки погребения № 114 есть: оно относится к группе II Дырестуйского могильника, в которую также входит погребение № 102, где была обнаружена монета «у-шу», датируемая временем не ранее 118 г. до н. э. С учётом рельефности и прямоугольной формы пластины можно предполагать, что тип-2 существовал позднее дырестуйского типа-1 хищной птицы. Таким образом, изображения типа-2 можно отнести ко второй четверти I в. до н.э. – I в. н.э.

По сравнению с хищными птицами изображения нехищных птиц

весьма малочисленны и менее распространены: находки изделий с такими изображениями происходят из могильников Алуйчайдэн и Дуурлигнарс. Первый памятник датируется концом III в. до н.э. Типы 2 и 3 были найдены в погребении № 2 могильника Дуурлигнарс, где зафиксировано бронзовое китайское зеркало, выполненное в стилистике, характерной для позднего периода Ранней Хань, исходя из чего оно датируется I в. до н.э. (Национальный музей Республики Корея, 2011. С. 55–78) Результаты радиоуглеродного датирования дерева из погребения № 2 Дуурлигнарса дали дату 60–70 гг. н.э. (Ли Ву Соп, 2019г. С. 173) Указанные данные дают основание датировать изображений нехищных птиц типов 2 и 3 из Дуурлигнарса I в. до н.э. – третьей четвертью I в. н.э.

В итоге, касательно пространственной динамики и хронологических рамок мегаобраза птицы в хуннском зверином стиле можно сказать следующее.

Хищная птица: конец III в. до н.э. – I в. н.э. (Россия: Забайкалье; Китай: Внутренняя Монголия, в том числе Ордос, провинция Шаньси; Монголия).

Нехищная птица: конец III в. до н.э., вторая четверть I в. до н.э. – I в. н.э. (Китай: Ордос; Монголия).

Хронологические рамки каждого типа изображений птицы см. Табл. 5. Приложение 3.

§ 3-4. Хронологическая и пространственная динамика образов фантастических животных

Согласно результатам статистического анализа, мегаобраз фантастических животных является одним из доминирующих в хуннском зверином стиле: известно 87 изображений (23,38% от всего количества оригинальных зооморфных изображений), образующих 18 типов (см. табл.

1, Приложение 1).

Образы фантастических животных в хуннском зверином стиле достаточно разнообразны и включают 4 вида; среди них абсолютно преобладают 2 вида, доля изображений которых в совокупности составляет более 4/5 от всего массива изображений фантастических животных: это единорог (38 единиц, 43,30%) и дракон (33 единицы, 37,93%). Гораздо реже встречается образ грифона: известно всего 15 единиц, что составляет 18,39% от всех изображений фантастических животных. Изображение рогатого волка известно в единичном экземпляре.

В подавляющем большинстве случаев мегаобраз фантастических животных в зверином стиле хунну реализуется полнофигурно (84 изображение, или 96,55% от всего массива фантастических животных), и только 3 изображения (3,45%) представляют редуцированную форму грифона и рогатого волка.

Образ **единорога** представлен исключительно в полнофигурном варианте (38 изображений 6 типов). Он воплощался в двух сюжетах: лежащего (Группа I) и бегущего/стоящего животного (Группа II), в рамках которых в свою очередь выделяются два отдела изображений в зависимости от направления поворота головы (отделы А и Б). Стандартизованность данного образа среди фантастических животных находится на втором месте (после дракона) и составляет 6,3 изображений на 1 тип.

Изображения **лежащего единорога** включают два варианта: I-A (8 изображений) и I-B (9 изображений); оба варианта известны в 1 типе каждый, что говорит об их высокой степени стандартизации.

Бляшки с изображениями единорогов типа I-A-1 происходят из могильника Голмод. Данные единороги практически идентичны по стилистике: на их фоне изображены растительные элементы, привносящие

в сюжет фантастическую атмосферу. Голова направлена вперёд, рог поднят вверх и соприкасается с рамкой серебряной круглой бляхи.

Датировка данного типа изображений единорога определяется на основании радиоуглеродного анализа древесины и артефактов-хроноиндикаторов. В могильнике Голмод погребении № 1, 20 были найдены китайские зеркала, аналоги которым известны в погребении № 2 могильника Дуурлигнарс и которые относятся к раннему периоду Восточной Хань (25–220 гг. н. э.) (Ерегзен, 2010. С. 72). Радиоуглеродный анализ материалов из могильника Голмод дал даты 78–81 гг. н.э. (Yuguul-Erdene, 2010. P. 145); стоит отметить, что для погребения № 2 могильника Дуурлигнарс также была получена радиоуглеродная дата 60–70 гг. н.э. (Ли Ву Соп, 2019. С. 173). Таким образом, изображения единорогов типа I-A-1 можно датировать в рамках первой четверти – четвёртой четверти I в. н.э.

Изображения типа I-B-1 обнаружены в курганах № 20 и 22 могильника Ноин-Улы. В целом композиционно и стилистически (по позе и положению ног) единороги данного типа имеют схожесть с типом I-A-1, разница лишь в направлении головы животного. Вместе с тем на серебряной бляхе с единорогами типа I-B-1 из Ноин-Улы имеются зигзаго-решётчатые орнаменты, отсутствующие на предметах с изображениями типа I-A-1 из Голмода.

Стилистика изображений указывает на то, что, скорее всего, тип I-B-1 появился ранее типа I-A-1. Это подтверждается датировкой кургана № 20 Ноин-Улы, который относится ко времени не ранее конца I в. до. н. э. (Miniaev, Elikhina, 2009. P. 27), а также исследованиями хронологии суджинского этапа культуры хунну (Кызласов, 1969. С. 118; Могильников, 1992. С. 257; Сосновский, 1935. С. 173–175). Таким образом, хронологические рамки типа I-B-1 можно ограничить концом I в. до н.э. – первой четвертью I в. н.э.

Сюжет **стоящего/бегущего** единорога изображался на металлических бляхах. Известны два варианта данного сюжета: П-А, включающий 8 изображений 2 типов; П-Б, воплощённый на 13 изображениях 2 типов. Вариант П-Б более стандартизирован, чем вариант П-А. Основные иконографические мотивы данного сюжета представлены в типах П-А-1, П-А-2, П-Б-1, П-Б-2.

Изображения типов П-А-2, П-Б-1 и П-Б-2 были обнаружены в курганах № 20 и 22 Ноин-Улы. На основании датировок погребения № 20 и хронологии суджинского этапа культуры хунну, о которых неоднократно было сказано выше (Кызласов, 1969. С. 118; Могильников, 1992. С. 257; Сосновский, 1935. С. 173–175; Miniaev, Elikhina, 2009. P. 27), время существования изображений единорогов типов П-А-2, П-Б-1 и П-Б-2 может быть отнесено ко времени конца I в. до н.э. – I в. н.э.

Изображение типа П-А-1 происходит из могильника Голмод. По находкам китайских зеркал и радиоуглеродным датам, а также на основании аналогий из кургана № 2 могильника Дуурлигнарс (Ерегзен, 2010. С. 72; Ли Ву Соп, 2019. С. 173; Yuruul-Erdene. 2010. С. 145) этот тип можно датировать первой четвертью – четвёртой четвертью I в. н.э.

Образ **дракона** представлен только полнофигурно (33 изображения), по степени стандартизованности он занимает первое место (6,8 изображения на 1 тип) в рамках мегаобраза фантастических животных. Вместе с тем детальная классификация изображений дракона довольно затруднена и в целом нецелесообразна; всего было выделено 5 типов. Изображения дракона были довольно широко распространены: их ареал охватывает территорию России, Монголии, Ордоса и Южного Китая, то есть большую часть территории хуннской культуры.

Изображения типа-1 в основном происходят из погребений: кургана № 100 Дырестуйского могильника, кургана № 5 могильника Боржон; один

экземпляр является случайно находкой (село Марьясова). Боржонский тип появился немного позже, чем Дырестуйский тип. Погребение № 100 Дырестуйского могильника датируется временем не ранее 118 г. до н.э. по наличию монет «у-шу». Определение хронологии случайной находки из Марьясова представляет большую сложность, но по стилистике изображения дракона нет большой разницы между ней и находками Дырестуйского и Боржонского типов. Таким образом, тип-1 можно датировать концом II в. до н. э. – I в. н.э.

Изображение дракона типа-2 происходит из погребения № 118 Дырестуйского могильника, которое относится к группе YI, которая датируется по китайским монетам «у-шу» не ранее 118 г. до н.э., что даёт основание датировать данный тип временем приблизительно конца II в. до н.э.

Изображения типа-3 происходят из кургана № 20 Ноин-Улы, который датируется временем не ранее конца I в. до н.э. По стилистике данный тип более фантастичен по сравнению с остальными типами образа дракона. Скорее всего, данный тип был подвержен значительному китайскому влиянию; по мнению автора настоящей работы, изображения дракона типа-3 существовали немного позже изображений единорогов из Ноин-Улы. Таким образом, изображения дракона типа-3 можно датировать I в. н.э.

Изображения дракона типа-4 довольно многочисленны: всего найдено 9 изделий, которые происходят из могильников Сидоровка, Салхит, Терезин-1, Иволгинского могильника, а также из коллекции Лу и Сибирской коллекции. Данный тип известен практически по всей территории культуры хунну (в России, Монголии, Ордосе), за исключением Южного Китая, где господствовали южные хунну.

Основываясь на хронологии Иволгинского могильника (II–I вв. до н.э.), могильника Сидоровка (II в. до н.э.–II в. н.э. (Матюшенко, Татаурова, 1997. С. 82)) и коллекции Лу (около III в. до н.э.), изображения драконов типа-4 можно отнести к широкому временному диапазону конца III в. до н.э. – начала II в. н.э. Обнаруженные в Сидоровском могильнике инкрустированные драгоценными камнями зооморфные изображения относятся к более позднему времени, чем находки из Иволгинского могильника.

Изображения типа-5 происходят из подъёмного материала и Косогольского клада, что существенно затрудняет определение точной датировки данного типа. По стилистике и более простой композиции изображений можно предполагать, что он появился раньше типа-2, и предварительно датировать тип-5 серединой II в. до н.э.

Анализ образа **грифона** показал, что этот персонаж представлен как полнофигурно (13 изображений 4 типов), так и редуцированно (2 изображения 2 типов). Интересно отметить, что в полнофигурном варианте грифон всегда изображён в многофигурной композиции и атакует другого зверя (хищника, оленя, горного барана) при этом полнофигурные варианты более стандартизированы, чем редуцированные. В силу малочисленности изображения было решено отказаться от построения детальной классификации данного образа и ограничиться выделением нескольких простых типов изображений: типы 1, 2, 3, 4 полнофигурного варианта, типы 1 и 2 редуцированного варианта. Изображение грифона известны на территории России, Монголии, в Ордосе и Южном Китае.

Тип-1 происходит из курганов № 6 и 20 могильника Ноин-Ула, которые датируются I в. до н.э. – I в. н.э. Изображения типа-2 были найдены в погребении № 21 Дырестуйского могильника и в Дырестуйском

культуре, хронологический диапазон которых можно ограничить II – I в. до н.э. (Кызласов, 1969. С. 118; Могильников, 1992. С. 257; Сосновский, 1935. С. 173–175) Однако на взгляд автора настоящего исследования, тип-2 имеет некоторые отличия от типичных произведений хуннского звериного стиля, в нём отсутствуют прямые признаки влияния Ордосского типа. Таким образом, логичнее будет датировать данный своеобразный тип I в. до н.э.

Изображение грифона типа-3 происходит с территории Северной Монголии. К сожалению, данный предмет представляет собой случайную находку, что делает вопрос хронологии весьма сложным. По стилистике изображения грифона данный тип сложнее типа-4, поэтому можно уверенно отнести тип-3 ко времени позднее конца III в. до н.э. Однако известно, что хуннские элитные могильники относятся к I в. н.э. (Г. Ерегзен, 2010. С. 72), что не исключает возможность того, что тип-3 существовал позже Ордосского типа. В таком случае изображения дракона типа-3 можно продатировать I в. н.э.

Изображения грифона типа-4 происходят из погребения № 32 могильника Урбюн-III, могильника Сигупань и коллекции Лу (Ордос). Сопоставление материалов этих памятников с материалами Иволгинского городища, Дырестуйского могильника, памятников Минусинской котловины и Монголии позволяет отнести урбюнское захоронение ко времени II в. до н.э. – I в. н.э. В целом тип-4 можно датировать либо концом III в. до н.э. – I в. н.э., либо III–I вв. до н.э. Принимая во внимание тот факт, что тип-4 не был зафиксирован на территории Монголии в эпоху расцвета хунну и в Южной Китае, представляется более вероятным, что нижняя хронологическая граница данного типа не выходит за пределы I в. до н.э.

Редуцированные изображения грифона весьма редки: найдены только 2 изображения двух типов. Тип-1 происходит из Ордоса и датируется концом III в. до н.э. Изображение типа-2 найдено в могильнике Ильмовая падь, который относится к суджинскому этапу и датируется I в. до н.э. – I в. н.э.

Образ **рогатого волка** представлен в хуннском зверином стиле единственным редуцированным изображением 1 типа, происходящем из кургана № 1 могильника Ноин-Ула (I в. до н.э. – I в. н.э.). Аналогии данному изображению неизвестны.

Подводя итог исследованию пространственной и хронологической динамики мегаобраза фантастических животных звериного стиля хунну, можно вкратце сказать следующее.

Образ единорога: конец I в. до н.э. – I в. н.э. (Монголия).

Образ дракона: конец III в. до н.э. – I в. н.э. (Россия: Забайкалье, Омская область, Минусинская котловина, река Енисей, Тува; Китай: Ордос; Монголия).

Образ грифона: конец III в. до н.э. – I в. н.э. (Россия: Забайкалье; Китай: Ордос; Монголия).

Образ рогатого волка: I в. до н.э. – I в. н.э. (Монголия).

Хронологические рамки каждого типа изображений фантастических животных см. Табл. 5. Приложение 3.

§ 3-5. Хронологическая и пространственная динамика образов прочих животных

Массив прочих образов демонстрирует малую популярность в репертуаре хуннского звериного стиля: его доля составляет всего 28 изображений или 7,8% от общего количества оригинальных зооморфных изображений.

Среди прочих образов несомненным лидером является образ змеи,

включающий более половины изображений (19 единиц, 65,51% от всех прочих изображений). Образ ежа уступает в количественном плане и находится на втором месте после змеи (7 изображений, что составляет 24,13%). Образы зайца и ящерицы малозначимы и представлены единичными изображениями. Построение подробной классификации всех образов прочих животных нецелесообразно, было решено остановиться на простой типологии.

Образ змеи является наиболее стандартизированным среди прочих образов хуннского звериного стиля (на 1 тип приходится 6,3 изображений).

Изображения типа-1 известны из раскопок погребений Иволгинского могильника и могильника Терезина-1, а также в виде случайных находок, сделанных в бассейне реки Енисей (Кокорева, Табат, Крапивина, Марьясова, Соленоозерная, Косогольский клад, Сыда).

Иволгинский могильник относится к дырестуйском этапу и датируется II–I вв. до н.э. Также в могильнике были найдены монеты «ушу», которые начали выпускаться в 118 г. до н.э. Таким образом, временные границы данного типа могут быть определены концом II – концом I вв. до н.э. Для материалов из бассейна Енисея какие-либо даты отсутствуют по понятным причинам, однако стилистически данные изображения типа-1 демонстрируют сходство с изображениями Иволгинского и Терезинского типов. Следует отметить, что на изображении из Косогольского клада туловище змеи более худое, чем на изображениях из Иволгинского могильника и Терезина-1; такая черта – выраженное худое туловище – встречается в хуннском зверином стиле. Вместе с тем в составе Косогольского клада зафиксировано изображение змеи с довольно толстым туловищем и упрощёнными глазами. Можно сказать, что в бассейне Енисея прослеживается влияние звериного стиля

хунну, и изображения змей выполнены в своеобразном стиле, характерными признаками которого являются упрощение головы и туловища змеи, преувеличение туловища и упрощение линий на нём.

Подобные изменения наблюдаются также на типе-2; такие изображения были найдены в могильнике Дуурлигнарс. Данный памятник относится к концу I в. до н.э. – I в. н.э., то есть к более позднему времени, чем Иволгинский могильник и Терезин-1, и изображения типа-2 стилистически становятся более упрощёнными и уменьшается число змей, которых изображали на пластине: если композиция типа-1 состоит из 4 змей, то тип-2 - всего из двух змей, вдобавок дополненных растительными элементами.

Изображение типа-3 происходит из погребения 27 могильника Борхан Толгой. Принимая во внимание усложнённую композицию изображения и инкрустацию изделия драгоценными камнями в области туловищ змей, можно сказать, что данный тип появился позже типа-2, его можно датировать I в. н.э.

Образ **ежа** – самый стандартизированный в рамках мегаобраза прочих животных в репертуаре звериного стиля хунну (все 7 изображений принадлежат 1 типу). Изделия с изображениями ежа найдены в могильнике Алуйчайдэн и датируются концом III в. до н.э.

Единственное изображение образа **зайца** было найдено в Северном Китае. Пластина, на которой изображено животное, не носит черты геометризации, её можно условно датировать концом III в. до н.э.

Образ **ящерицы** известен по 2 изображениям 1 типа, происходящим из курганов № 51 и 57 могильника Яломан-2 (Алтай). Фигура ящерицы оформляет золотые поясные пряжки: туловище ящерицы имеет S-видную форму, она кусает себя за хвост, голова выполнена реалистично. Пряжки в виде ящерицы из кургана №57 отличаются от находки из кургана №51

меньшими размерами и более низким качеством отливки. По мнению А.А. Тишкина, часть этих вещей имеет местное происхождение и может считаться копиями или подражаниями хуннским вещам. Данные предметы демонстрируют изменения, имевшие место на Алтае в связи с действиями кочевой державы хунну с конца III в. до н.э. по конец I в. н.э.) (Тишкин, 2017. С. 74–86).

По мнению автора настоящей работы, изображения ящерицы похожи на изображение дракона из Сибирской коллекции. Главное сходство заключается в том, что их тело скручено в виде буквы S, но в то же время между ними есть разница: по сравнению с головой дракона из Сибирской коллекции голова ящерицы из Яломана изображена реалистичнее. Направление головы также различается: голова ящерицы смотрит в сторону хвоста, голова дракона повёрнута в диаметрально противоположном направлении. Учитывая период влияния изображения дракона типа-5 на территории Алтая, можно датировать изображения ящерицы типа-1 временем не ранее второй четверти II в. до н.э.

Краткий итог анализа пространственной и хронологической динамики образов прочих животных хуннского звериного стиля выглядит следующим образом.

Образ змеи: конец II в. до н.э. – I в. н.э. (Россия: Забайкалье, бассейн реки Енисей, Тува; Монголия).

Образ ежа: конец III в. до н.э. (Китай: Ордос).

Образ зайца: конец III в. до н.э. (Китай).

Образ ящерицы: не ранее второй четверти II в. до н.э. (Россия: Алтай).

Хронологические рамки каждого типа изображений прочих животных см. Табл. 5. Приложение 3.

§ 4. Развитие хуннского звериного стиля (периодизация и хронология)

Хуннский звериный стиль развивался под значительным влиянием скифо-сибирского звериного стиля и Ордосских бронз. Тем не менее, зооморфные изображения хунну представляют собой произведения искусства, обладающие собственными неповторимыми чертами и стилистикой. Предпринятое в настоящей работе исследование типологии, хронологии и статистических показателей изображений в хуннском зверином стиле позволяет выявить репертуарные предпочтения в рамках данного художественного направления, а также их динамику на всём протяжении существования хуннской археологической культуры.

Общепризнанными хронологическими рамками периода хунну являются конец III в. до н.э. – I в. н.э., что всецело подтверждается как письменными источниками (например, «Ши цзи» Сыма Цяня), так и археологическими данными. Основываясь на особенностях эволюции хуннского звериного стиля и работах исследователей, посвящённых вопросам хронологии и периодизации хунну, внутри обозначенного временного диапазона возможно выделить 3 этапа⁵:

I этап: конец III – третья четверть II вв. до н.э.;

⁵ Этапы II и III – это, соответственно, дырестуйский и суджинский этапы культуры хунну в пределах территории Забайкалья, выделенные ранее Л.Р. Кызласовым. Этап I – это последний этап Ордосской бронзы, который совпадает с концом периода Сражающихся царств и началом эпохи Западной Хань; в плане археологии этап I является переходным периодом от культуры Маоцингоу к ранней хуннской культуре.

II этап: конец II – конец I в. до н.э.;

III этап: конец I в. до н.э. – конец I в. н.э.

В предыдущем параграфе по итогам исследования хронологической и пространственной динамики зооморфных изображений были выявлены особенности развития отдельных типов хуннского звериного стиля. В данном параграфе будет проанализирована поэтапная динамика репертуара образов и сюжетов звериного стиля хунну (генезис, развитие и исчезновение того или иного типа изображений на каждом этапе, выявление доминирующих типов и мотивов); прослежена эволюция стилистики композиции зооморфных изображений. Особое внимание будет уделено динамике наиболее многочисленных и распространённых географически и хронологически типов изображений.

I этап охватывает промежуток с конца III в. до н.э. до третьей четверти II в. до н.э. Данный период является временем становления культуры хунну.

На данном этапе бытовавший у хуннских племён звериный стиль периода Сражающихся царств из Ордоса претерпел существенные изменения, в результате которых произошло замещение старых форм зооморфных изображений новыми. Сюжетный набор данного периода весьма обширен и включает образы хищника, оленя, быка, лошади, козла, барана, ежа и зайца. Доминирующим среди них является образ хищника, который воплощается как монофигурно, так и в рамках сложной сюжетной композиции в сочетании с другими животными: в частности, встречаются изображения, на которых тигр терзает барана или лошадь или нападает на оленя. Стоит отметить, что на этапе I образ хищника был более распространён по сравнению с репертуаром последующих этапов; в стилистическом плане изображения хищников данного этапа отличаются

большой реалистичностью и агрессивностью по сравнению с поздними вариантами.

Господствующим сюжетом зооморфных изображений этапа I было лежащее животное с головой, повернутой назад. Гораздо менее популярен был мотив стоящего животного, чья голова была повернута вперёд.

Для данного периода преимущественно характерно изображение животных на пластинах (в том числе Р-образных) без геометрической рамки; об этом свидетельствуют зигзагообразные полосы на туловище тигра и линии на крыльях грифона. Также известны зооморфные изображения на прямоугольных пластинах, хотя они встречаются реже. В данный период появляются так называемые «изобразительные поля» – растительные мотивы на туловище животного; изображения с ними происходят из Ордосского региона.

В целом же отличительной стилистической чертой хуннского звериного стиля на протяжении этапа I стало реалистическое и детальное изображение животных; при последующей эволюции зооморфного искусства хунну данная тенденция получила меньшее развитие.

II этап длился с конца II до конца I в. до н.э. Именно на данный период приходится наибольшее количество изображений в зверином стиле хунну, а также самый обширный репертуар, включающий образы хищника, в том числе медведя, оленя, быка, лошади, домашнего козла, горного барана, горного козла, хищной птицы, грифона, дракона, змеи, ящерицы.

В отличие от этапа I, хищника стали изображать на прямоугольной пластине с геометрической рамкой не в одиночку, а в контексте какого-либо сюжета с другими зверями. Так, продолжает использоваться и развиваться сюжет нападения и терзания хищником копытных животных, и в то же время появится новый сюжет – борьба хищника с драконом.

Кроме того, количество полнофигурных и редуцированных изображений практически сравнялось. В некоторых районах зоны влияния культуры хунну образ хищника претерпевает изменения: так, из могильника Сидоровка саргатской культуры происходят изображения хищника более фантастического облика.

В этот период зооморфные изображения получают широкое распространение: находки таких предметов известны в Забайкалье, Туве, памятниках бассейна Енисея. Звериный стиль хунну развивается в различных формах, появляются локальные особенности: в частности, образы горного козла и горного барана составляют довольно специфическое и локальное явление, которое существует только на данном этапе и встречается только на территории Забайкалья.

Некоторые образы, известные на этапе I, исчезают в данный период (например, образ ежа и зайца). Другие, напротив, получают более широкое распространение по сравнению с предыдущим периодом развития хуннского звериного стиля: возрастает количество изображений медведя, а многие типы образа дракона, редкие на этапе I, становятся более популярными. На этапе II важное место в репертуаре зооморфных изображений получает образ лошади; очевидно, та чрезвычайно важная роль, которую играли лошади в жизни кочевников хунну, выражалась в том числе через произведения искусства.

Одним из новаторских и значимых элементов в композиции ряда сюжетов в хуннском зверином стиле на этапе II стало изображение земли, которое часто присутствует в первую очередь на геометрическом фоне прямоугольных пластин на их нижней рамке. Также шло дальнейшее развитие традиции декорирования изображений животных при помощи «изобразительных полей», которые считаются типичными для хуннского стиля: в данный период растительный фон приобретает более сложные

черты. Впервые появляются зеркальные изображения: находки предметов с подобными изображениями грифона и лошади известны только в Дырестуйском могильнике.

Появляются изменения в деталях иконографии изображения животных. Например, происходит упрощение глаз и способа изображения шерсти быка, уменьшение туловища животных (особенно быка), меняется рельефность и некоторые детали изображения. Изменения затрагивают прямоугольную впадину в рамке пластины: на первом этапе на ордосских пластинах в верхней рамке обозначены 7 каплевидных впадин, затем на втором этапе на южносибирских пластинах – 6, на пластине из Тувы – 8, на пластине из Сибирской коллекции – также 8 впадин. Появляется техника инкрустации драгоценными камнями рамки пластин с зооморфными изображениями.

III этап продолжался с конца I в. до н.э. по конец I в. н.э.; это было время расцвета империи хунну и её разделения на северных и южных Хунну. Можно сказать, что одной из основных характеристик данного этапа стало смешение различных китайских элементов, развитие и переосмысление которых стало в какой-то степени базой для разработки собственных образцов зооморфных изображений.

Основными образами стали хищник, олень, бык, як, лошадь, козёл, грифон и единорог. Вместе с тем наиболее заметной особенностью этого периода явилось сокращение использования образов хищника, оленя, быка и лошади, которые доминировали в более раннее время. Так, в отличие от этапа II, изображений лошади становится гораздо меньше, также упрощаются некоторые детали данного образа (глаза, уши), становится более худым туловище, что ярко выразилось на одном из наиболее представительных типов II-A-1. Гораздо большее распространение получил динамичный сюжет бегущей фигуры оленя, практически

неизвестный (исключение составляет образ козла Тип II -А-2 на втором этапе. Дырестуйский могильник) до этапа III.

Образ змеи претерпевает упрощение в исполнении. На пластинах из могильника Дуурлигнарс уменьшается количество изображаемых змей, вдобавок они получают дополнительный декор в виде инкрустации драгоценными камнями.

Зеркальные изображения получают дальнейшее развитие в данный период, но в отличие от предыдущего этапа подобный способ применяется к изображениям единорогов. При этом, следует отметить, что направление головы и позиции ног единорогов схожи с таковыми у образа копытных.

«Изобразительные поля» становятся более выразительными и сложными в композиционном плане; они известны на изображениях яка, что можно рассматривать как попытку разработать уникальную форму в зверином стиле хунну. Также растительные элементы появились на фоне изображений единорога, которые происходят из элитных курганов могильника Голмод.

Расширяется ассортимент предметов, которые декорировались при помощи зооморфных изображений. Так, до II этапа включительно хищники изображались на бронзовых пластинах или бляхах, тогда как на III этапе изображения хищников и быков появляются также на ковре.

Как видим, народы хунну создавали свой собственный уникальный звериный стиль, воспринимая, комбинируя, осмысляя и перерабатывая различные мифологические элементы искусства Китая и свои собственные иконографические традиции в изображении копытных.

В середине I в. н.э. (48 г. н.э.) хунну окончательно разделились на северных (постепенно откочевывавших в западном направлении) и южных (интегрированных в Ханьскую империю). Соответственно впоследствии культурные следы хунну в Забайкалье и Монголии встречаются неявно и в

конечном счёте исчезают. Южные хунну в итоге ассимилируются китайцами, а элементы звериного стиля северных хунну прослеживаются у сяньбэй и Пуё. В частности, у сяньбэй продолжают существовать сходные образы оленя и змеи. Стоит отметить, что хунну и сяньбэй создали свои собственные уникальные звериные стили. При этом сяньбэй, по-видимому, сделали это, воспринимая, комбинируя и переосмысляя различные мифологические элементы искусства хунну.

Заключение

Проблема звериного стиля хунну неоднократно поднималась в исследованиях различных ученых из России, Западной Европы, США, Монголии, Кореи и Китая. Огромная территория хунну связывается общностью особенностей кочевой жизни и схожей экологической средой степи.

Основная литература по проблемам изучения хуннского звериного стиля на нескольких языках была изучена автором диссертации и классифицирована в зависимости от степени их углубленности в проблемы генезиса, репертуара, семантики, стилистики и культурно-исторического контекста искусства хуннского звериного стиля.

В настоящей диссертации был впервые собран, классифицирован и , каталогизирован и распределен по хронологическим этапам основной массив изображений хуннского звериного стиля, опубликованных к настоящему времени. В рамках репертуара хуннского звериного стиля выявлен и обоснован 21 основной образ, распределенный по 93 морфологическим типам, которым дана подробная характеристика с точки зрения композиции и стилистики относящихся к ним изображений, общее количество которых составляет 372 оригинальных изображения, не считая копий и зеркальных отображений.

Культура хунну, а вместе с ней хуннский звериный стиль датируются концом III в. до н.э. – I в. н.э.; внутри данного периода в результате проведенного исследования были выделены три этапа эволюции звериного стиля хунну.

Этап I длился с конца III в. до н.э. по третью четверть II в. до н.э. В это время в зверином стиле хунну Периода Сражающихся царств из Ордоса произошли изменения и замещение старых форм изображений

новыми. Репертуар сюжетов достаточно обширен: в него входят образы хищника, оленя, быка, лошади, домашнего козла, домашнего барана, ежа и зайца. Уверенно преобладает образ хищника, отличающийся реалистичностью исполнения. Животные в основном изображались на пластинах без геометрической рамки. Этап I также отмечен появлением «изобразительных полей» – растительных мотивов на туловище животного.

Этап II датируется концом II – концом I в. до н.э.; на данный период приходится наибольшее количество изображений в хуннском зверином стиле и самый обширный набор образов (хищников, в том числе медведь, олень, бык, лошадь, домашний козел, горный баран, горный козел, хищная птица, грифон, дракон, змея, ящерица). Обширен ареал изображений: их находки известны в Забайкалье, Туве, памятниках бассейна Енисея. Некоторые образы и сюжеты, использовавшиеся на предыдущем этапе, исчезают, другие же получают более широкое распространение.

Данный этап ознаменовался появлением новых приемов в создании изображений. Одним из важных элементов композиции некоторых сюжетов стало изображение земной поверхности, выполнявшееся на геометрическом фоне нижней рамки прямоугольных пластин. Растительный фон «изобразительных полей» приобрел более сложные черты. Некоторые детали иконографии изображения животных претерпели изменения. Также появились зеркальные изображения и техника инкрустации драгоценными камнями рамки пластин с зооморфными изображениями.

Этап III датируется концом I в. до н.э. – концом I в. н.э. Для данного периода характерно смешение и переосмысление различных китайских элементов, что стало в определенной мере основой для собственных образцов зооморфных изображений. Набор основных образов включал

хищника, оленя, быка, яка, лошадь, горного козла, грифона и единорога при одновременном сокращении использования образов хищника, быка и лошади; напротив, значительное распространение получил сюжет бегущего оленя, практически неизвестный до данного этапа.

Многие появившиеся ранее тенденции получили на III этапе дальнейшее развитие. Например, продолжается использование зеркальных изображений. «Изобразительные поля» приобретают большую выразительность и сложность в плане композиции; они известны на изображениях яка, что можно рассматривать как попытку создать уникальную форму в хуннском зверином стиле.

В целом можно заключить, что народы хунну создавали свой собственный уникальный звериный стиль путем восприятия, осмысления и переработки разнообразных мифологических элементов китайского искусства и своих собственных иконографических традиций.

Проблему исчезновения звериного стиля хунну в настоящее время на имеющемся материале решить сложно. Но можно предположить, что данный стиль, вероятно, постепенно исчезает к концу I в. н.э. вследствие размывания культурной идентичности хунну после их окончательного раскола на северных и южных хунну. При этом некоторые элементы хуннского звериного стиля сохраняются в искусстве сяньбэй и государства Пуё.

В силу объективных ограничений в рамках данной диссертации не были проведены естественнонаучные исследования, в частности анализ элементного состава металла, из которого выполнены предметы, декорированные хуннским звериным стилем. Таким образом, в качестве ближайших перспектив исследования звериного стиля хунну могут рассматриваться изучение взаимосвязи его хронологической и пространственной динамики с химическим составом соответствующих

артефактов, а также дальнейшее уточнение хронологии культуры хунну в ходе накопления нового археологического материала с использованием метода аналогий и естественнонаучных методов.

Список литературы и архивных материалов

На русском языке

Артамонов М.И. Сокровища саков. М.: Искусство, 1973.

Богданов Е.С., Кузнецов Д.В. Ордосские художественные бронзы // Археология, Этнография и Антропология Евразии. 2001. 2(6). С. 104–111.

Богданов Е.С. Происхождение Тамг хунну // Нижневолжский Археологический Вестник. 2017. Т.16. С. 5–32.

Давыдова А.В. К вопросу о Хуннских художественных бронзах // Советская археология. 1971. С. 93-105.

Давыдова А.В. О классификации памятников хунну // ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. Ленинград. Академия Наук СССР, 1975. С. 34-35.

Давыдова А.В. Иволгинский комплекс (городище и могильник) – памятник хунну в Забайкалье. Ленинград. Издательство Ленинградского университета, 1985.

Давыдова А.В., Миняев С.С. Пояс с бронзовыми бляшками из Дырестуйского могильника // Советская археология. 1998. С. 230–233.

Давыдова А.В., Миняев С.С. Комплекс археологических памятников у села Дурены. СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2003. С. 1– 164.

Давыдова А.В., Миняев С.С. Художественная бронза сюнну новые открытия в России. СПб.: Изд Гамас, 2008. С. 1– 119.

Дэвлет М.А. Сибирские решетчатые бронзовые пластины // Археология Северной и Центральной Азии / Под ред. Окладников А.П., Деревянко А.П. Новосибирск: Издательство наука, 1975. С. 150-155.

Дэвлет М.А. О происхождении Минусинских ажурных поясных пластин // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии / Под ред. Мелюкова А.И., Мощкова М.Г. Москва: Издательство наука, 1976. С. 219-227.

Дэвлет М.А. Сибирские поясные ажурные пластины II в. до н.э. – I в. н.э. Свод археологических источников Д 4-7. М.: Наука. 1980.

Кан Ин Ук, Богданов Е.С., Леонтьев Н.В., Ажурная пластина Ордосского типа из Минусинского Мезея // Древности Алтая. 1999. № 3. С. 159–163.

Канторович А.Р., 2011. К вопросу об основных принципах классификации изображений скифского звериного стиля // От палеолита до средневековья / Отв. ред. В.Л. Егоров. М.: Исторический факультет МГУ. С. 29–38.

Канторович А.Р., 2015. Скифский звериный стиль Восточной Европы: классификация, типология, хронология, эволюция. Дисс. на соискание уч. степени докт. ист. наук. Москва: Архив ИА РАН, фонд Р–2. 1724 с.

Канторович А.Р. Образно-сюжетный репертуар восточноевропейского скифского звериного стиля: принципы и результаты классифицирования и кодирования // Древности. Исследования и проблемы. Сборник статей в честь 70-летия Н.П. Кишинев-Трирасполь: Центральная типография, 2018. С. 195–222.

Килуновская М.Е., Леус П.М. Искусство конца первого тысячелетия до н. э. в Туве // Краткие сообщения Института Археологии. 2017. Выпуск 247. С. 87–104.

Килуновская М.Е., Леус П.М. Новые материалы Улуг-Хемской культуры в Туве // Археологический вестник. 2018. № 24. С. 125–152.

Кириллов И.И., Ковычев Е.В., Кириллов О.И. Дарасунский комплекс археологических памятников Восточное Забайкалье. Новосибирск. Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2000. С.45–63.

Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1951.

Ковалев А.А. Происхождение Хунну согласно данным истории и археологии // Европа–Азия: Проблемы этнокультурных контактов. К 300-летию Санкт-Петербурга. СПб: Издательство Лема, 2002. С.150–194.

Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1976.

Крадин Н.Н. Империя Хунну. СПб: Издательство Олега Абышко, 2020. С. 1–304.

Кызласов Л.Р. О памятниках ранних гуннов // Древности Восточной Европы. 1969. № 119. С. 115–124.

Кызласов Л.Р. Таштыкская эпоха. Москва: МГУ, 1960. С. 1–198.

Леус. П.М., Бельский. С.В. Терезин I – Могильник эпохи Хунну в Центральной Туве // Археологический весть. 2016. № 22. С. 93–107.

Леус. П.М. Вопросы хронологии эпохи хунну в Туве // Древности Восточной Европы Центральной Азии и Южной Сибири, в контексте связей и взаимодействий в евразиском культурном пространстве (новые данные и концепции). СПб: Невская типография, 2019. Т.2. С.118–121.

Ли Ву Соп. История изучения звериного стиля хунну в России, Южной Кореи, Китае и Монголии (основные вехи) // Вестник Московского Университета серия 8 история. 2019а. № 3. С. 132 – 146.

Ли Ву Соп. Изображение лошадей из могильника Дуурлигнас в контексте образа лошади в зверином стиле хунну // Клио. 2019б. №. 6(150). С. 100 – 104.

Ли Ву Соп. Образно-сюжетный репертуар хуннского звериного стиля // Исторический журнал: научные исследования. 2019в. № 5. С. 83 – 94.

Ли Ву Соп. Результаты изучения могильника Дуурлигнарс в Монголии в 2006 — 2011 гг. // Россия и АТР. 2019г. № 4. С. 164 – 175.

Маслов В.Е. Композиция с номадами из Калалы-Гыр 2 и ее культурно-исторический фон // Археология без границ коллекции, проблемы, исследования, гипотезы. Санкт-Петербург: Издательство государственного музея Эритажа, 2015. С. 269–295.

Миняев С.С. К хронологии сюннских памятников Забайкалья // ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. Ленинград: Академия Наук СССР, 1975. С. 47-48.

Миняев С.С. Новейшие находки художественной бронзы и проблема формирования «Геометрического стиля» в искусстве Сюнну // Археологический вести. 1995. № 4. С. 123–136.

Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007.

Миняев С.С. Художественная бронза Сюнну. СПб: Издательский дом «Гамас», 2008.

Миняев С.С., Сахаровская Л.М. Элитный комплекс захоронений Сюнну в Пади Царам // Российская археология. 2007. № 1. С. 194–201.

Могильников В.А. Хунну Забайкалья // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Под ред. М.Г. Мошкова. М: Издательство наука, 1992. С. 254–274.

Мордвинцева В. И. Полихромный звериный стиль. Симферополь: Универсум, 2003.

Николаев. Н.Н. Хунну // Кочевники Евразии на пути к империи. Каталог выставки. СПб.: Славия, 2012. С. 118-132.

Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин-Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011.

Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Курган № 22 в Пади Суцзуктэ (Монголия): Погребальный обряд // Археология, Этнография и Антропология Евразии. 2013. 4(56). С. 102–118.

Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1. Новосибирск.: Инфолио, 2015.

Ростовцев М.И. Срединная Азия, Россия, Китай и звериный стиль // Прага: Seminarium Kondakovianum. 1929.

Ростовцев М.И. Срединная Азия, Россия, Китай и звериный стиль // Петербургский Археологический вестник. 1993. № 5. ΣΚΥΘΙΚΑ. Избранные работы академика М.И. Ростовцева. С. 57–75.

Руденко С.И. Культура Хуннов и Ноинулинские курганы. Москва–Ленинград.: Издательство Академии Наук СССР, 1962.

Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра 1. Свод археологических источников Д 3-9. М.: Наука. 1962.

Савинов Д.Г. Погребение с бронзовой бляхой в Центральной туге // КСИА. 1969. вып 119. С. 104-108.

Савинов Д.Г. Минусинская провинция хунну. СПб.: ЭлекСис, 2009.

Савинов Д.Г. Находки Хуннских художественных бронз в историческом контексте // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2. С.145–150.

Тишкин А.А., Матренин С.С. Изделия из художественного металла в поясных гарнитурах кочевников Алтая хуннского времени (по материалам памятника Яломан- II) // КСИА 247. 2017. С. 74-86.

Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды: Очерки культуры и искусства народов евразийских степей и золотоордынских городов. М.: Искусство, 1976. С. 38–59.

Членова Н.Л., Происхождение и ранняя история племен тагаркой культуры. М.: Издательство Наука, 1967. С. 1-300.

На Корейском языке

Зу Гён Ми. Исследование металлических ремесел Хуннского периода в Монголии // Культура Силла. 2011. № 37. С. 179–219 (на кор. яз.).

Зу Гён Ми. Происхождение и влияние металлических ремёсел Хунну в Монголии // 38-й Всекорейский археологический симпозиум/ Под ред. Син Сук Жён. Сеул: Издательство Академии Социального Комментария, 2014. С. 491–501 (на кор. яз.).

Зу Гён Ми. Особенности и значение образа фантастических животных в хуннском периоде // Рассказ об археологии Монголии от корейского и японского археолога. Тэгу: Государственный музей Тэгу, 2018. С. 51–57 (на кор. яз.).

Крадин Н.Н. Забайкальские памятники северного хунну // Северная археология. Сеул.: Издательство Зининзин, 2018. С. 310–328 (на кор. яз.).

Кан Ин Ук. Разведочный рассмотрение пояса звериного стиля в Корее // Археологический научный журнал Хонам. 2004. № 19. С. 113–137 (на кор. яз.).

Пак А Рим. Когурё и Евразийская культура. Сеул.: Издательство Хакен, 2015. С. 143–212 (на кор. яз.).

Им Дон Чже, О Дже Джин, Пэк Ун Ги. Археологический отчёт о раскопках хуннского могильника Чихертин Зу в Монголии // 40-й Всекорейский археологический симпозиум. Сеул: Издательство Академии Социального Комментария, 2016. С. 449–467 (на кор. яз.).

Хан Жин Сонг. Исследование поясные бляшек звериного стиля в период Хунну // Магистерская диссертация университета Кёнхи. 2015 (на кор. яз.).

Хуннские могильники в Монголии. Сеул: Национальный музей Республики Корея, 2008. С. 1–280 (на кор. яз.).

Хуннский могильник Дуурлигнарс. Сеул: Национальный музей Республики Корея, 2011. С. 1–466 (на кор. яз.).

Юрол-Эрдэнэ Ч. Конское снаряжение из Хуннского элитного могильника Гол мод // Великая Империя Хунну в Степи : Симпозиум в честь 10-летия проекта Корея-Монголия / Под ред. Юн Хён Вон. Сеул: Государственный музей Республики Корея, 2008. С. 118–146 (на кор. яз.).

Ерегзен Г., Исследование элитного кургана хунну // Исследования Средней Азии. 2010. № 15. С. 55-78 (на кор. яз.).

Ерегзен Г., Ян Си Ын. Хунну. Сеул: Издательство Зининзин, 2017. С. 1–333.

Юн Хён Вон., Ерегзен Г. Археология Хунну. Сеул: Издательство Зининзин, 2018. С. 1–375.

На китайском языке

Ван Сюэ Мэй. Сюнну цинтунци дуну вэньши ди ишу любянь (Трансформация в искусстве звериного стиля бронзовых изделий Хунну) // Магистерская диссертация университета Сиань. 2008 (王雪梅. 匈奴青铜器动物纹饰的艺术流变, 西安美术学院 硕士研究生学位论文) (на кит. яз.).

Лю Хань Син. Сюнну, Сяньбэй пайши ди чубу яньцзю (Предварительное исследование украшений хунну, сяньбэй) // Магистерская диссертация университета Чжэнчжоу. 2011(刘汉兴. 匈奴, 鲜卑牌饰的初步研究 // 郑州大学硕士学位论文. 2011.) (на кит. яз.).

Нинся Венью Каогу Яньцзюсо (Институт культурных ценностей и археологии Нинся), Нинся Тунсинь Даодуньцзы сюнну муди (Хуннский могильник Даодуньцзы в Тунсинь пров. Нинся) // Каогу Сюэбао. 1988. № 3. С. 333–356 (宁夏文物考古研究所. 宁夏同心 倒墩子 匈奴墓地 // 考古学报. 1988年 第3期 333-356) (на кит. яз.).

Нэй мэньгу боугуань (Музей Внутренней Монголии), сюнну вэньу (Культура хунну). Шанхайши иньшуа ци чан иньшуа. 1986. (内蒙古博物館編, 1986, 匈奴文物, 上海市印刷七廠印刷) (на кит. яз.).

Пань Лин. Лянхань шици бэйфанситун яодайцзюй ди яньбянь (Эволюция пояса северного типа во время династий Восточной и Западной Хань) // Сиюй яньцзю. 2018. № 2. С. 72–101 (潘玲. 两汉时期北方系统腰带具的演变 // 西域研究. 2018年 第2期 72-101) (на кит. яз.).

Пан хао, Вэннютэци фсянь лянхань тунпайши (Обнаружение бронзового украшения в Вэннютэци периода Западной и Восточной Хань) // Венью. 1998. №. 6. С. 42-43 (庞昊. 翁牛特旗发现两汉铜牌饰 // 文物. 1998年 第6期 42-43) (на кит. яз.).

Сунь Цзи, сяньцинъ, хань, цзинь, яодай цзиньбинь дайкоу (Золотые и серебряные поясные бляхи доциньской эпохи, периода Хань, периода Цзинь) // Эньу. 1994. № 1. С. 50-64 (孙机. 先秦、汉、晋 腰带用金银带扣 // 文物. 1960年 第1期: 50-64) (на кит. яз.).

Сунь Шоу Дао, Сичагоу Гумуцюнь бэйцзюйэ шицзянь ди цзяосюнь (Уроки раскопок древнего могильника Сичагоу) // Вэньу цанькао цзыляо. 1957. № 1. С. 53-56 (孙守道. 西岔沟古墓群被掘事件的教训 // 文物参考资料. 1957年 第1期: 53-56) (на кит. яз.).

Сунь Шоу Дао, Сюнну Сичагоу вэньхуа Гумуцюнь ди фсянь (Открытие могильника Сичагоу хуннского периода) // Вэньу. 1960. № 8,9.

С. 25-36(孙守道. 匈奴西岔沟文化古墓群的发现 // 文物. 1960年 第8,9期合刊: 25-36) (на кит. яз.).

Сунь Шоу Дао, Сичагоу Гумуцюнь Си хань тунцзин дуаньдай яньцзю (Исследование хронологии западно-ханьских бронзовых зеркал из могильника Сичагоу) // Ляохайвэньбусюэ. 1995. № 1. С. 79-89(孙守道. 西岔沟古墓群西汉铜镜断代研究 // 辽海文物学. 1995年 第1期: 79-89) (на кит. яз.).

Тань Юань Юань. Чжунго цзиннэй сюнну шипай шэцзи ишу яньцзю (Исследование искусства орнамента поясов Хунну в Китае) // Магистерская диссертация технологического университета Хайнань. 2006(谭媛媛, 2006, 中国境内匈奴饰牌设计艺术研究, 海南工业大学硕士学位论文) (на кит. яз.).

Тянь Гуан Цзинь. Цзиньняньлай Нэймэнгу Дицюй Ди Сюнну Каогу(Археология Хунну во Внутренней Монголии за последние годы) // Каогу Сюэбао. 1983. № 1. С. 7-24(田广金. 近年来内蒙古地区的匈奴考古 // 考古学报. 1983年 第1期 7-24) (на кит. яз.).

Тянь Гуан Цзинь., Го Су син. Сигупань Сюннуму Фаньинди чжувеньти (Проблемы, отраженные в хуннском могильнике Сигупань) // Венью. 1980. №. 7. С. 13-18 (田广金., 郭素新. 西沟畔匈奴墓反映的諸问题 // 文物. 1980 年 第7期 13-18) (на кит. яз.)

Тянь Гуан Цзинь., Го Су син. Нэймэнгу Алучайдэн фасяньди сюнну иу (Находки хуннов в Алучайдэн во Внутренней Монголии) // Каогу. 1980. № 4. С. 333-338(田广金., 郭素新. 内蒙古阿鲁柴登发现的匈奴遗物 // 考古. 1980 年 第4期 333-338) (на кит. яз.).

Тянь Юнь, Сичагоу Гумуцюнь цзушу вэньти цяньси (Анализ этнической проблемы могильника Сичагоу) // Хэйлунцзян Венью цункань.

1984. № 1. С. 29-34 (田耘. 西岔沟古墓群族属问题浅析 // 黑龙江文物丛刊 1984年 第1期: 29-34) (на кит. яз.).

У Энь. Вого Бэйфан Гудай Дунувэньши (Звериный орнамент в Северном Китае) // Каогу Сюэбао. 1981. № 1. С. 45–61(乌恩. 我国北方古代动物纹饰 // 考古学报. 1981年 第一期. 45-61) (на кит. яз.).

У Энь. Чжунго Бэйфан Цинтун Дайши (Орнаменты бронзовых поясов в Северном Китае) // Каогу Сюэбао. 1983. № 1. С. 25–37(乌恩. 中国北方青铜带饰 // 考古学报. 1983年 第一期. 25-37) (на кит. яз.).

У Энь. Лунь Сюнну Каогу Яньцзю Чжунди Цзигэ Вэньти (О некоторых проблемах в археологическом исследовании Хунну) // Каогу Сюэбао. 1990. № 4. С. 409–437(乌恩. 论匈奴考古研究中的几个问题 // 考古学报. 1990年 第四期. 409–437) (на кит. яз.).

У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаюань Каогусюэ Вэньхуа Бицзю Яньцзю — Цинтун Шидай Чжи Цзаоци Сюнну Шици (Сравнительное исследование Северной степной археологической культуры – с бронзового века до раннего периода хунну). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 1–380 (乌恩岳斯图, 北方草原考古学文化比较研究—青铜时代至早期匈奴时期. 北京. 科學出版社, 2008. 1–380) (на кит. яз.).

У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаюань Каогусюэ Вэньхуа Яньцзю (Исследование Северной степной археологической культуры). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 1–386 (乌恩岳斯图, 方草原考古学文化研究. 北京. 科學出版社, 2008. 1–386) (на кит. яз.).

Хуан Сюэинь. Сюнну хэ Сяньбэйцзю цзиньиньци ди дунувэнь бицзю (Сравнение зверинного стиля на золотых и серебряных изделиях народов хунну и сяньбей) // Нэймэнгу гувэньу каогу. 2002. № 2. С. 55–

68(黄雪寅. 匈奴和鲜卑族金银器的动物纹比较 // 内蒙古文物考古. 2002年 第2期 55-66) (на кит. яз.).

Цяо Лян. Чжунго бэйфан дуну шипай яньцзю (Исследование пластин в форме животных в Северном Китае) // Бяньцзян каогу яньцзю. 2002. № 1. С. 13-33(乔梁. 中国北方动物饰牌研究 // 边疆考古研究. 2002年 1輯 13-33) (на кит. яз.).

Чжао Юань. Сюннуцзу цзухэ дунуфэнгэ ши тэчжэн цзеси (Анализ характеристик комбинированного звериного стиля Хунну) // Ишу Таньсо. 2010. № 2. С. 43-47(赵媛. 匈奴族组合动物风格纹饰特征解析 // 艺术探索. 2010年 第2期 43-47) (на кит. яз.).

Чжан Цзин Мин. Сюнну дунувэнь ди тэчжэн цзи сянгвань вэньт (Характеристики звериного стиля Хунну и связанных с ними проблемах) // Чжунян миньцзу дасюэ миньцзусюэси Чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань. 2003. С.50-54(张景明. 匈奴动物纹的特征及相关问题 // 中央民族大学民族学系哲学社会科学版. 2003年 第5期 50-54) (на кит. яз.).

Чжу Хэ Пин., Тань Юань Юань. Сюнну шипай лэйсин бяньси (Анализ типов хуннских блях) // Чжунюань вэньбу. 2010. № 1. С. 45-51(朱和平., 谭嫄嫄. 匈奴饰牌类型辨析 // 中原文物. 2010年 第1期 45-51) (на кит. яз.).

Шань Юэ Ин., Лу Янь. Сюнну яошипай цзи сянгвань вэньти яньцзю (Исследование орнаментов хуннских поясных блях и связанные с этим вопросы) // Гугун боюань юанькань. 2008. № 2. С. 130-165 (单月英., 卢岩, 匈奴腰饰牌及相关问题研究 // 故宫博物院院刊. 2008年 第2期 130-165) (на кит. яз.).

Шань Юэ Ин. Сюнну муцзан яньцзю (Исследование захоронения Хунну) // Каогу Сюэбао. 2009. № 1. С. 35–68(单月英. 匈奴墓葬研究 // 考古学报. 2009年 第1期 35-68) (на кит. яз.).

Эрдосы боугуань (Музей Ордоса), нунгэн юму пэнчжуан цзяожун – Эрдосы тунши чэньле (Всеобщая историческая выставка Ордосского земледелия и кочевничества, столкновения и слияния). Ордос. 2013. С. 1-295(鄂尔多斯博物館, 2013, 农耕遊牧 碰撞交融 - 鄂尔多斯 通史陈列. 2013. 1-295). (на кит. яз.).

На монгольском и европейских языках

Кочевническое Искусство. Берлин: Издательство Пилиф Заверн Майнц, 2007. С. 1–32 (на нем. яз.).

Anderson J.G. Hunting magic in the animal style. MEFEA, Bulletin, 4. Stockholm, 1932.

Borovka G. Scythian Art. London, 1928.

Brosseder U. Belt plaques as an indicator of the east-west relations in the Eurasian steppe at the turn of the millennia // Xiongnu archaeology. Multidisciplinary perspectives of the first steppe empire in Inner Asia. Bonn: Wilhelms-Universität, 2011. P. 349–424.

Boardman J. The relief plaques of eastern Eurasia and Chia. British Archaeological Reports. London, 2010.

Bunker C., C. Chatwin., R. Farkas. Animal style art from east to west. The Asia Society Inc. New York. 1970.

Bunker C. Ancient Bronzes of the Eastern Eurasian steppes. The Arthur M.Sackler Foundation. New York. 1997.

Bunker C. Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes – The Eugene V. Thaw and other new yor collectinos. The Metropolitan museum of Art, Yale University Press, New haven and London. New York. 2002.

Gelegdorj E. Treasure of the Xiongnu. Ulaanbaatar: Institute of Archaeology Mongolian academy of Sciences, National Museum of Mongolia, 2011.

Jenny F., Bunker C. Trades and Raiders on China's Northern Frontier. Arthur M. Sackler Gallery, Smithsonian Institution, in association with University of Washington Press. Seattle and London. 1995.

Miniaev S., Elikhina J. On the chronology of the Noyon uul barrows // The Silk Road. – 2009. – Vol. 7. – P. 21–35.

Salmony A. Sino-siberian art in the collection C.T.Loo. Paris. 1933.

Эрдэнэбаатар Д. Хүн улсын өв соёл (Культурное наследие хуннской империи). Улан-батор: Издательство Мунхин Усег. 2016. С. 1- 238 (Эрдэнэбаатар, Д. Хүн улсын өв соёл: улаанбаатар, 2016. 1-238) (на мон. яз.).

Эрдэнэбаатар Д. К вопросу о символике золотых и серебряных украшений Хуннской элиты // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии / Под ред. Б. В. Базаров., Н.Н, Крадин. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2017. С. 231–236 (на мон. яз.).

**Приложение 1. Каталог классифицированных изображений
хуннского звериного стиля**

ОБРАЗ ХИЩНИКА

Тип I -A-1

1	Иволгинский комплекс. могила № 1 00.	Давыдова 1996, Иволгинский археологический комплекс том 2, Таблица 30: 22, 23.	Бронзовые пластины-пряжки. 2 экз.
2	Сидоровка курган 1. могила 2.	Рисунок; Матющенко В. И., Татаурова Л. В, Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье (Новосибирск 1997). С. 148. Рис. 27: 1-2. Фотография: Brosseder U. 2011, Belt plaques, fig 24.	Золотые наременые накладки. 2 экз.
3	Терезин-1. Грунтовая могила.	Леус, П.М., Бельский С.В. 2016, Терезин 1-могильник эпохи Хунну в Центральной Туве. С. 100. Рис. 6: 8.	Бронзовые пластины-пряжки. 1 экз.
4	Салхит погр 7.	Ерегзен Г., Ян Си Ын, Хунну. Сеул: Издательство Зининзин, 2017. С. 145. Рис. 188.	Бронзовые пластины-пряжки. 2 экз.
5	Коллекция Лу. Подъемный материал.	Salmony. A. 1933, Sino-siberian art in the collection C.T.Loo. Paris, tabl. X X II: 3.	Бронзовая пластина. 1 экз.
6	Сибирская коллекция. Подъемный материал.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. Таб. 11: 45.	Бронзовая пластина. 1 экз.

Тип I -А-2

1	Иволгинский комплекс. Подъемный материал	Давыдова А.В., 1985, Иволгинский комплекс. Памятник хунну в Забайкалье. Рис. X III: 10.	Бронзовая Бляшка. 1 экз.
2	Иволгинский комплекс. Находка из могилы.	Давыдова 1996, Иволгинский археологический комплекс том 2, Таблица 72: 22.	Бронзовая Бляшка. 1 экз.

Тип I -А-3

1	Могильник Алучайдэн	Тянь Гуан цзинь., Го Су син. Нэймэнгу Алучайдэн фасяньди сунну иу (Находки хуннов в Алучайдэн во Внутренней Монголии) // Каогу. 1980. № 4. С. 335. Рис. 3: 5.	Позолоченная серебряная бляшка. 1 экз.
2	Могильник Алучайдэн	Тянь Гуан цзинь., Го Су син. Нэймэнгу Алучайдэн фасяньди сунну иу (Находки хуннов в Алучайдэн во Внутренней Монголии) // Каогу. 1980. № 4. С. 335. Рис. 3: 6.	Позолоченная серебряная бляшка. 1 экз.

Тип I -А-4

1	Могильник Маоцингоу М-5	Рисунок: У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаююань Каогусюэ Вэньхуа Бицзяо Яньцзю — Цинтун Шидай Чжи Цзаоци Сунну Шици (Сравнительное	Бронзовая поясная бляха. 1 экз.
---	-------------------------	--	---------------------------------

		<p>исследование Северной степной археологической культуры – с бронзового века до раннего периода хунну). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 184., Рис. 112: 3.</p> <p>Фотография: Нэй мэнгу боугуань (Музей Внутренней Монголии), сюнну вэньу (Култура хунну). Шанхайши иньшуа ци чан иньшуа. 1986.</p>	
--	--	---	--

Тип I -А-5

1	Дырестуйский могильник. Погребение 108.	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт- Петербургского государственного университета, 2007. С. 203., Таб. 91: 11- 12.	Бронзовая пластина-пряжка. 2 экз.
2	Коллекция Андерсона	J.G.Anderson, 1932, Hunting magic in the animal style. MEFEA, Bulletin, 4. Stockholm, tabl. XXX II : 2.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
3	Даодуньцзы	У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаююань Каогусюэ Вэньхуа Бицзяо Яньцзю — Цинтун Шидай ЧжиЦзаоци Сюнну Шици (Сравнительное исследование	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.

		Северной степной археологической культуры – с бронзового века до раннего периода хунну). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008., С. 309., Рис. 183: 4.	
--	--	---	--

Тип I -Б-1

1	Сидоровка курган 1. могила 2.	Рисунок; Матющенко В. И., Тагаурова Л. В, Мо- гильник Сидоровка в Омском Прииртышье (Новосибирск 1997). Рис. 27: 1-2. Фотография: Brosseder U. 2011, Belt plaques, fig 24.	Золотые наременые накладки. 2 экз.
2	Иволгинский комплекс. могила № 10 0.	Давыдова 1996, Иволгинский археологический комплекс том 2, Таблица 30: 22, 23.	Бронзовые пластины-пряжки. 2 экз.
3	Салхит погр 7.	Ерегзен Г., Ян Си Ын, Хунну. Сеул: Издательство Зининзин, 2017. Рис. 118.	Бронзовые пластины-пряжки. 2 экз.
4	Терезин-1. Грунтовая могила.	Леус, П.М., Бельск ий С.В. 2016, Тер езин 1-могильник эпохи Хунну в Це нтральной Туве. Рис. 6: 8.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
5	Коллекция Лу. Подъёмный материал.	Salmony. A. 1933, Sino-siberian art in the collection C.T.Loo. paris, , tabl. XXII.	Бронзовая пластин а. 1 экз.

Тип I -Б-2

1	Могильник Алучайдэн	У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаююань Каогусюэ Вэньхуа Яньцзю (исследование Северной степной археологической культуры). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. с. 333. Рис. 151: 2. Фотография: Emma С.Вункер, 1997, Ancient Bronzes of the Eastern Eurasian steppes. P. 51. Fig. A57.	Золотая пластина. 1 экз.
2	Могильник Алучайдэн	Рисунок: Сунь цзи, сяньцинъ, хань, цзинь, яодай цзиньинь дайкоу (Золотые и серебряные поясные бляхи доциньской эпохи, периода Хань, периода Цзинь) // вэньу. 1994. № 1. с. 54. Рис. 3: 1. Фотография: Emma С.Вункер, 1997, Ancient Bronzes of the Eastern Eurasian steppes. P. 51. Fig. A57.	Золотая пластина. 1 экз.

Тип I -Б-3

1	Сидоровка	Рисунок: Матющенко В. И., Татаурова Л. В, Могильник Сидоровка в Омском Прииртыше (Новосибирск 1997). Рис. 23: 3. Фотография:	Золотая наременная накладка. 1 экз.
---	-----------	---	---

		Матющенко В. И., Татаурова Л. В, Могильник Сидоровка в Омском Прииртыше (Новосибирск 1997). Рис. 28.	
--	--	---	--

Тип I -Б-4

1	Сидоровка	Рисунок: Матющенко В. И.,Татаурова Л. В, Могильник Сидоровка в Омском Прииртыше (Новосибирск 1997). Рис. 23: 8. Фотография: Матющенко В. И.,, Татаурова Л. В, Могильник Сидоровка в Омском Прииртыше (Новосибирск 1997). Рис. 29.	Серебряная поясная пряжка. 1 экз.
---	-----------	--	---

Тип I -Б-5

1	Северный Китай	Нэй мэngu боугуань (Музей Внутренней Монголии), сюнну вэньу (Культура хунну). Шанхайши иньшуа ци чан иньшуа. 1986.	Бронзовая бляшка. 1 экз.
---	----------------	---	-----------------------------

Тип П-А-1

1	Урбюн-Ш. Погр 32.	Савинов Д.Г., 1969 Погребение с бронзовой бляхой в Центральной туве // КСИА вып 119. С. 104- 108. Рис. 51.	Бронзовая пластина-бляха. 1 экз.
2	Коллекция Лу	Рисунок: Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 78. Рис. 57: е. Фотография: Salmony. A. 1933, Sino-siberian art in the collection C.T.Loo. paris, , tabl. X X II: 1.	Бронзовая пластина-бляха. 1 экз.
3	Сигупань	У Энъ Юэсыту, Бэйфан Ц аоюань Каогусюэ Вэньхуа Бицзяо Яньцзю — Цинту н Шидай Чжи Цзаоци Сю нну Шици (Сравнительное исследование Северной ст епной археологической ку льтуры – с бронзового ве ка до раннего периода ху нну). Пекин: Кэсюэ Чубан ьшэ (Издательство Наука), 2008. С. 329., Рис. 202: 2.	Бронзовая пластина-бляха. 1 экз.
4	Ордос	Ээрдосы боугуань (Музей Ордоса), нунгэн юму пэнчжуан цзяожун – Ээрдосы тунши чэньле (Всеобщая историческая выставка Ордосского земледелия и кочевничества, столкновения и слияния). Ордос. 2013. С. 189.	Бронзовая пластина-бляха. 1 экз.

Тип П-А-2

1	Коллекция Андерсона	<p>Рисунок : Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 78. Рис. 57: в. Фотография: J.G.Anderson, 1932, Hunting magic in the animal style. MEFEA, Bulletin, 4. Stockholm, tabl. XXXIV: 1.</p>	Бронзовая ажурная бляха. 1 экз.
2	Ордос	<p>Рисунок : У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаоюань Каогусюэ Вэньхуа Бицзяо Яньцзю — Цинтун Шидай Чжи Цзаоци Сюнну Шици (Сравнительное исследование Северной степной археологической культуры – с бронзового века до раннего периода хунну). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), С. 239., Рис. 157; 2. Фотография: Нэй мэngu боугуань (Музей Внутренней Монголии), сюнну вэньу (Культура хунну). Шанхайши иньшуа ци чан иньшуа. 1986.</p>	Бронзовая ажурная бляха. 1 экз.
3	Ордос	<p>Эрдосы боугуань (Музей Ордоса), нунгэн юму пэнчжуан цзяожун – Эрдосы тунши чэньле (Всеобщая историческая выставка Ордосского земледелия и кочевничества, столкновения и слияния). Ордос. 2013. С. 188.</p>	Бронзовая ажурная бляха. 1 экз.
4	Госяньяоцзы	<p>Рисунок : 乌恩岳斯图, 2008, 『北方草原考古学文化比较研究—青铜时代至早期匈奴时期』, С. 239., Рис. 157; 1. Фотография: Нэй мэngu боугуань (Музей Внутренней Монголии), сюнну вэньу (Культура хунну). Шанхайши иньшуа ци чан иньшуа. 1986.</p>	Бронзовая ажурная бляха. 1 экз.

Тип П-А-3

1	Ноин-Ула 6	Рисунок : Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 57. Рис. 48. Фотография: Зу Гён Ми, Искусство Хунну // Археология Хунну, 2018. С. 310., Рис 8. (на кор. яз.).	Войлочный ковер. 5 экз.
2	Ноин-Ула 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин- Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 51., Рис. 1: 41.	Войлочный ковер 1 экз.

Тип П-А-4

1	Маоцингоу М 55	Рисунок : У Энъ. Лунь Сюнну Каогу Яньцзю Чжунди Цзигэ Вэньти(О некоторых проблемах в археологическом исследовании Хунну) // Каогу Сюэбао. 1990. № 4. С. 425. Рис. 21: 5. Фотография: Нэй мэngu боугуань (Музей Внутренней Монголии), сюнну вэньу (Культура хунну). Шанхайши иньшуа ци чан иньшуа. 1986.	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	----------------	---	----------------------------

Тип П-Б-1

1	Дырестуйский могильник. Погр 7	Рисунок : Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт- Петербургского государственного университета, 2007. С. 115., Таб. 2:16 Фотография: Дэвлет М.А.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
---	--------------------------------	--	---

		Сибирские поясные ажурные пластины II в. до н.э. – I в.н.э. Свод археологических источников Д 4-7. М.: Наука. 1980. С. 65., Таб. 29; 116.	
2	Дырестуйский могильник. Погр 7	Рисунок : Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 115., Таб. 2: 17 Фотография: Дэвлет М.А. Сибирские поясные ажурные пластины II в.до н.э. – I в.н.э. Свод археологических источников Д 4-7. М.: Наука. 1980. С. 65., Таб. 29: 115.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
3	Коллеция Андерсона	J.G.Anderson, 1932, Hunting magic in the animal style. MEFEA, Bulletin, 4. Stockholm, tabl. XXXIII; 1.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
4	Zaomia	У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаююань Каогусюэ Вэньхуа Бицзяо Яньцзю — Цинтун Шидай Чжи Цзаоци Сюнну Шици (Сравнительное исследование Северной степной археологической культуры – с бронзового века до раннего периода	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.

		хунну). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 239., Рис. 183; 3.	
5	Монголия	Bunker., Chatwin., Farkas, 1970, Animalstyle Art from East to west. An Asia house gallery publication.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
6	Северный Китай	Jenny F., Emma C. Bunker, Trades and Raiders on China;s Northern Frontier, Smithsonian Institution, 1995, С. 166. Fig. 91.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
7	Вэннютэци	Рисунок : Пан хао, Вэннютэци фасянь лянхань тунпайши (Обнаружение бронзового украшения в Вэннютэци периода Западной и Восточной Хань) // Веньу. 1998. №. 6. С. 43. Рис. 5; 7. Скопирование с камня(тушь): Пан хао, Вэннютэци фасянь лянхань тунпайши (Обнаружение бронзового украшения в Вэннютэци периода Западной и Восточной Хань) // Веньу. 1998. №. 6. С. 43. Рис. 5; 8.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.

Тип П-Б-2

1	Дырестуйский могильник. Погр 38.	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт- Петербургского государственного университета, 2007. С. 118., Таб. 6; 3	Железная пряжка. 1 экз.
2	Дырестуйский могильник. Погр 38.	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт- Петербургского государственного университета, 2007. С. 118., Таб. 6; 4	Железная пряжка. 1 экз.

Тип П-Б-3

1	Улансистер. Погр 9	Ерегзен Г., Ян Си Ын, Хунну, Издательство Зининзин, 2017. С. 141. Рис. 182. (на кор. яз.).	Золотая ажурная пластина. 1 экз.
---	--------------------	---	-------------------------------------

Тип Ш-А-1

1	Дырестуйский могильник. Погр 128.	Рисунок : Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт- Петербургского государственного университета, 2007. С. 230., Таб. 118; 1 Фотография: Minyaev S. A bronze Belt Plaque from the Dyrestuy Burial Ground // Chinese bronzes selected articles from Orientations 1983- 2000. Hong Kong,	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
---	-----------------------------------	---	---

		Orientations Magazine publ. 2000. p. 317. Fig. 3a.	
2	Изых, случайная находка(Сибирская коллекция)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 64. Таб. 28: 109.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
3	Косогольский клад (Сибирская коллекция)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 64. Таб. 28: 110.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
4	Восточный Сибири (Коллекция Лондон и Нью-Йорк)	Emma C. Bunker., Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes, Yale University Press, New York, 2002. P. 110. Fig 80.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
5	Восточный Сибири (Коллекция Лондон и Нью-Йорк)	Emma C. Bunker., Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes, Yale University Press, New York, 2002. P. 110. Fig 80.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.

Тип III-A-2

1	Иволгинский могильник 100	Давыдова А.В., Иволгинский комплекс. Памятник хунну в Забайкалье. 1985. С. 106. Рис X III: 7.	Бронзовая пуговица. 1 экз.
2	Иволгинский могильник	Давыдова А.В., Иволгинский археологический комплекс, 1996, С. 111. Таб 30: 18.	Бронзовая пуговица. 1 экз.
3	Иволгинский могильник	Давыдова А.В., Иволгинский археологический комплекс, 1996, С.	Бронзовая пуговица. 1 экз.

		111. Таб 30: 19.	
4	Иволгинский могильник	Давыдова А.В., Иволгинский археологический комплекс, 1996, С. 157. Таб 72: 9.	Бронзовая пуговица. 1 экз.
5	Иволгинский могильник	Давыдова А.В., Иволгинский археологический комплекс, 1996, С. 157. Таб 72: 14.	Бронзовая пуговица. 1 экз.
6	Дырестуйский могильник. Погр 107.	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт- Петербургского государственного университета, 2007. С. 230., Таб. 118; 1	Бронзовая пуговица. 1 экз.
7	Дырестуйский могильник	Миняев С.С. Новейшие находки художественной бронзы и проблема формирования «Геометрического стиля» в искусстве Сюнну // Археологический вести. 1995. № 4. С. 124. Рис. 1: 2	Бронзовая пуговица. 1 экз.
8	Чихертин Зу (Монголия)	Им Дон Чже., О Дже джин., Пэк Ун ги. Археологический отчёт хуннского могильника Чихертин Зу в Монголии // 40-мой Всекорейский археологический симпозиум. Сеул: Издательство Академии Социального Комментария, 2016. С. 467. Рис. 8.	Бронзовая пуговица. 1 экз.

Тип 1

1	Монголия (Донд гоби Аймаг)	Ханская империя Монголия. Национальный музей Республика Корея, 2018, С. 88. Рис. 89	Бронзовая пряжка ремня. 1 экз.
---	----------------------------	--	-----------------------------------

Тип 2

1	Коллекция Салмони	Рисунок : Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 78. Рис. 55: в. Фотография: Salmony. A. 1933, Sino-siberian art in the collection C.T.Loo. Paris, tabl. X V : 3.	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	-------------------	--	----------------------------

Тип 3

1	Могильник Алучайдэн	У Энъ Юэсыту, Бэйфан Цаююань Каогусюэ Вэньхуа Яньцзю (Исследование Северной степной археологической культуры). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 337. Рис. 153: 7.	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	---------------------	--	----------------------------

Тип 4

1	Дырестуйский могильник. Погребение 22.	Рисунок : Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПБ.: Филологический факультет Санкт- Петербургского государственного университета, 2007. С. 117., Таб. 5; 7. Фотография: Миняев С.С. Художественная бронза Сюнну, 2008. СПб.; С. 57. Рис. 51.	Бронзовая фигурная бляшка- перекрестие сбруи. 6 экз.
---	--	---	---

ОБРАЗЫ КОПЫТНЫХ

Образ оленя

Тип I -А-1

1	Могильник Налиньгаоту	У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаюань Каогусюэ Вэньхуа Яньцзю (Исследование Северной степной археологической культуры). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 337. Рис. 153: 11.	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	-----------------------	---	-------------------------

Тип I -А-2

1	Могильник Налиньгаоту	У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаюань Каогусюэ Вэньхуа Яньцзю (Исследование Северной степной археологической культуры). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 337. Рис. 153: 12.	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	-----------------------	---	-------------------------

Тип I -Б-1

1	Ноин-ула 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин-Улинский курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 100., Рис. 4. 24.	серебряная бляха. 1 экз.
2	Ноин-ула 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин-Улинский курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 100., Рис. 4. 24.	серебряная бляха. 1 экз.

Тип I -Б-2

1	Дырестуйский могильник. Погр 108.	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт- Петербургского государственного университета, 2007. С. 203., Таб. 91: 11	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
2	Дырестуйский могильник. Погр 108.	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт- Петербургского государственного университета, 2007. С. 203., Таб. 91: 12	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
3	Коллекция Андерсона	J.G.Anderson, 1932, Hunting magic in the animal style. MEFEA, Bulletin, 4. Stockholm, tabl. XXX II : 2.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
4	Даодуньцзы	У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаююань Каогусюэ Вэньхуа Бицзяо Яньцзю — Цинтун Шидай Чжи Цзаоци Сюнну Шици (Сравнительное исследование Северной степной археологической культуры – с бронзового века до раннего периода хунну). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008, С. 309., Рис. 183: 4.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.

Тип П-А-1

1	Монголия	Ханская империя Монголия. Национальный музей Республика Корея, 2018, С. 106. Рис. 133	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	----------	---	-------------------------

Тип П-А-2

1	Могильник Налиньгаоту	У Энъ Юэсыту, Бэйфан Цаюань Каогусюэ Вэньхуа Яньцзю (Исследование Северной степной археологической культуры). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 337. Рис. 153: 11.	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	-----------------------	---	-------------------------

Тип П-А-3

1	Могильник Налиньгаоту	У Энъ Юэсыту, Бэйфан Цаюань Каогусюэ Вэньхуа Яньцзю (Исследование Северной степной археологической культуры). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 337. Рис. 153: 12.	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	-----------------------	---	-------------------------

Тип П-А-4

1	Ноин-Ула 6	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 57. Рис. 48.	Войлочный ковер. 1 экз.
2	Ноин-Ула 6	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 57. Рис. 48.	Войлочный ковер. 1 экз.
3	Ноин-Ула 6	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 57. Рис. 48.	Войлочный ковер. 1 экз.
4	Ноин-Ула 6	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 57. Рис. 48.	Войлочный ковер. 1 экз.

Тип П-Б-1

1	Ноин-Ула № 6	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 161. Таб. X X X VII: 1.	Серебряная бляха. 1 экз.
---	--------------	--	--------------------------

Тип П-Б-2

1	Ордос (Коллекция Андерсона)	Рисунок : Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 78. Рис. 57: б Фотография: J.G.Anderson, 1932, Hunting magic in the animal style. MEFEA, Bulletin, 4. Stockholm, tabl. XX: 2.	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	-----------------------------	---	-------------------------

Образ быка. Полнофигурные изображения**Тип П-А-1**

1	Ноин-Ула 6	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 57. Рис. 48.	Войлочный ковер. 5 экз.
---	------------	---	-------------------------

Тип П-Б-1

1	Ордос (Коллекция Лу)	Рисунок : Миняев С.С. Новейшие находки художественной бронзы и проблема формирования «Геометрического стиля» в искусстве ву // Археологический вестн. 1995. № 4. С. 131. Рис. 9: 2. Фотография: Salmony. A. 1933, Sino-siberian	Бронзовая пластина. 1 экз.
---	----------------------	--	----------------------------

		art in the collection C.T.Loo. paris, , tabl. X X VI: 3.	
2	Южный сибирь (Коллекция Михайл Дун)	Emma C. Bunker., Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes, Yale University Press, New York, 2002. P. 139. Fig 113.	Бронзовая пластина. 1 экз.
3	Алатей	М.Е. Килуновская, П.М. Леус, Искусство конца первого Тысячелетия до н.э. в Туве // КСИА 247. 2017. С. 96. Рис. 4: 17.	Бронзовая пластина. 1 экз.
4	Терезин	М.Е. Килуновская, П.М. Леус, Искусство конца первого Тысячелетия до н.э. в Туве // КСИА 247. 2017. С. 96. Рис. 4: 15.	Бронзовая пластина. 1 экз.
5	Терезин	М.Е. Килуновская, П.М. Леус, Искусство конца первого Тысячелетия до н.э. в Туве // КСИА 247. 2017. С. 96. Рис. 4: 16.	Бронзовая пластина. 1 экз.
6	Сичагоу (Xichagou)	Шань Юэ Ин., Лу Янь. Сюнну яошипай цзи сянгуань вэньти яньцзю (Исследование орнаментов хуннских поясных блях и связанные с этим вопросы) // Гугун боуюань юанькань. 2008. № 2. С. 140. Рис. 6: 11.	Бронзовая пластина. 1 экз.
7	Сичагоу (Xichagou)	Ван Сюэ Мэй. Сюнну цинтунци дуну вэньши ди ишу любянь(Трансформация в искусстве звериного стиля бронзовых изделий Хунну) // Магистерская диссертация университета Сиань.	Бронзовая пластина. 1 экз.

		2008. С. 14. Рис. 2: 1.	
8	Малая Иня. случайная находка (Сибирская коллекция)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. с. 41. Таб 5: 11.	Бронзовая пластина. 1 экз.
9	могильник у озеро утинка курган 5 (Сибирская коллекция)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. с. 37. Таб 1: 1.	Бронзовая пластина. 1 экз.
10	Левый берег Енисея. случайная находка. (Сибирская коллекция)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. с. 40. Таб 4: 9.	Бронзовая пластина. 1 экз.
11	Левый берег Енисея. случайная находка. (Сибирская коллекция)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. с. 40. Таб 4: 10.	Бронзовая пластина. 1 экз.
12	Малая Иня. случайная находка (Сибирская коллекция)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. с. 38. Таб 2: 6.	Бронзовая пластина. 1 экз.
13	Гора Изых. Подъемный материал (Сибирская коллекция)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. с. 39. Таб 3: 7.	Бронзовая пластина. 1 экз.
14	Малая Иня. случайная находка (Сибирская коллекция)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. с. 39. Таб 3: 8.	Бронзовая пластина. 1 экз.
15	Коптерева. случайная находка (Сибирская коллекция)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. с. 38. Таб 2: 5.	Бронзовая пластина. 1 экз.
16	Улус Костин. случайная находка (Сибирская коллекция)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. с. 37. Таб 1: 4.	Бронзовая пластина. 1 экз.

17	Южный сибери	Миняев С.С. Новейшие находки художественной бронзы и проблема формирования «Геометрического стиля» в искусстве Сюнну // Археологический вестн. 1995. № 4. С. 132. Рис. 10: 2.	Бронзовая пластина. 1 экз.
18	Минусинский уезд. случайная находка (Сибирская коллекция)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 41. Таб 5: 12.	Бронзовая пластина. 1 экз.
19	Кузнецкий округ Томской губернии. случайная находка (Сибирская коллекция)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 42. Таб 6: 13.	Бронзовая пластина. 1 экз.
20	Косогольский клад	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. с. 42. Таб 6: 17.	Бронзовая пластина. 1 экз.
21	Минусинская котловина. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. с. 37. Таб 6: 19.	Бронзовая пластина. 1 экз.
22	Абаканское Минусинского округа. случайная находка (Сибирская коллекция)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. с. 37. Таб 6: 14.	Бронзовая пластина. 1 экз.
23	Косогольский клад	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. с. 37. Таб 6: 16.	Бронзовая пластина. 1 экз.
24	Косогольский клад	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. с. 37. Таб 6: 15.	Бронзовая пластина. 1 экз.

Образ быка. Редуцированные изображения

Тип 1

1	Дырестуйский могильник	<p>Рисунок : Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт- Петербургского государственного университета, 2007. С. 116., Таб.4: 1 Фотография: Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 61. Таб 28: 107.</p>	Бронзовый поясная пряжка. 1 экз.
2	Дырестуйский могильник	<p>Рисунок : Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт- Петербургского государственного университета, 2007. С. 116., Таб. 4; 2 Фотография: Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 61. Таб 28: 108.</p>	Бронзовый поясная пряжка. 1 экз.
3	Дырестуйский могильник	<p>Рисунок : Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт- Петербургского государственного университета, 2007. С. 215., Таб. 103: 1</p>	Бронзовый поясная пряжка. 1 экз.
4	Дырестуйский могильник	<p>Рисунок : Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.:</p>	Бронзовый поясная пряжка. 1 экз.

		Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 215., Таб. 103: 2	
5	Ордос	Рисунок : Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 73. Рис. 55: б. Фотография: J.G.Anderson, 1932, Hunting magic in the animal style. MEFEA, Bulletin, 4. Stockholm, tabl. XXIV: 2.	Бронзовый поясная пряжка. 1 экз.

Тип 2

1	Поселение Дурены	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 46. Рис. 41: б.	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	------------------	--	-------------------------

Тип 3

1	Ноин-Ула №23	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. Таб. XXXV: 3.	Золотая бляха. 1 экз.
---	--------------	--	-----------------------

Тип 4

1	Алатей	М.Е. Килуновская, П.М. Леус, Искусство конца первого Тысячелетия до н.э. в Туве // КСИА 247. 2017. С. 96. Рис. 4: 21	Бронзовая бляха. 1 экз.
2	Ордос	J.G.Anderson, 1932, Hunting magic in the animal style. MEFEA, Bulletin, 4. Stockholm, tabl. XII: 2.	Бронзовая бляха. 1 экз.
3	Ордос	Ван Сюэ Мэй. Сюнну цинтунци дуну вэньши ди ишу	Бронзовая бляха. 1 экз.

		любянь(Трансформация в искусстве звериного стиля бронзовых изделий Хунну) // Магистерская диссертация университета Сиань. 2008. С. 14. Рис. 2: 9.	
--	--	---	--

Образ лошади. Полнофигурные изображения

Тип I -А-1

1	Дуурлигнарс	Хуннский могильник Дуурлигнарс. Сеул: Национальный музей Республики Корея, 2011. С. 51. Рис. 14: 25-36.	Позолоченные бронзовые бляхи. 12 экз.
2	Ноин-Ула №11.	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1. Новосибирск.: Инфолио, 2015. С. 81. Рис. 3. 49.	Бронзовая бляха. 12 экземпляров (но в отчете дан только 1 фотография)
3	Ильмовая падь	Коновалов П.Б. Усыпальница хуннского князя в Суджи(Ильмовая падь, Забайкалье. Улан-удэ.: Издательство Бурятского научного центра СО РАН, 2008. С. 86. Рис. 47: 1.	Позолоченная бронзовая бляха. 1 экз.
4	Ильмовая падь	Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Под ред. М.Г. Мошкова. М: Издательство наука, 1992. С. 464. Таб. 114: 9.	Бронзовая бляха. 1 экз.

5	Ильмовая падь	Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). Улан- удэ.: Бурятское книжное издательство, 1976. С. 240. Таб Х IX: 18.	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	---------------	--	----------------------------

Тип I -А-2

1	Баллодовский курган (Ноин-Ула)	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 159. Таб. Х Х Х V: 4.	Золотая бляха. 1 экз.
2	Даодуныцзы	Шань Юэ Ин., Лу Янь. Сюнну яошипай цзи сянгуань вэньти яньцзю (Исследование орнаментов хуннских поясных блях и связанные с этим вопросы) // Гугун боуюань юанькань. 2008. № 2. С. 139. Рис. 4:1.	Бронзовая бляха. 1 экз.

Тип I -А-3

1	Ордос	Кочевническое Искусство. Берлин: Издательство Пилиф Заверн Майнц, 2007. С. 3. Рис. 1 (на нем. яз.)	Позолоченная бронзовая бляха. 1 экз
2	Ордос	Кочевническое Искусство. Берлин: Издательство Пилиф Заверн Майнц, 2007. С. 3. Рис. 1 (на нем. яз.)	Позолоченная бронзовая бляха. 1 экз
3	Ордос	Кочевническое Искусство. Берлин: Издательство Пилиф Заверн Майнц, 2007. С. 3. Рис. 1 (на нем. яз.)	Бронзовая бляха. 1 экз
4	Ордос	Кочевническое Искусство. Берлин: Издательство Пилиф Заверн Майнц, 2007. С. 3. Рис. 1 (на нем. яз.)	Бронзовая бляха. 1 экз

5	Северный Китай	Emma C. Bunker., Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes, Yale University Press, New York, 2002. P. 128. Fig 101.	Серебряная бляха. 1 экз
---	----------------	---	-------------------------

Тип П-А-1

1	Ордос	Рисунок : Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 73. Рис. 55: д. Фотография J.G.Anderson, 1932, Hunting magic in the animal style. MEFEA, Bulletin, 4. Stockholm, tabl. XXX I : 1.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
2	Дырестуйский Могильник погребение 10	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 116., Таб. 3: 8	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
3	Дырестуйский Могильник погребение 10	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 116., Таб. 3: 9	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
4	Дырестуйский Могильник погребение 102	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.

		С. 196., Таб. 84: 14	
5	Дырестуйский Могильник погребение 102	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 196., Таб. 84: 15	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
6	Дырестуйский Могильник погребение 107	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 200., Таб. 88: 1	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
7	Дырестуйский Могильник погребение 107	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 200., Таб. 88: 2	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
8	Дырестуйский Могильник погребение 107	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 200., Таб. 88: 5	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
9	Дырестуйский Могильник погребение 107	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 200., Таб. 88: 6	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
10	Монголия. Подъемный материал.	Ерегзен Г., Ян Си Ын, Хунну. Сеул:	Бронзовая пластина-пряжка. 1

		Издательство Зининзин, 2017. С. 144. Рис. 186.	экз.
11	Дархан	Юн Хён Вон., Ерегзен Г. Археология Хунну. Сеул: Издательство Зининзин, 2018. С. 55. Рис. 20.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
12	Даодуньцзы	У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаююань Каогусюэ Вэньхуа Бицзяо Яньцзю — Цинтун Шидай Чжи Цзаоци Сюнну Шици (Сравнительное исследование Северной степной археологической культуры – с бронзового века до раннего периода хунну). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 309. Рис. 183: 7.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
13	Коллекция Лу	Salmony. A. 1933, Sino-siberian art in the collection C.T.Loo. paris, , tabl. X XVIII: 1 .	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
14	Коллекция Нью Йорка	Emma C. Bunker., Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes, Yale University Press, New York, 2002. P. 132. Fig 104.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
15	Означенная. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 44. Таб 8: 25.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
16	Шушенское. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.

		П в до н.э - I в. н.э. С. 44. Таб 8: 26.	
17	Большой Телек. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины П в до н.э - I в. н.э. С. 44. Таб 8: 27.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
18	Селеваниха, Размытый курган на берегу Енисея.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины П в до н.э - I в. н.э. С. 44. Таб 8: 28.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
19	Сибирская коллекция (место нахождения не установлено)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины П в до н.э - I в. н.э. С. 45. Таб 9: 31.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
20	Гора Изых. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины П в до н.э - I в. н.э. С. 45. Таб 9: 29- 30.	Бронзовые пластины-пряжки. 2 экз.
21	Дырестуйский могильник, могила 10.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины П в до н.э - I в. н.э. С. 46. Таб 10: 35.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
22	Дырестуйский могильник, могила 10.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины П в до н.э - I в. н.э. С. 45. Таб 10: 36.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
23	Дырестуйский могильник, могила 9.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины П в до н.э - I в. н.э. С. 45. Таб 10: 37.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
24	Минусинская котловина, Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины П в до н.э - I в. н.э. С. 44. Таб 9: 34.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.

Тип П-А-2

1	Ордос	Рисунок : Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 73. Рис. 55: д. Фотография J.G.Anderson, 1932, Hunting magic in the animal style. MEFEA, Bulletin, 4. Stockholm, tabl. XXX I : 1.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
2	Дырестуйский Могильник погребение 10	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 116., Таб. 3: 8	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
3	Дырестуйский Могильник погребение 10	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 116., Таб. 3: 9	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
4	Дырестуйский Могильник погребение 102	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 196., Таб. 84: 14	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
5	Дырестуйский Могильник погребение 102	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 196., Таб. 84: 15	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
6	Дырестуйский Могильник погребение 107	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 200., Таб. 88: 1	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
7	Дырестуйский Могильник погребение	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.:	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.

	107	Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 200., Таб. 88: 2	экз.
8	Дырестуйский Могильник погребение 107	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 200., Таб. 88: 5	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
9	Дырестуйский Могильник погребение 107	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 200., Таб. 88: 6	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
10	Монголия	Ерегзен Г., Ян Си Ын, Хунну. Сеул: Издательство Зининзин, 2017. С. 144. Рис. 186.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
11	Дархан	Юн Хён Вон., Ерегзен Г. Археология Хунну. Сеул: Издательство Зининзин, 2018. С. 55. Рис. 20.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
12	Даодуньцзы	У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаюань Каогусюэ Вэньхуа Бицзяо Яньцзю — Цинтун Шидай Чжи Цаоци Сюнну Шици (Сравнительное Исследование Северной степной археологической культуры – с бронзового века до раннего периода хунну). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 309., Рис. 183: 7.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
13	Коллекция Лу	Salmony. A. 1933, Sino-siberian art in the collection C.T.Loo. paris, , tabl. X XVIII:1	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
14	Коллекция Нью Йорка	Emma C. Bunker., Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes, Yale University Press, New York, 2002. P. 132. Fig 104.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
15	Означенная. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 44.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.

		Таб 8: 25.	
16	Шушенское. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 44. Таб 8: 26.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
17	Большой Телек. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 44. Таб 8: 27.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
18	Селеваниха, Размытый курган на берегу Енисея.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 44. Таб 8: 28.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
19	Сибирская коллекция (место нахождения не установлено)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 45. Таб 9: 31.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
20	Гора Изых. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 45. Таб 9: 29-30.	Бронзовые пластины-пряжки. 2 экз.
21	Дырестуйский могильник, могила 10.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 46. Таб 10: 35.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
22	Дырестуйский могильник, могила 10.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 46. Таб 10: 36.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
23	Дырестуйский могильник, могила 9.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 46. Таб 10: 37.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
24	Минусинская котловина, Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 45. Таб 9: 34.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.

Тип П-А-3

1	Дырестуйский могильник. Погребение 107	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 201., Таб. 89: 11.	Бронзовая бляха. 1 экз.
2	Дырестуйский могильник. Погребение 107	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 201., Таб. 89: 12.	Бронзовая бляха. 1 экз.
3	Дырестуйский могильник. Погребение 107	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 201., Таб. 89: 13.	Бронзовая бляха. 1 экз.
4	Дырестуйский могильник. Погребение 107	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 201., Таб. 89: 14.	Бронзовая бляха. 1 экз.
5	Дырестуйский могильник. Погребение 107	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 201., Таб. 89: 15.	Бронзовая бляха. 1 экз.
6	Дырестуйский могильник. Погребение 107	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 201., Таб. 89: 16.	Бронзовая бляха. 1 экз.
7	Дырестуйский могильник. Погребение 107	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 201., Таб. 89: 17.	Бронзовая бляха. 1 экз.
8	Поселение Дурены	Давыдова А.В., Миняев С.С. Комплекс археологических памятников у села Дурены. СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2003. С. 52. Рис. 26 :2.	Бронзовая бляха. 1 экз.

Тип П-А-4

1	Полканово (случайная находка)	Рисунок: Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины П в до н.э - I в. н.э. С. 45. Таб 9: 39. Фотография: Давыдова А.В., Миняев С.С. Художественная бронза сюнну новые открытия в России. СПб.: Изд Гамас, 2008. С. 114. Рис. 119.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
2	Полканово (случайная находка)	Рисунок: Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины П в до н.э - I в. н.э. С. 45. Таб 9: 39. Фотография: Давыдова А.В., Миняев С.С. Художественная бронза сюнну новые открытия в России. СПб.: Изд Гамас, 2008. С. 113. Рис. 118.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.

Тип П-А-5

1	Полканово (случайная находка)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины П в до н.э - I в. н.э. С. 45. Таб 9: 39.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
2	Полканово (случайная находка)	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины П в до н.э - I в. н.э. С. 45. Таб 9: 39.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.

Образ лошади. Редуцированные изображения

Тип 1

1	Дырестуйский могильник. Погребение 38	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 118., Таб. 6: 5. Фотография: Давыдова А.В., Миняев С.С. Художественная бронза сюнну новые открытия в России. СПб.: Изд Гамас, 2008. С. 61. Рис. 56.	Бронзовая нашивка. 1 экз.
2	Дырестуйский могильник. Погребение 38	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 118., Таб. 6: 6. Фотография: Давыдова А.В., Миняев С.С. Художественная бронза сюнну новые открытия в России. СПб.: Изд Гамас, 2008. С. 61. Рис. 56.	Бронзовая нашивка. 1 экз.
3	Дырестуйский могильник. Погребение 38	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 118., Таб. 6: 7. Фотография: Давыдова А.В., Миняев С.С. Художественная бронза сюнну новые открытия в России. СПб.: Изд Гамас, 2008. С. 61. Рис. 56.	Бронзовая нашивка. 1 экз.

Образ козла. Полнофигурные изображения

Тип I -Б-1

1	Ордос	<p>Рисунок: Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 78. Рис. 57: е.</p> <p>Фотография : J.G.Anderson, 1932, Hunting magic in the animal style. MEFEA, Bulletin, 4. Stockholm, tabl. XXIII: 2.</p>	Бронзовая бляха. 1 экз.
2	Северный Китай (Коллекция Музея внутренней Монголии)	<p>Рисунок: У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаюань Каогусюэ Вэньхуа Бицзяо Яньцзю — Цинтун Шидай Чжи Цзаоци Сюнну Шици (Сравнительное исследование Северной степной археологической культуры – с бронзового века до раннего периода хунну). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 230., Рис. 149: 1.</p> <p>Фотография: Нэй мэngu боугуань (Музей Внутренней Монголии), сюнну вэньу (Культура хунну). Шанхайши иньшуа ци чан иньшуа. 1986.</p>	Бронзовая бляха. 1 экз.
3	Дырестуйский Могильник погр. 128.	<p>Рисунок: Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 230., Таб. 118: 1</p> <p>Фотография: Minyaev S. A bronze Belt Plaque from the Dyrestuy Burial Ground // Chinese bronzes selected articles from Orientations 1983-2000. Hong Kong, Orientations Magazine publ. 2000. p. 317. Fig. 3a.</p>	Позолоченная бронзовая бляха. 1 экз.
4	Восточный Сибири	Emma C. Bunker., Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes, Yale University Press, New York, 2002. P. 110. Fig 80.	Бронзовые бляхи. 2 экз.

Тип I -Б-2

1	Ноин-Ула № 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин- Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 109., Рис. 4. 38.	Серебряная бляха. 1 экз.
---	---------------	--	-----------------------------

Тип I -Б-3

1	Дырестуйский Могильник. Погребение 114.	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт- Петербургского государственного университета, 2007. С. 210., Таб. 98: 1	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
---	--	---	---

Тип II -А-1

1	Падь Царам	Миняев С.С., Сахаровская Л.М. Элитный комплекс захоронений Сюнну в Пади Царам // Российская археология. 2007. № 1. С. 197. Рис. 3: 5.	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	------------	--	----------------------------

Тип II -А-2

1	Дырестуйский Могильник. Погребение 117.	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 215., Таб. 103: 3. Рисунок: Давыдова А.В., Миняев С.С. Художественная бронза сюнну новые открытия в России. СПб.: Изд Гамас, 2008. С. 94. Рис. 96.	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	--	--	----------------------------

Тип П-Б-1

1	Падь Царам	Миняев С.С., Сахаровская Л.М. Элитный комплекс захоронений Сюнну в Пади Царам // Российская археология. 2007. № 1. С. 197. Рис. 3: 6.	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	------------	--	----------------------------

Тип П-Б-2

1	Ноин-Ула № 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин- Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 98., Рис. 4. 18.	Серебряная бляха. 1 экз.
---	---------------	--	-----------------------------

Образ Горного козла. Полнофигурные изображения**Тип I-A-1**

1	Дырестуйский могильник	Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). Улан-удэ.: Бурятское книжное издательство, 1976. С. 242. Таб X X I : 2.	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	------------------------	---	----------------------------

Образ яка. Полнофигурные изображения**Тип П-Б-1**

1	Ноин-Ула № 6	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 160. Таб. X X X VI: 3.	Серебряная бляха. 1 экз.
2	Ноин-Ула № 6	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 161. Таб. X X X VIII: 3.	Серебряная бляха. 1 экз.

Образ барана. Полнофигурные изображения

Тип 1

1	Коллекция Андерсона	Рисунок : Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 78. Рис. 57: в. Фотография: J.G.Anderson, 1932, Hunting magic in the animal style. MEFEA, Bulletin, 4. Stockholm, tabl. XXXIV: 1.	Бронзовая ажурная бляха. 1 экз.
2	Ордос	Рисунок : У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаююань Каогусюэ Вэньхуа Бицзяо Яньцзю — Цинтун Шидай Чжи Цзаоци Сюнну Шици (Сравнительное исследование Северной степной археологической культуры – с бронзового века до раннего периода хунну). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 239., Рис. 157; 2. Фотография: Нэй мэngu боугуань (Музей Внутренней Монголии), сюнну вэньу (Культура хунну). Шанхайши иньшуа ци чан иньшуа. 1986.	Бронзовая ажурная бляха. 1 экз.
3	Ордос	Эрдосы боугуань (Музей Ордоса), нунгэн юму пэнчжуан цзяожун – Эрдосы тунши чэньле (Всеобщая историческая выставка Ордосского земледелия и кочевничества, столкновения и слияния). Ордос. 2013. С. 188.	Бронзовая ажурная бляха. 1 экз.

Тип 2

1	Сигоупань	Шань Юэ Ин. Сюнну муцзан яньцзю (Исследование захоронения Хунну) // Каогу Сюэбао. 2009. № 1. С. 52. Рис. 13: 2	Золотая бляха. 1 экз.
2	Сигоупань	Рисунок: Шань Юэ Ин., Лу Янь. Сюнну яошипай цзи сянгуань вэньти яньцзю (исследование оранамены хуннские поясные бляхи и связанные вопросы) // Гугун боуюань юанькань. 2008. № 2. С. 141, Рис. 4;7 Фотография: Нэй мэngu боугуань (Музей Внутренней Монголии), сюнну вэньу (Культура хунну). Шанхайши иньшуа ци чан иньшуа. 1986.	Золотая бляха. 1 экз.

Тип 3

1	Могильник Алучайдэн	Тянь Гуан цзинь., Го Су син. Нэймэнгу Алучайдэн фасяньди сюнну иу (Находки хуннов в Алучайдэн во Внутренней Монголии) // Каогу. 1980. № 4. 1980. С. 335. Рис. 3 - 5	Позолоченная серебряная бляха. 1 экз.
---	---------------------	---	---

Образ барана. Редуцированные изображения

Тип 1

1	Ноин-Ула № 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин- Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 103., Рис. 4. 28.	Серебряная бляха. 1 экз.
---	---------------	--	-----------------------------

Образ горного барана. Полнофигурные изображения

Тип 1

1	Дырестуйский могильник Погребение 21	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт- Петербургского государственного университета, 2007. С. 117., Таб. 5: 6	Золотая обкладка пластины-пряжки. 1 экз.
2	Дырестуйский култук	Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). Улан- удэ.: Бурятское книжное издательство, 1976. С.243. Таб X X I : 1.	Деревянная основа пластины. 1 экз.

Образ Птицы

Образ хищной птицы

Тип 1

1	Дырестуйский могильник. Погр 7	Рисунок: Миняев С.С. Дырест уйский могильник. С ПБ.: Филологический факультет Санкт-Пет ербургского государст	Бронзовая пластин а-пряжка. 1 экз.
---	--------------------------------	--	---------------------------------------

		<p>венного университета, 2007. С. 115., Таб. 2: 16</p> <p>Фотография: Дэвлет М.А. Сибирские поясные ажурные пластины II в. до н. э. – I в. н. э. Свод археологических источников Д 4-7. М.: Наука. 1980. С. 65., Таб. 29: 116.</p>	
2	Дырестуйский могильник. Погр 7	<p>Рисунок: Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 115., Таб. 2: 17</p> <p>Фотография: Дэвлет М.А. Сибирские поясные ажурные пластины II в. до н. э. – I в. н. э. Свод археологических источников Д 4-7. М.: Наука. 1980. С. 65., Таб. 29: 115.</p>	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
3	Коллеция Андерсона	J.G.Anderson, 1932, Hunting magic in the animal style. MEFEA, Bulletin, 4. Stockholm, tabl. XXXIII: 1.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
4	Цзаомяо M25	У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаюань Каогусюэ Вэньхуа Бицзяо Яньцзю — Цинтун Шидай Чжи Цзаоци Сюнну Шици (Сравнительное исследование Северной степной археологической культуры – с бронзового века до раннего периода хунну). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Из	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.

		дательство Наука), 2 008. С. 239., Рис. 183: 3.	
5	Монголия	Bunker., Chatwin., Farkas, 1970, Animal style Art from East to west. An Asia house gallery publication. P. 136. Fig. 125.	Бронзовая пластин а-пряжка. 1 экз.
6	Северный Китай	Jenny F., Emma C. Bunker, Trades and Raiders on China;s Northern Frontier, Smithsonian Institution, 1995, С. 166. Fig. 91.	Бронзовая пластин а-пряжка. 1 экз.
7	Вэннютэци	Рисунок: Пан хао, Вэннютэци фсянь лянхань тунп айши (Обнаружение бронзового украшения в Вэннютэци периода Западной и Восточной Хань) // Веньу. 1998. №. 6. С. 43. Рис. 5: 7. Скопирование с камня(тушь): Пан хао, Вэннютэци фсянь лянхань тунп айши (Обнаружение бронзового украшения в Вэннютэци периода Западной и Восточной Хань) // Веньу. 1998. №. 6. С. 43. Рис. 5: 8.	Бронзовая пластин а-пряжка. 1 экз.

Тип 2

1	Дырестуйский Могильник. Погребение 114.	Миняев С.С. Дырестуйский м огильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 210., Таб. 98: 1.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
---	---	--	-----------------------------------

Образ нехищной птицы

Тип 1

1	Алучайдэн	Рисунок: У Энъ Юэсыту, Бэйфан Цао юань Каогусюэ Вэньхуа Янь цзю (Исследование Северной степной археологической культуры). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 332. Рис. 150; 1 - 4. Фотогорафия: Нэй мэngu боугуань (Музей Внутренней Монголии), сюнну вэньу (Культура хунну). Шанхайши иньшуа ци чан иньшуа. 1986.	Золотое навершие короны. 1 экз.
---	-----------	--	---------------------------------

Тип 2

1	Дуурлигнарс. Погребение 2.	Хуннский могильник Дуурлигнарс. Сеул: Национальный музей Республики Корея, 2011. С. 189. Рис. 249.	Каменное (тальк) украшение. 1 экз.
2	Дуурлигнарс. Погребение 2.	Хуннский могильник Дуурлигнарс. Сеул: Национальный музей Республики Корея, 2011. С. 189. Рис. 250.	Каменное (тальк) украшение. 1 экз.

Тип 3

1	Дуурлигнарс. Погребение 2.	Хуннский могильник Дуурлигнарс. Сеул: Национальный музей Республики Корея, 2011. С. 189. Рис. 251.	Каменное (лазурит) украшение. 1 экз.
2	Дуурлигнарс. Погребение 2.	Хуннский могильник Дуурлигнарс. Сеул: Национальный музей Республики Корея, 2011. С. 189. Рис. 252	Каменное (лазурит) украшение. 1 экз.

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ

Образ Грифона

Полнофигурное изображение грифона

Тип 1

1	Ноин-Ула № 6	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 57. Рис. 48.	Войлочный ковер. 1 экз.
2	Ноин-Ула № 6	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 57. Рис. 48.	Войлочный ковер. 1 экз.
3	Ноин-Ула № 6	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 57. Рис. 48.	Войлочный ковер. 1 экз.
4	Ноин-Ула № 6	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 57. Рис. 48.	Войлочный ковер. 1 экз.
5	Ноин-Ула № 20	Ерегзен Г., Ян Си Ын, Хунну, Издательство Зининзин, 2017. С. 294. Рис. 420. (на кор. яз.).	Войлочный ковер. 1 экз.
6	Ноин-Ула № 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин-Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 68., Рис. 2. 42.	Войлочный ковер. 1 экз.

Тип 2

1	Дырестуйский могильник. Погребение 21	Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 117., Таб. 5: 6	Золотая обкладка пластины-пряжки. 1 экз.
2	Дырестуйский култук	Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). Улан-удэ.: Бурятское книжное издательство, 1976. С.243. Таб ХХ I : 1.	Деревянная основа пластины. 1 экз.

Тип 3

1	Монголия (Подъемный материал, государственный музей Монголии)	Ерегзен Г., Ян Си Ын, Хунну, Издательство Зининзин, 2017. С. 142. Рис. 184. (на кор. яз.).	Бронзовая бляха. 1 экз.
----------	--	--	----------------------------

Тип 4

1	Урбюн-Ш. Погр 32.	Савинов Д.Г., 1969 Погребение с бронзовой бляхой в Центральной туве // КСИА вып 119. С. 104- 108. Рис. 51.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
2	Коллекция Лу	Рисунок: Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 78. Рис. 57: е. Фотография: Salmony. A. 1933, Sino-siberian art in the collection C.T.Loo. Paris, tabl. X X II : 1.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
3	Сигупань	У Энь Юэсыту, Бэйфан Цаюань Каогусюэ Вэньхуа Бицзяо Яньцзю — Цинтун Шидай Чжи Цзаоци Сюнну Шици (Сравнительное исследование Северной степной археологической культуры – с бронзового века до раннего периода хунну). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 329., Рис. 202: 2.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.
4	Ордос	Эрдосы боугуань (Музей Ордоса), нунгэн юму пэнчжуан цзяожун – Эрдосы тунши чэньле (Всеобщая историческая выставка Ордосского земледелия и кочевничества, столкновения и слияния). Ордос. 2013. С. 189.	Бронзовая пластина-пряжка. 1 экз.

Редуцированное изображение грифона

Тип 1

1	Ордос	Рисунок: Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 73. Рис. 55: а. Фотография: Emma C. Bunker, 1997, Ancient Bronzes of the Eastern Eurasian steppes. P. 46. Fig. A45.	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	-------	--	-------------------------

Тип 2

1	Ильмовая падь	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 161. Таб. Х Х Х VII: 2.	Бронзовая пластина. 1 экз.
---	---------------	--	----------------------------

Образ Дракона

Тип 1

1	Дырествуйский могильник. Погр. 100.	Рисунок: Миняев С.С. Дырествуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 193., Таб. 81: 8 фотография: Давыдова А.В., Миняев С.С. Художественная бронза сюнну новые открытия в России. СПб.: Изд Гамас, 2008. С. 65. Рис. 60.	Бронзовая пластина. 1 экз.
2	Боржон. Погребение 5.	Ерегзен Г., Ян Си Ын, Хунну. Сеул: Издательство Зининзин, 2017. С. 140. Рис. 181.	Бронзовая пластина. 1 экз.
3	Марьясова, случайная находка	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 61. Таб. 28: 114.	Бронзовая пластина. 1 экз.

Тип 2

1	Дырествуйский могильник. Погр. 118.	Миняев С.С. Дырествуйский могильник. СПб.: Филологический факультет Санкт- Петербургского государственного университета, 2007. С. 216., Таб. 104: 14.	Бронзовая пластина. 1 экз.
---	-------------------------------------	--	-------------------------------

Тип 3

1	Ноин-Ула № 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин- Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 99., Рис. 4. 22.б.	Серебряная бляха. 1 экз.
---	---------------	---	-----------------------------

Тип 4

1	Сидоровка курган 1. могила 2.	Рисунок: Матющенко В. И., Татаурова Л. В, Мо- гильник Сидоровка в Омском Прииртышье (Новосибирск 1997). Рис. 27: 1-2. Фотография: Brosseder U. 2011, Belt plaques, fig 24.	Золотые наременые накладки. 2 экз.
2	Иволгинский комплекс. могила № 100.	Давыдова 1996, Иволгинский археологический комплекс том 2, Таблица 30: 22, 23.	Бронзовые пластины-пряжки. 2 экз.
3	Терезин-1. Грунтовая могила.	Леус, П.М., Бельский С.В. 2016, Терезин 1-могильник эпохи Хунну в Центральной Туве. Рис. 6: 8.	Бронзовые пластины-пряжки. 1 экз.
4	Салхит погр 7.	Ерегзен Г., Ян Си Ын, Хунну. Сеул: Издательство Зининзин, 2017. С. 145. Рис. 188.	Бронзовые пластины-пряжки. 2 экз.
5	Коллекция Лу. Подъемный материал.	Salmony. A. 1933, Sino-siberian art in the collection C.T.Loo. Paris, tabl. X X II: 3.	Бронзовая пластина. 1 экз.
6	Сибирская коллекция. Подъемный материал.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. Таб. 11: 45.	Бронзовая пластина. 1 экз.

Тип 5

1	Свиньи́на, случайная находка	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 55. Таб. 19: 82.	Бронзовая пластина. 1 экз.
2	Левый берег Енисея	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 55. Таб. 19: 84.	Бронзовая пластина. 1 экз.
3	Левый берег Енисея	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 55. Таб. 19: 85.	Бронзовая пластина. 1 экз.
4	Левый берег Енисея	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 56. Таб. 20: 86.	Бронзовая пластина. 1 экз.
5	Марьясово, случайная находка	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 56. Таб. 20: 87.	Бронзовая пластина. 1 экз.
6	Левый берег Енисея	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 57. Таб. 21: 88.	Бронзовая пластина. 1 экз.
7	Минусинская котловина	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 57. Таб. 21: 89.	Бронзовая пластина. 1 экз.
8	Солонеозерная, случайная находка	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 58. Таб. 22: 90.	Бронзовая пластина. 1 экз.
9	Косогольский клад	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 58. Таб. 22: 91.	Бронзовая пластина. 1 экз.
10	Косогольский клад	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 58. Таб. 22: 92.	Бронзовая пластина. 1 экз.
11	Косогольский клад	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 59. Таб. 23: 93.	Бронзовая пластина. 1 экз.
12	Косогольский клад	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины	Бронзовая пластина. 1 экз.

		II в до н.э - I в. н.э. С. 59. Таб. 23: 95.	
13	Косогольский клад	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 60. Таб. 24: 96.	Бронзовая пластина. 1 экз.
14	Косогольский клад	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 60. Таб. 24: 97.	Бронзовая пластина. 1 экз.
15	Косогольский клад	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 61. Таб. 25: 98.	Бронзовая пластина. 1 экз.
16	Косогольский клад	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 61. Таб. 25: 99.	Бронзовая пластина. 1 экз.
17	Косогольский клад	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 62. Таб. 26: 100.	Бронзовая пластина. 1 экз.
18	Косогольский клад	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 62. Таб. 26: 101.	Бронзовая пластина. 1 экз.
19	Косогольский клад	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 63. Таб. 27: 102.	Бронзовая пластина. 1 экз.
20	Косогольский клад	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 63. Таб. 27: 103	Бронзовая пластина. 1 экз.

Образ Единорога

Тип I -A-1

1	Голмод. погребение 20.	Gelegdorj E. Treasure of the Xiongnu. Ulaanbaatar: Institute of Archaeology Mongolian academy of Sciences, National Museum of Mongolia, 2011. P. 214. Fig. 305.	Серебряная бляха. 8 экз.
---	------------------------	---	--------------------------

Тип I -Б-1

1	Ноин-Ула № 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин-Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 100., Рис. 4. 24.	Серебряное украшение конской упряжи. 1 экз..
2	Ноин-Ула № 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин-Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 101., Рис. 4. 25.	Серебряное украшение конской упряжи. 1 экз.
3	Ноин-Ула № 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин-Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 101., Рис. 4. 25.	Серебряное украшение конской упряжи. 1 экз.
4	Ноин-Ула № 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин-Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 101., Рис. 4. 25.	Серебряное украшение конской упряжи. 1 экз.
5	Ноин-Ула № 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин-Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 101., Рис. 4. 25.	Серебряное украшение конской упряжи. 1 экз.
6	Ноин-Ула № 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин-Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 101., Рис. 4. 25.	Серебряное украшение конской упряжи. 1 экз.
7	Ноин-Ула № 22	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1. Новосибирск.: Инфолио, 2015. С. 62. Рис. 3. 21.	Серебряное украшение конской упряжи. 1 экз.
8	Ноин-Ула № 22	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1. Новосибирск.: Инфолио, 2015. С. 62. Рис. 3. 21.	Серебряное украшение конской упряжи. 1 экз.
9	Ноин-Ула № 22	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1. Новосибирск.: Инфолио, 2015. С. 62. Рис. 3. 21.	Серебряное украшение конской упряжи. 1 экз.

Тип П-А-1

1	Голмод. погребение 20.	Gelegdorj E. Treasure of the Xiongnu. Ulaanbaatar: Institute of Archaeology Mongolian academy of Sciences, National Museum of Mongolia, 2011. P. 212-213. Fig. 304.	Серебряная бляха. 7 экз.
---	------------------------	--	--------------------------

Тип П-А-2

1	Ноин-Ула № 22	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1. Новосибирск.: Инфолио, 2015. С. 61. Рис. 3. 20.	Серебряная бляха. 1 экз.
---	---------------	--	--------------------------

Тип П-Б-1

1	Ноин-Ула № 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин-Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 96., Рис. 4. 15.	Серебряная бляха. 1 экз.
2	Ноин-Ула № 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин-Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 98., Рис. 4. 29.	Серебряная бляха. 1 экз.
3	Ноин-Ула № 20	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин-Улинский Курган. Новосибирск.: Инфолио. 2011. С. 98., Рис. 4. 21.	Серебряная бляха. 1 экз.
4	Ноин-Ула № 22	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1. Новосибирск.: Инфолио, 2015. С. 58. Рис. 3. 18.	Серебряная бляха. 1 экз
5	Ноин-Ула № 22	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ	Серебряная бляха. 1 экз

		(Ноин-Ула, Монголия). Часть 1. Новосибирск.: Инфолио, 2015. С. 59. Рис. 3. 19.	
6	Ноин-Ула № 22	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1. Новосибирск.: Инфолио, 2015. С. 59. Рис. 3. 19.	Серебряная бляха. 1 экз
7	Ноин-Ула № 22	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1. Новосибирск.: Инфолио, 2015. С. 59. Рис. 3. 19.	Серебряная бляха. 1 экз
8	Ноин-Ула № 22	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1. Новосибирск.: Инфолио, 2015. С. 59. Рис. 3. 19.	Серебряная бляха. 1 экз
9	Ноин-Ула № 22	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1. Новосибирск.: Инфолио, 2015. С. 59. Рис. 3. 19.	Серебряная бляха. 1 экз
10	Ноин-Ула № 22	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1. Новосибирск.: Инфолио, 2015. С. 60. Рис. 3. 20.	Серебряная бляха. 1 экз
11	Ноин-Ула № 22	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1. Новосибирск.: Инфолио, 2015. С. 60. Рис. 3. 20.	Серебряная бляха. 1 экз

Тип П-Б-2

1	Ноин-Ула № 22	Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1. Новосибирск.: Инфолио, 2015. С. 63. Рис. 3. 23.	Серебряное украшение конской упряжи. 1 экз.
---	---------------	---	---

Образ Рогатого волка

Тип 1

1	Ноин-Ула № 1	Руденко С.И., 1962, Культура хуннов и Ноинулинские курганы, С. 156. Таб. X X X II: 2.	Бронзовое навершие. 1 экз.
----------	--------------	---	----------------------------

ПРОЧИЕ ОБРАЗЫ

Образ змеи

Тип 1

1	Иволгинский могильник. Подъемный материал.	Давыдова 1996, Иволгинский археологический комплекс том 2, С. 85. Таблица 1: 5.	Бронзовая пластина. 1 экз.
2	Терезин-1 Могильник.	Леус, П.М., Бельский С.В. 2016, Терезин 1-могильник эпохи Хунну в Центральной Туве. С. 95. Рис. 2: 3.	Бронзовая пластина. 1 экз.
3	Кокорева. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 49. Таб. 13: 49.	Бронзовая пластина. 1 экз.
4	Табат. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 49. Таб. 13: 50.	Бронзовая пластина. 1 экз.
5	Крапивина. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 49. Таб. 13: 51.	Бронзовая пластина. 1 экз.
6	Марьяносова. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 49. Таб. 13: 52.	Бронзовая пластина. 1 экз.
7	Марьяносова. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 50. Таб. 14: 53.	Бронзовая пластина. 1 экз.
8	Соленоозерная. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 50. Таб. 14: 54.	Бронзовая пластина. 1 экз.
9	Соленоозерная. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные Ажурные пластины	Бронзовая пластина. 1 экз.

		II в до н.э - I в. н.э. С. 50. Таб. 14: 55.	
10	Косогольский клад.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 50. Таб. 14: 56.	Бронзовая пластина. 1 экз.
11	Косогольский клад.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 50. Таб. 14: 57.	Бронзовая пластина. 1 экз.
12	Косогольский клад.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 50. Таб. 14: 58.	Бронзовая пластина. 1 экз.
13	Косогольский клад.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 51. Таб. 15: 59.	Бронзовая пластина. 1 экз.
14	Косогольский клад.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 51. Таб. 15: 60.	Бронзовая пластина. 1 экз.
15	Сыда. Случайная находка.	Дэвлет М.А., 1980, Сибирские поясные ажурные пластины II в до н.э - I в. н.э. С. 51. Таб. 15: 61.	Бронзовая пластина. 1 экз.

Тип 2

1	Дуурлигнарс. Погр 3.	Рисунок: Хуннский могильник Дуурлигнарс. Сеул: Национальный музей Республики Корея, 2011. С. 104. Рис. 47: 277. Фотография: Ерегзен Г., Ян Си Ын, Хунну. Сеул: Издательство Зининзин, 2017. С. 153. Рис. 202.	Позолоченная железная бляха. 1 экз.
---	----------------------	--	-------------------------------------

Тип 3

1-3	Борхан Толгой. Погребение 27.	Ерегзен Г., Ян Си Ын, Хунну. Сеул: Издательство Зининзин, 2017. С. 152. Рис. 200.	Золотые поясные бляхи. 3 экз.
-----	-------------------------------	---	-------------------------------

Образ Ежа

Тип 1

1	Могильник Алучайдэн	<p>Рисунок: У Энъ Юэсыту, Бэйфан Цаюань Каогусюэ Вэньхуа Бицзяо Яньцзю — Цинтун Шидай Чжи Цзаоци Сюнну Шици (Сравнительное исследование Северной степной археологической культуры – с бронзового века до раннего периода хунну). Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ (Издательство Наука), 2008. С. 184., Рис. 112: 3.</p> <p>фотография: Эрдосы боугуань (Музей Ордоса), нунгэн юму пэнчжуан цзяожун – Эрдосы тунши чэньле (Всеобщая историческая выставка Ордосского земледелия и кочевничества, столкновения и слияния). Ордос. 2013. С. 188.</p>	Золотые бляхи. 6 экз.
---	---------------------	--	-----------------------

Образ Зайца

Тип 1

1	Северный Китай	<p>Рисунок: Эрдосы боугуань (Музей Ордоса), нунгэн юму пэнчжуан цзяожун – Эрдосы тунши чэньле (Всеобщая историческая выставка Ордосского земледелия и кочевничества, столкновения и слияния). Ордос. 2013. С. 313., Рис. 145: 3.</p> <p>фотография: Нэй мэngu боугуань (Музей Внутренней Монголии), сюнну вэньу (Культура хунну). Шанхайши иньшуа ци чан иньшуа. 1986.</p>	Бронзовая бляха. 1 экз.
---	----------------	--	-------------------------

Образ Ящерицы

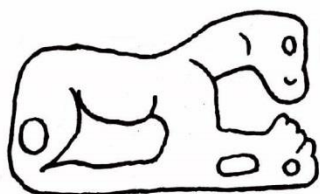
Тип 1

1	Яломан- II	<p>Рисунок: А.А. Тишкин, С.С. Матренин. Изделия из художественного металла в поясных гарнитурах кочевников Алтая хуннуского времени (по материалам памятника Яломан- II) // КСИА 247. 2017. С. 76. Рис. 1: 1.</p> <p>Фотография: А.А. Тишкин, С.С. Матренин, Изделия из художественного металла в поясных гарнитурах кочевников Алтая хуннуского времени (по материалам памятника Яломан- II) // КСИА 247. 2017. С. 77. Рис. 2: 2.</p>	Металлический ременный гарнитур. 1 экз.
2	Яломан-2	<p>Рисунок: А.А. Тишкин, С.С. Матренин, Изделия из художественного металла в поясных гарнитурах кочевников Алтая хуннуского времени (по материалам памятника Яломан- II) // КСИА 247. 2017. С. 76. Рис. 1: 2.</p> <p>Фотография: А.А. Тишкин, С.С. Матренин, Изделия из художественного металла в поясных гарнитурах кочевников Алтая хуннуского времени (по материалам памятника Яломан- II) // КСИА 247. 2017. С. 77. Рис. 2: 2.</p>	Металлический ременный гарнитур. 1 экз.

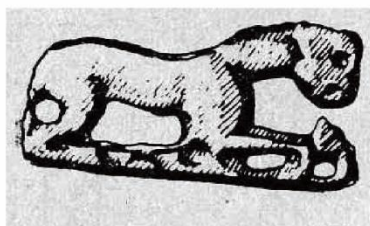
Приложение 2. Репродукции изображений хуннского звериного стиля

Образ хищника

1

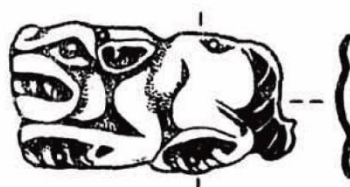
2

Т и п I - A - 2

1-2. Иволгинский могильник

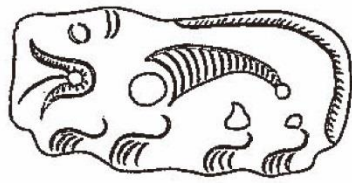
1

2

Т и п I - A - 3

1-2. Могильник Алучайдэн(Aluchaideng)

1

Т и п I - A - 4

1. Могильник Маоцингоу М-5(Маоqinggou М-5)

Т и п I - Б - 1

1-2. Сидоровка 3-4. Иволгинский могильник
 5-6. Салхит 7. Терезин-1 8. Коллекция Лу

1

2

Т и п I - Б - 2

1-2. Могильник Алучайдэн

1

Т и п I - Б - 3

1. Сидоровка

1

Т и п I – Б – 4

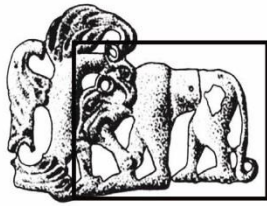
1. Сидоровка

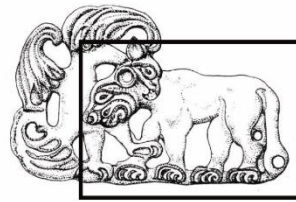
1

Т и п I – Б – 5

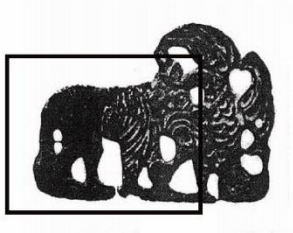
1. Территории Китая

1

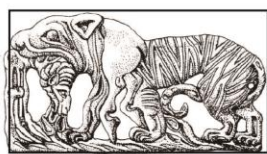
2

3

Т и п П - А - 1

1. Урбюн-III погр. 32 2. Коллекция Салмони 3. Сигоупань

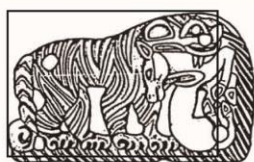
1

2

3

4

Т и п П - А - 2

1. Коллекция Андерсона 2-3. Ордос 4. Госяньяоцзы

1

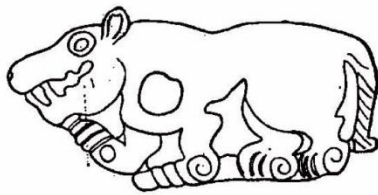

2

Т и п П – А – 3

1. Ноин-Ула 6

2. Ноин-Ула 20

1

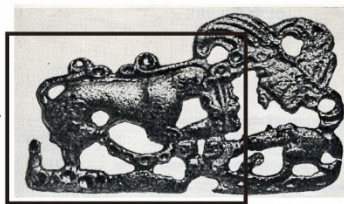

Т и п П – А – 4

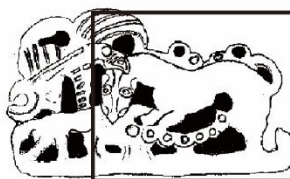
1. Маоцингоу М55

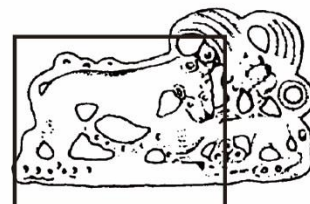
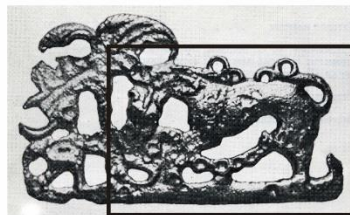
1

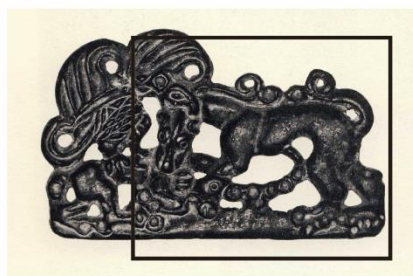
3

2

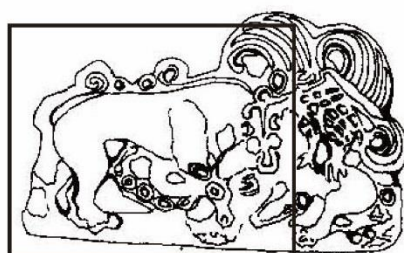
4

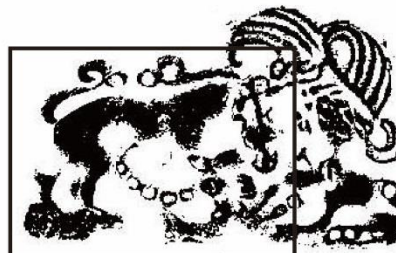
5

6

7

Т и п П - Б - 1

1-2. Дырестуйский могильник. Погр. 7 3. Коллекция Андерсона. 4. Цзаомяо М25
5. Подъёмный материал в Монголии 6. Коллекция Тересы и Ервин Харрис
7. Вэннютэци

1

2

Т и п П – Б – 2

1-2. Дырестуйский могильник. Погр. 38

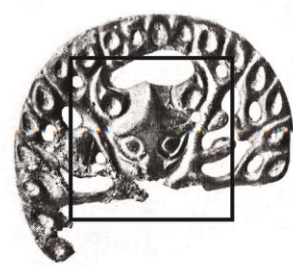
1

Т и п П – Б – 3

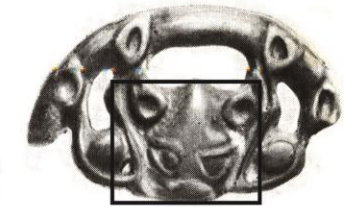
1. Улансбер. Погр 9.

1

2

3

4

5

Т и п Ш — А — 1

1. Дырестуйский могильник. Погр. 128 2. Изых(Сибирская коллекция)
3. Косогольский клад(Сибирская коллекция)
4-5. Восточная Сибирь(Лондонская и Нью-Йоркская коллекции)

1

2

3

4

5

6

7

8

Ш – А – 2

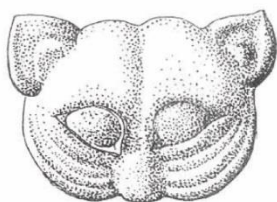
1-5. Иволгинский могильник 6-7. Дырестуйский могильник
8. Чихертин Зу(Монголия)

1

Т и п 1

1. Монголия (Донд гоби Аймаг)

1

Т и п 2

1. Коллекция Салмони

1

Т и п 3

1. Могильник Алучайдэн

1

2

3

4

5

6

Т и п 4

1-6. Дырестуйский могильник. Погр. 22.

Образ Олень

1

Т и п I - А - 1

1. Могильник Налиньгаоту (Ордос)

1

Т и п I - А - 2

1. Могильник Налиньгаоту (Ордос)

1

2

Т и п I - Б - 1

1-2. Ноин-ула 20

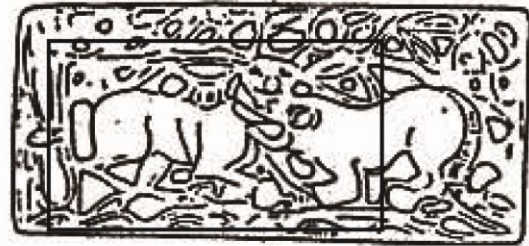
1

2

3

4

Т и п I - Б - 2

1-2. Дырестуйский могильник. Погр. 108

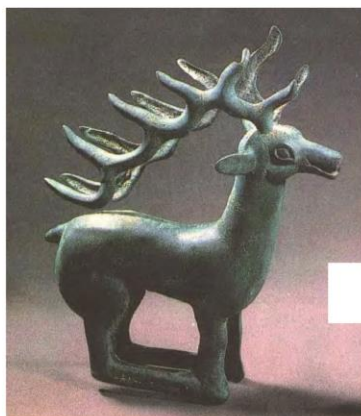
3. Коллекция Андерсона 4. Даодуньцзы

1

Т и п П – А – 1

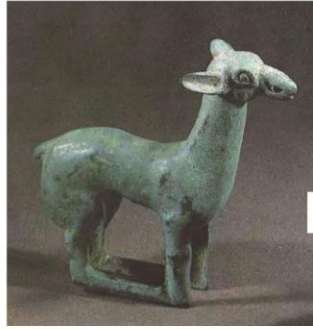
1. Монголия (Подъемный материал)

1

Т и п П – А – 2

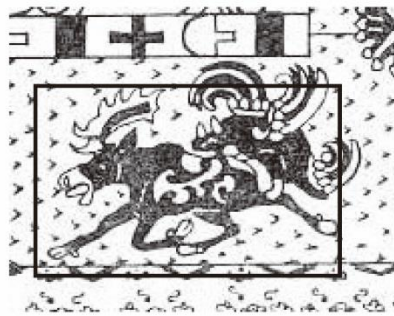
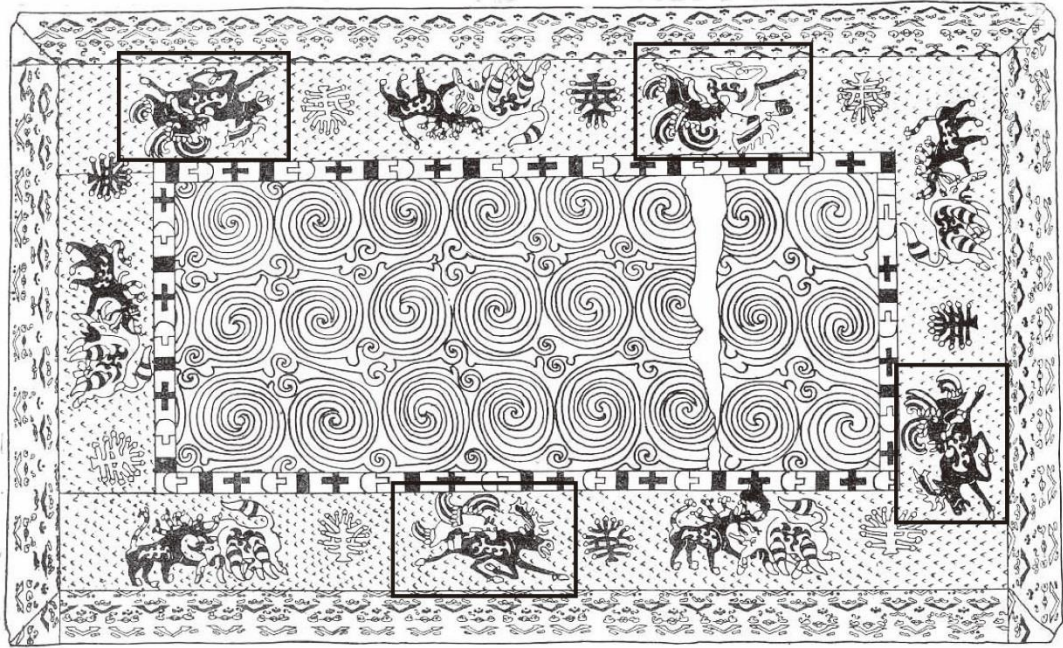
1. Северный Китай (Ордос)

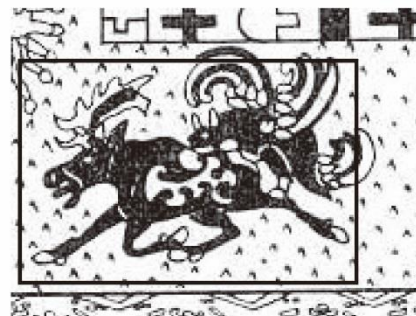
1

Т и п П – А – 3

1. Северный Китай (Ордос)

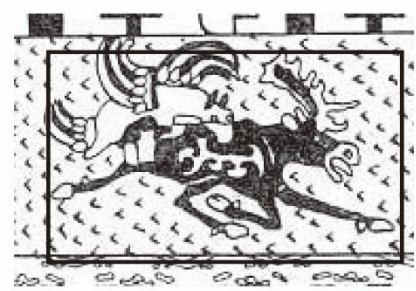
1

2

3

4

Т и п П - А - 4

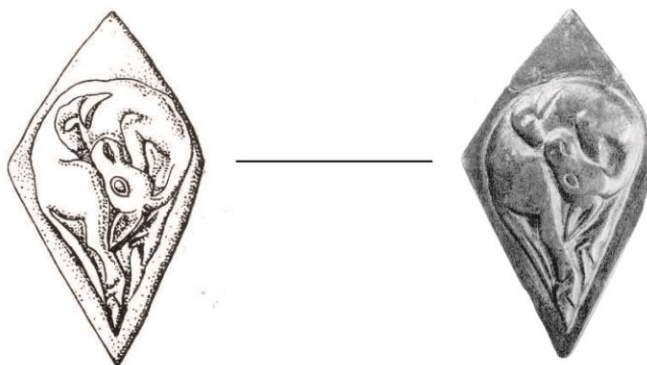
1-4. Ноин-ула 6

1

Т и п П - Б - 1

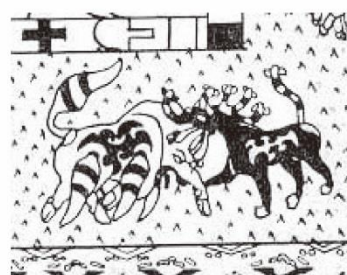
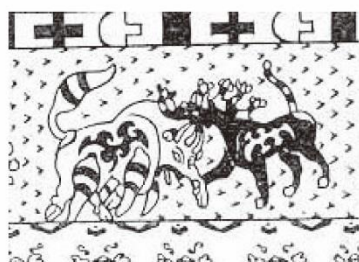
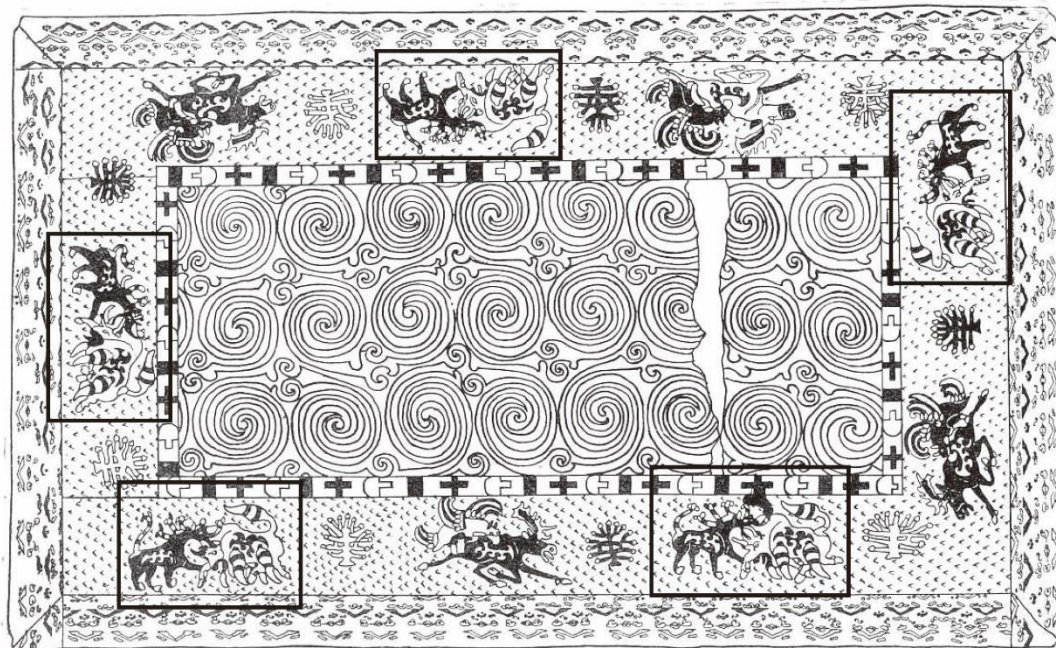
1. Ноин-Ула

Т и п П - Б - 2

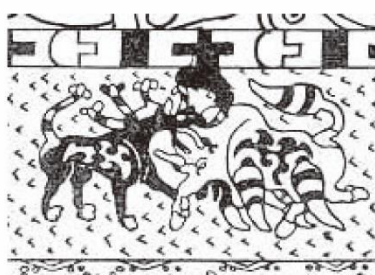
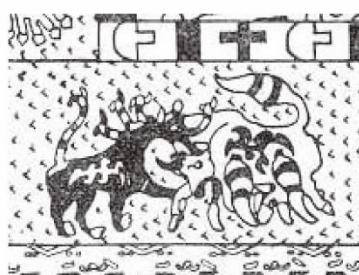
1. Ордос (Колекция Андерсона)

Образ Быка

1

2

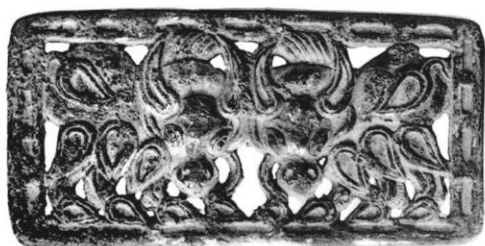
3

4

5

Т и п П - А - 1

1-5. Ноин-ула 6

1

2

3

4

5

6

7

Т и п П — Б — 1

1. Ордос 2. Южная Сибирь 3. Алатай
4-5. Терезин 6-7. Сичагоу

8

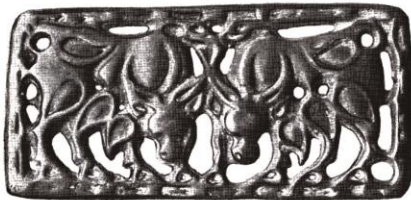
9

10

11

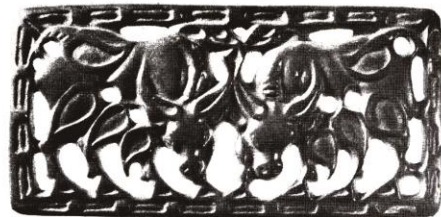
12

13

14

15

16

17

Т и п П - Б - 1

8-16. Сибирская коллекция 17. Южная Сибирь

Т и п 1

1-2. Дырестуйский могильник Погр. 14

3-4. Дырестуйский могильник Погр. 117

5. Ордос (Коллекция Андерсона)

1

Т и п 2

1. Поселение Дурены

1

Т и п 3

1. Ноин-Ула №23

1

2

3

Т и п 4

1. Алатай 2-3. Ордос

Образ Лошади

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

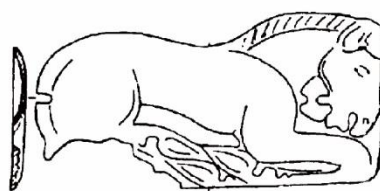
16

Т и п I - A - 1

1-12. Дуурлигнарс 13. Ноин-Ула 14-16. Ильмовая падь

1

2

Т и п I – А – 2

1. Ноин-Ула 2. Даодуньцзы (Daodunzi)

1

2

3

4

5

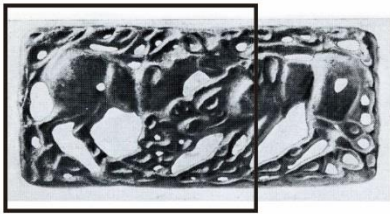
Т и п I - A - 3

1-4. Ордос 5. Северный Китай

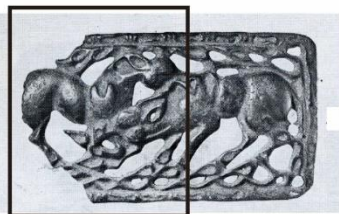

Т и п П - А - 1

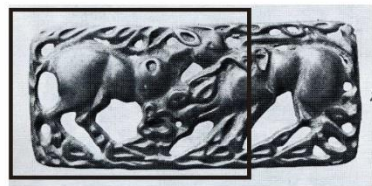
1. Ордос 2-9. Дырестуйский Могильник (Погр. 10, 102, 107)
 10. Монголия (Подъемный материал) 11. Дархан (Ноин-Ула)
 12. Даодуньцзы 13. Коллекция Лу 14. Коллекция Нью Йорка

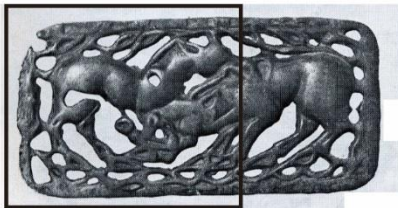
15

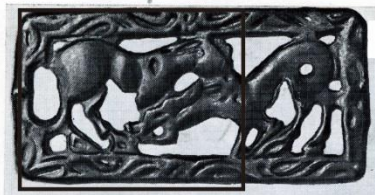
16

17

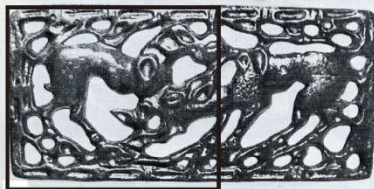
18

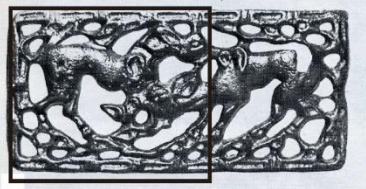
19

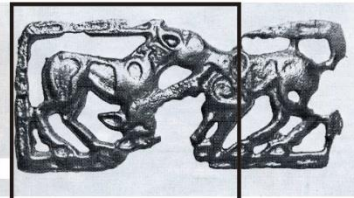
20

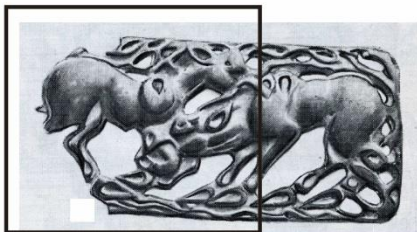
21

22

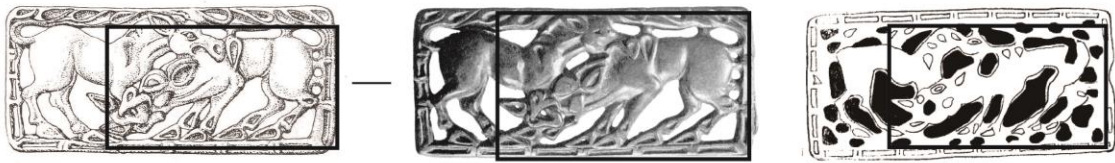
23

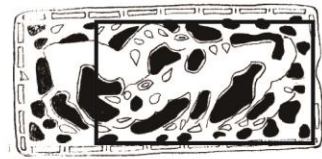
24

Т и п П - А - 1

14. Тепсей 7, могила 25, 15. Означенная (Случайная находка)
 16. Шушенское (Случайная находка) 17. Большой Телек (Случайная находка)
 18. Селеваниха, размытый курган на берегу Енисея
 19. Сибирская коллекция 20. Гора изых 21-23. Дырестуйский Могильник
 24. Минусинская Котловина

1

2

3

4

5

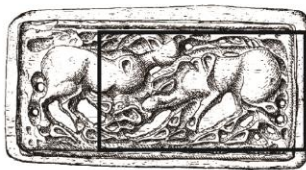
6

7

8

9

10

11

12

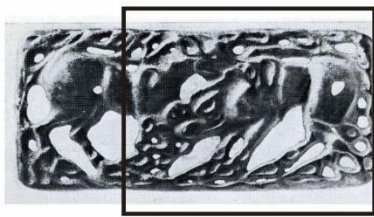
13

14

Т и п П - А - 2

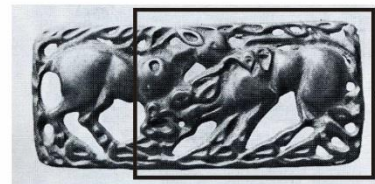
1. Ордос 2-9. Дырестуйский Могильник (Погр. 10, 102, 107)
 10. Монголия (Подъемный материал) 11. Дархан (Ноин-Ула)
 12. Даодуньцзы 13. Коллекция Лу 14. Коллекция Нью Йорка

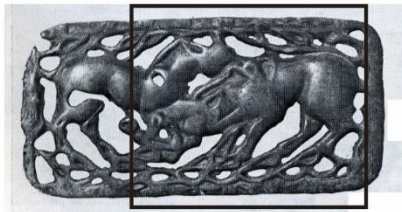
15

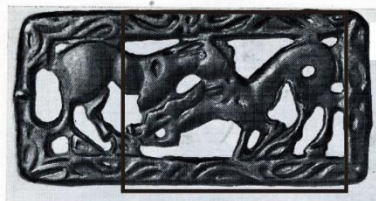
16

17

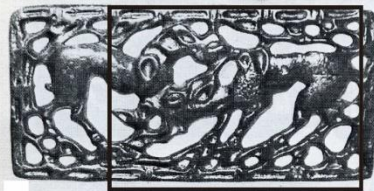
18

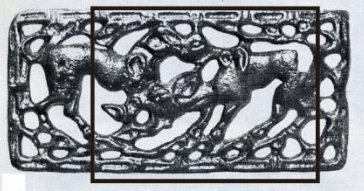
19

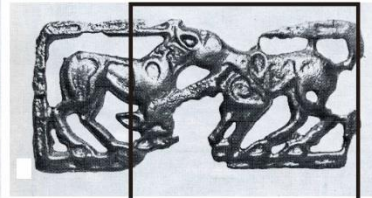
20

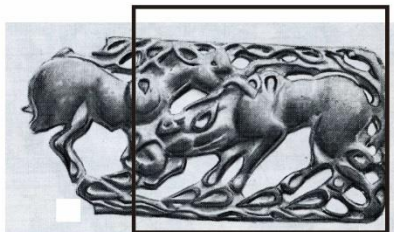
21

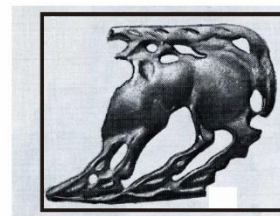
22

23

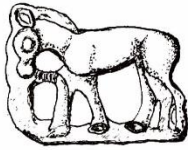
24

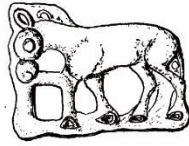
25

Т и п П - А - 2

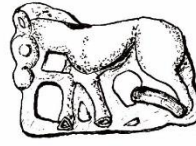
14. Тепсей 7, могила 25, 15. Означенная (Случайная находка)
 16. Шушенское (Случайная находка) 17. Большой Телек (Случайная находка)
 18. Селеваниха, размытый курган на берегу Енисея
 19. Сибирская коллекция 20. Гора изых 21-23. Дырестуйский Могильник
 24. Минусинская Котловина 25. Минусинский округ

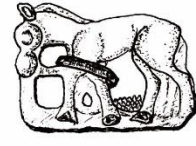
1

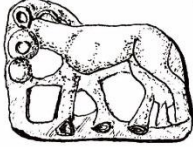
2

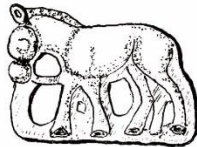
3

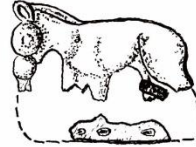
4

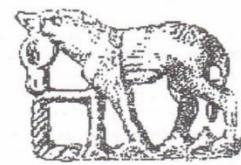
5

6

7

8

Т и п П - А - 3

1-7. Дырестуйский могильник. Погр 107.

8. Поселение Дурены

1

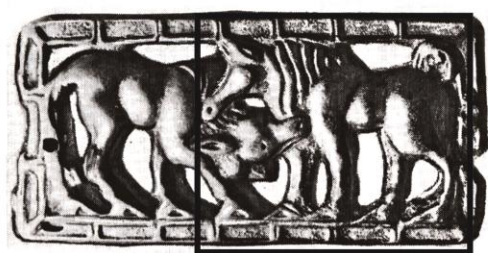

2

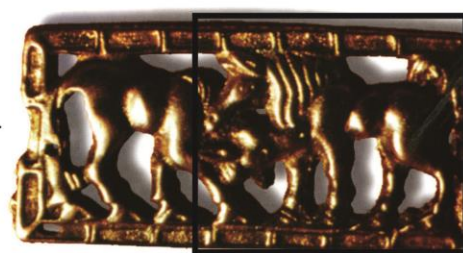

Т и п П - А - 4

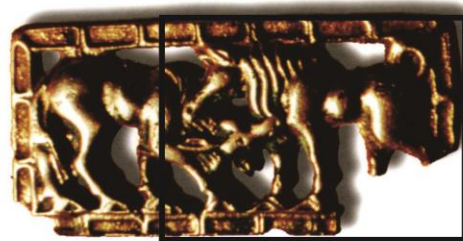
1-2. Полканово (случайная находка)

1

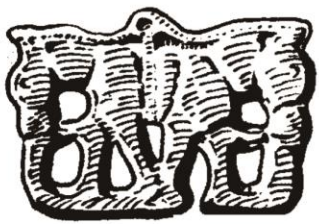

2

Т и п П - А - 5

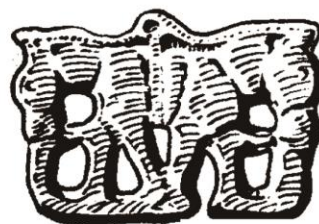
1-2. Полканово (случайная находка)

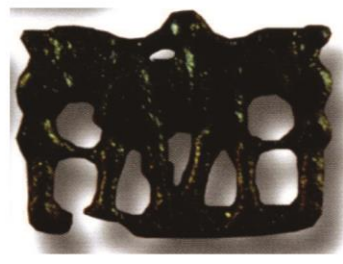
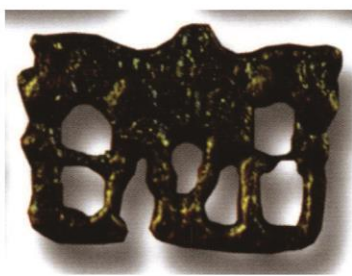
1

2

3

Т и п 1

1-3. Дырестуйский могильник. Погр 38.

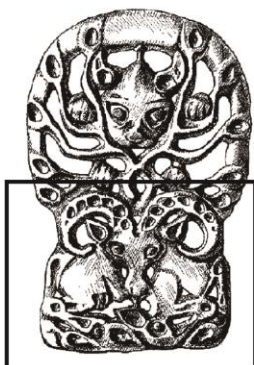
Образ Козла

1

2

3

4

5

Т и п I - Б - 1

1. Ордос 2. Северный Китай

3. Дырестуйский могильник. Погр. 128

4-5. Восточная Сибирь

1

Т и п I - Б - 2

1. Ноин-Ула №20

1

Т и п I - Б - 3

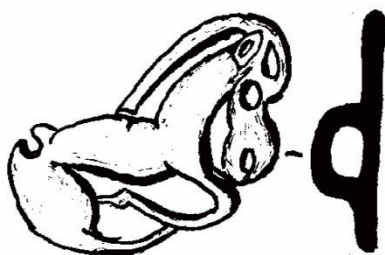
1. Дырестуйский Могильник. Погр. 114

1

Т и п П - А - 1

1. Падь Царам

1

Т и п П - А - 2

1. Дырестуйский Могильник. Погр. 117

1

Т и п П - Б - 1

1. Падъ Царам

Т и п П - Б - 2

1. Ноин-Ула №20

Образ Горного козла

1

Т и п I - A - 1

1. Дырестуйский могильник

Образ Яка

1

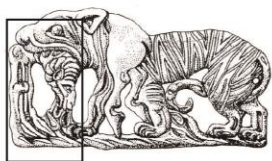

2

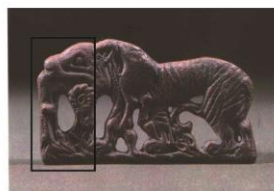
Т и п II - Б - 1

1-2. Ноин-Ула № 6

Образ Брана
Полофигурное изображение

1

2

3

Т и п 1

1. Коллекция Андерсона 2-3. Ордос

1

2

Т и п 2

1-2. Сигоупань

1

Т и п 3

1. Могильник Алучайдэн

Редуцированное изображение

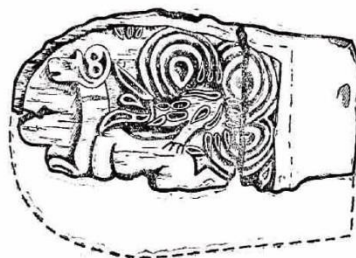
Т и п 1

1. Ноин-Ула №20

Образ Горного барана

1

2

Т и п 1

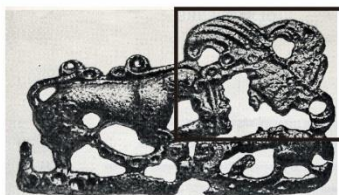
1. Дырестуйский могильник. Погр. 21 .

2. Дырестуйский кулдук

Образ хищные птицы

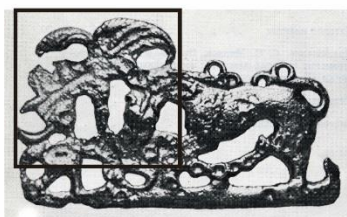
1

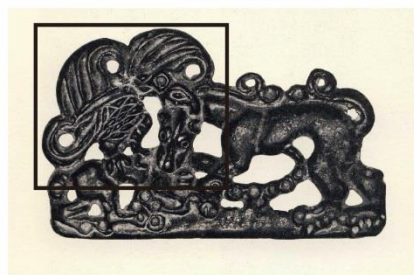
3

2

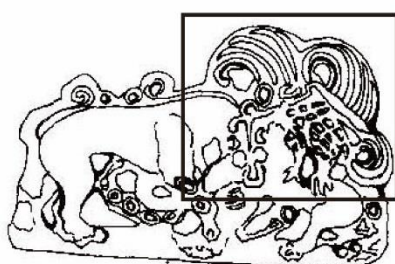
4

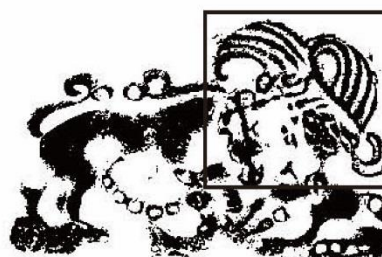
5

6

7

Т и п 1

1-2. Дырестуйский могильник. Погр. 7 3. Коллекция Андерсона. 4. Цзаомяо M25
5. Подъёмный материал в Монголии 6. Коллекция Тересы и Ервин Харрис
7. Вэннютэци

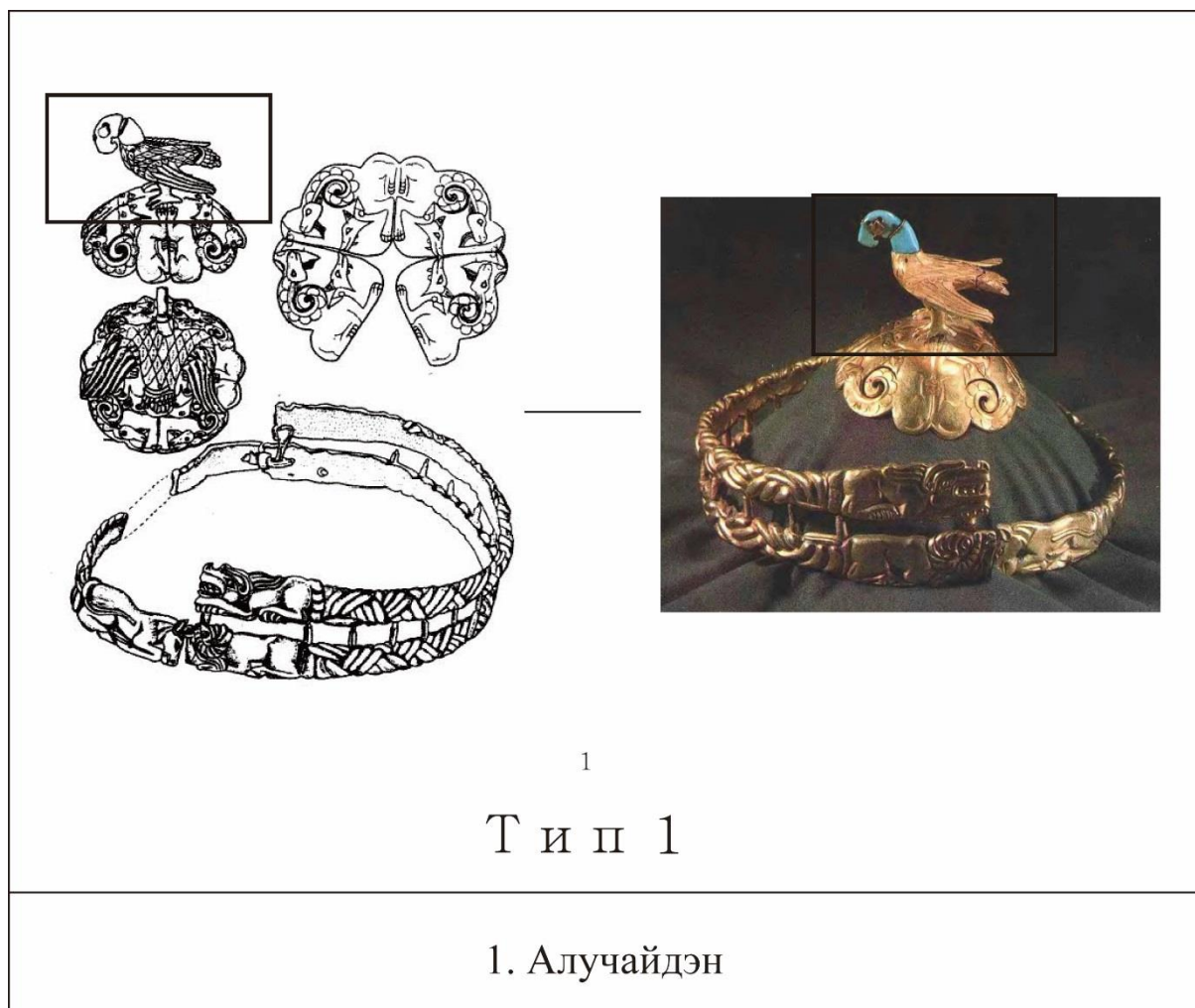

1

Т и п 2

1. Дырестуйский Могильник. Погр. 114

Образ нехищные птицы

1

2

Т и п 2

1-2. Дуурлигнарс. Погр. 2

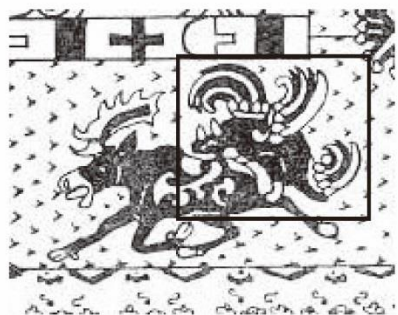
1

2

Т и п 3

1-2. Дуурлигнарс. Погр. 2

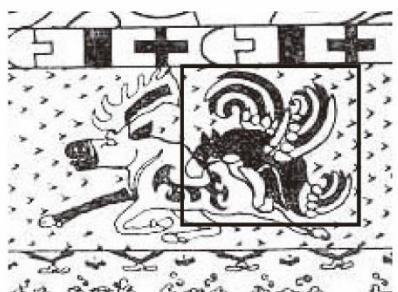
Образ грифона
Полофигурное изображение

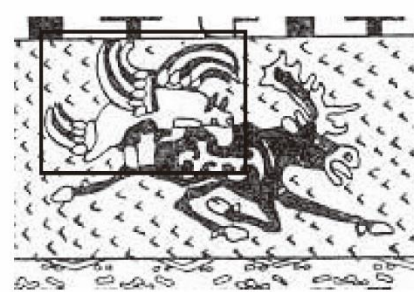
1

2

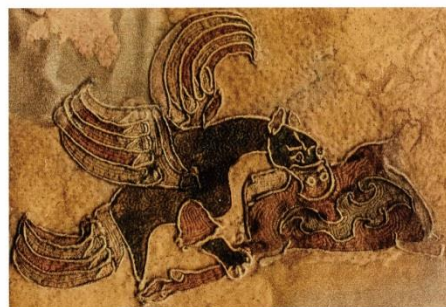
3

4

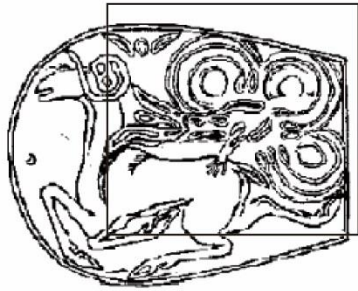
5

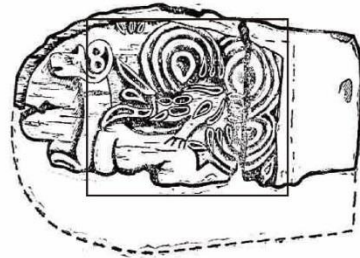
6

Т и п 1

1-4. Ноин-ула № 6 5-6. Ноин-ула № 20

1

2

Т и п 2

1. Дырестуйский могильник. Погр. 21 .

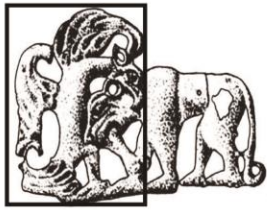
2. Дырестуйский култук

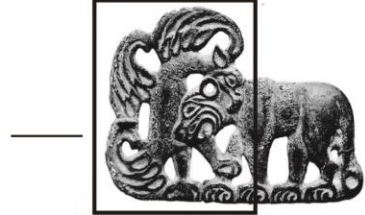
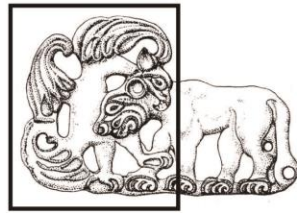
1

Т и п 3

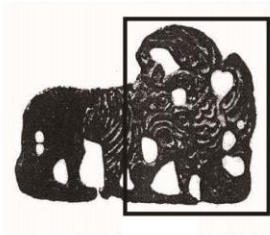
1. Северная Монголия

1

2

3

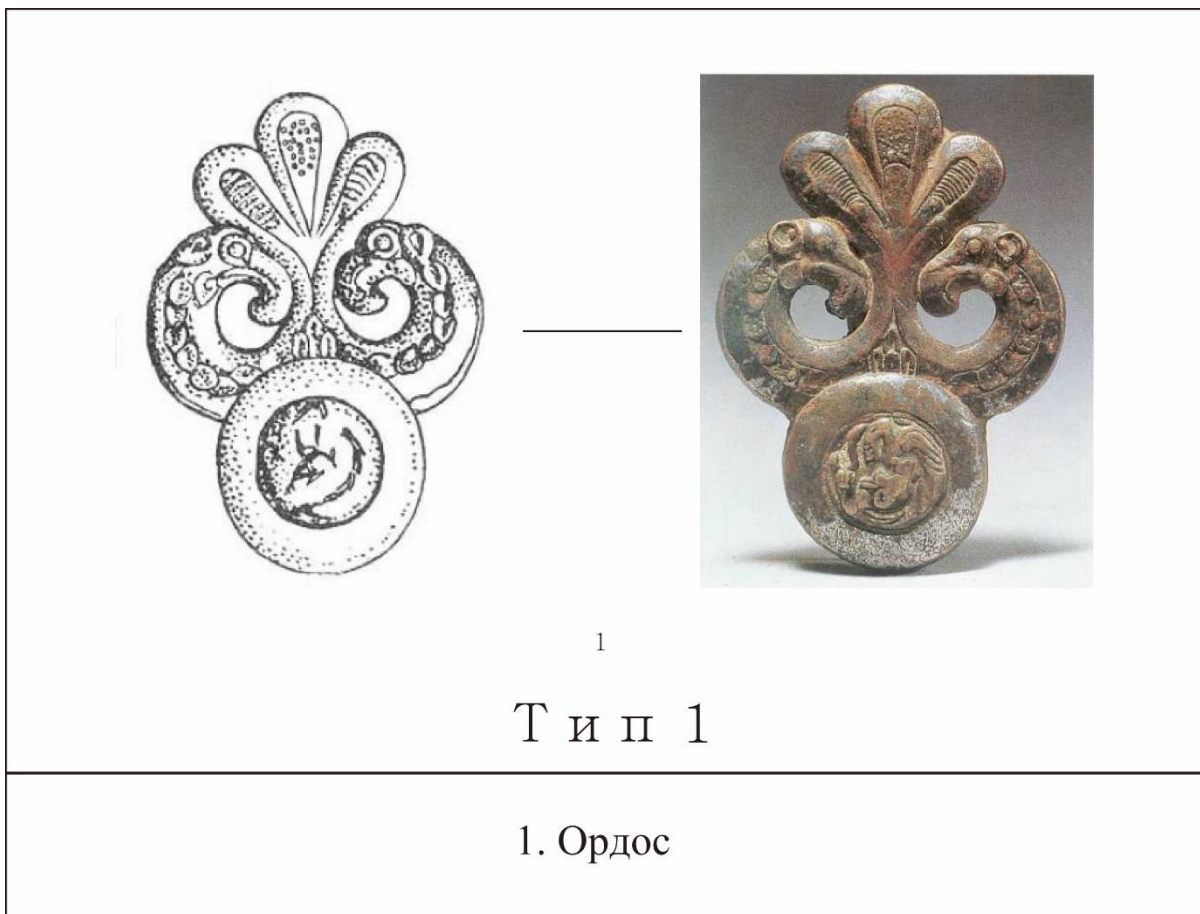
4

Т и п 4

1. Урбюн-III погр. 32 2. Коллекция Лу

3. Сигоупань 4. Ордос

Редуцированное изображение

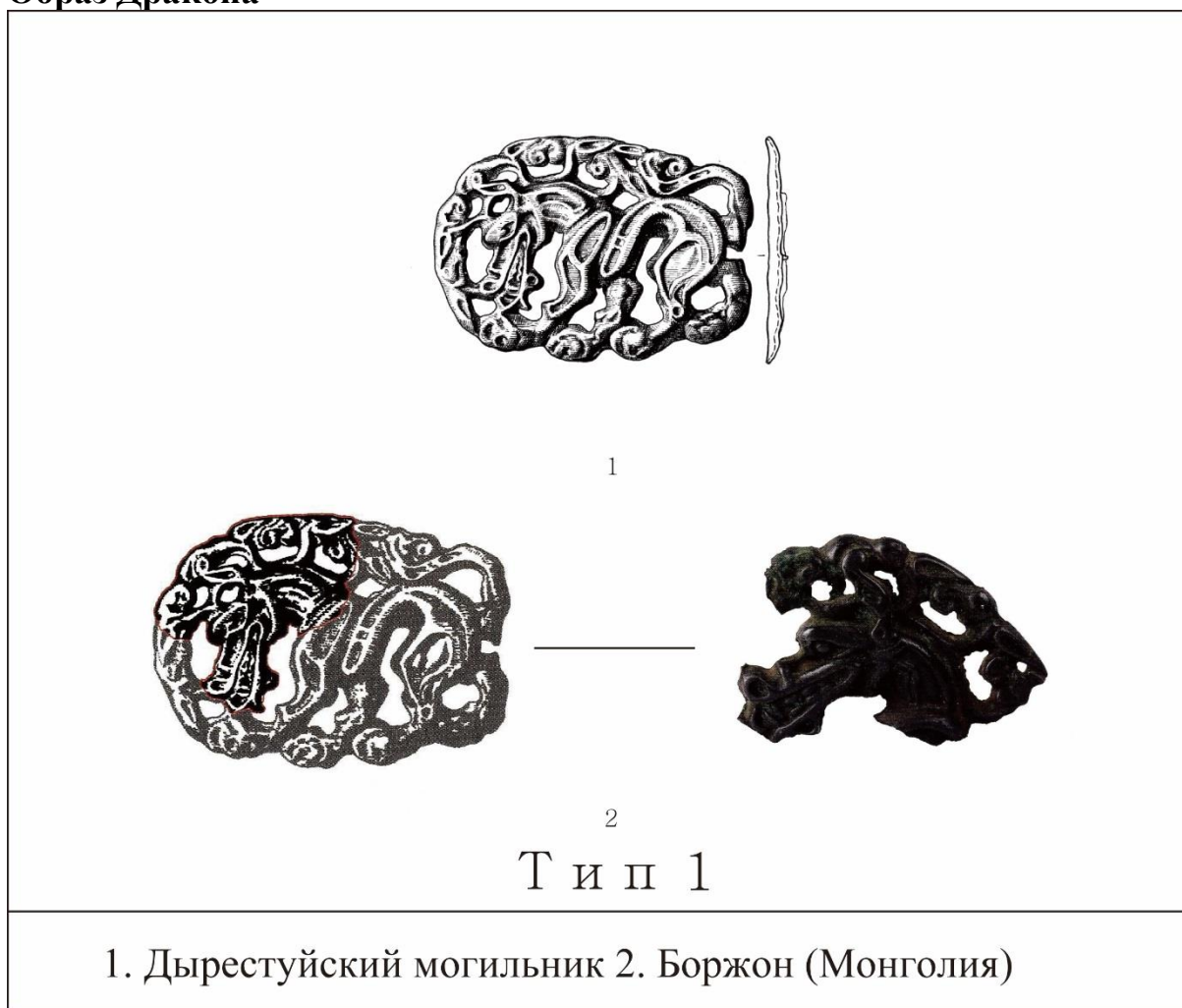

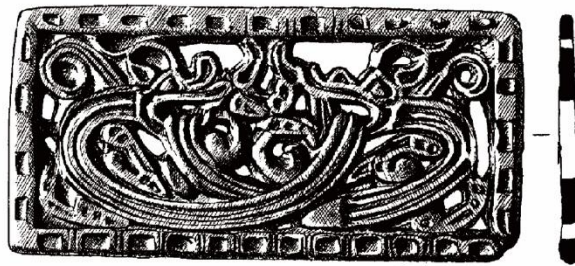
1

Т и п 2

1. Ильмовая Падь

Образ Дракона

1

Т и п 2

1. Дырестуйский могильник

1

Т и п 3

1. Ноин-Ула №20

1-2. Сидоровка 3-4. Иволгинский могильник 5-6. Салхит
 7. Терезин-1 8. Коллекция Лу 9. Сибирская коллекция

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

Т и п 5

1. Свиньина, случайная находка 2-4. Левый берег Енисея
 5. Марьясово, случайная находка 6. Лебый берег Енисея
 7. Минусинская котловина, случайная находка
 8. Соленоозерная, случайная находка 9-11. Косогольский клад

12

13

14

15

16

17

18

19

20

Т и п 5

12-20. Косогольский клад

Образ Единорог

а

1

2

3

4

5

6

7

8

I – A – 1

1-8. Голмод

1

2

3

4

5

6

7

8

9

I – Б – 1

1-6. Ноин-Ула № 20 7-9. Ноин-Ула № 22

1

2

3

4

5

6

7

П - А - 1

1-7. Голмод

1

II - A - 2

1. Ноин-Ула № 22

1-3. Ноин-Ула № 20, 4-11. Ноин-Ула № 22

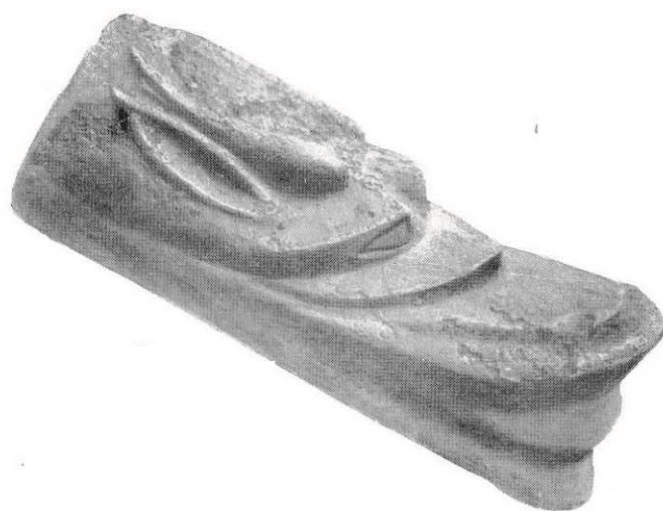

1

П – Б – 2

1. Ноин-Ула № 22

Образ Рогатого Волка

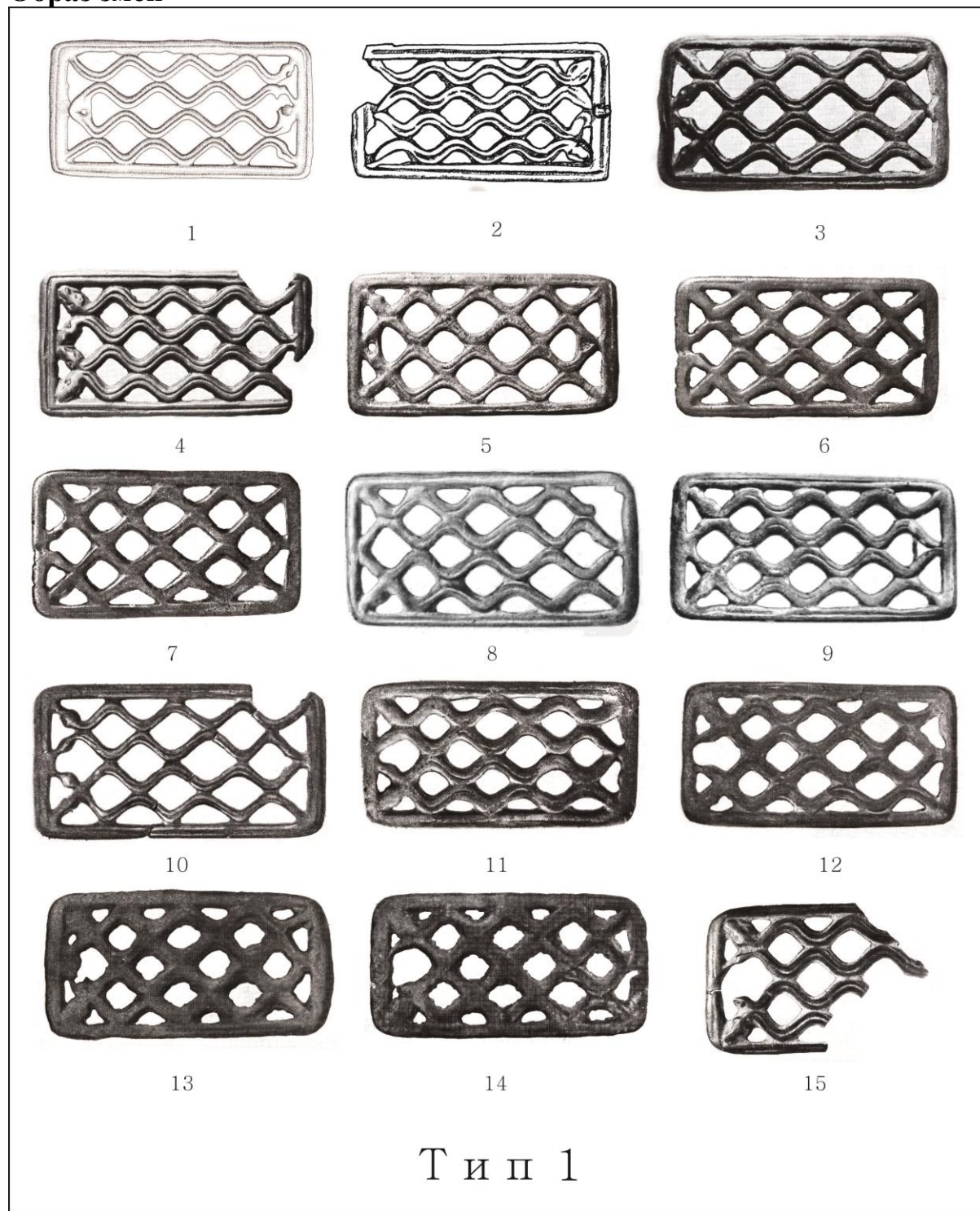

1

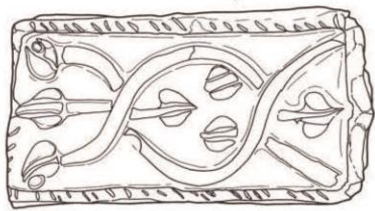
Т и п 1

1. Ноин-Ула №1

Образ Почих
Образ змеи

1. Иволгинский могильник 2. Терезин-13. Кокорева 4. Табат 5. Крапивина
6-7. Марьясова 8-9. Соленозерная 10-14. Косогольский клад 15. Сыда

1

Т и п 2

1. Дуурлигнарс. Погр. 3.

1

2

3

Т и п 3

1-3. Борхан Толгой. Погр 27.

Образ
Ежа

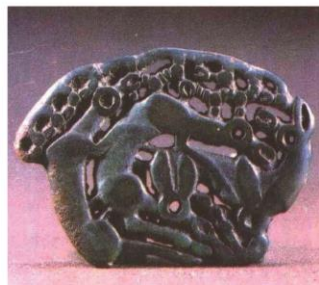

1

Т и п 1

1. Могильник Алучайдэн

Образ Зайца

1

Т и п 1

1. Северный Китай

Образ Ящерицы

1

2

Т и п 1

1-2. Яломан-2

Приложение 3. Обобщающие таблицы

Табл.1. Статистика образно-видовой принадлежности оригинальных изображений хуннского звериного стиля

Образно-видовая принадлежность	Количество оригинальных изображений	%	Количество типов
Хищники	78 (полнофигурных – 69, редуцированных – 9)	20.97	23
Копытные В том числе:	165 (полнофигурных – 151, редуцированных – 14)	44.35	41
Олень	17 (полнофигурных – 17, редуцированных – 0)		10
Бык	39 (полнофигурных – 29, редуцированных – 10)		6
Лошадь	86 (полнофигурных – 83, редуцированных – 3)		9
Козёл	11 (полнофигурных – 11, редуцированных – 0)		7
Горный козел	1 (полнофигурных – 1, редуцированных – 0)		1
Як	2 (полнофигурных – 2, редуцированных – 0)		1
Баран	7 (полнофигурных – 6, редуцированных – 1)		4
Горный баран	2 (полнофигурных – 2, редуцированных – 0)		1
Птицы В том числе:	13 (полнофигурных – 13, редуцированных – 0)	3.5	5
Хищные	8 (полнофигурных – 8, редуцированных – 0)		2
Нехищные	5 (полнофигурных – 5, редуцированных – 0)		3
Фантастические Животные В том числе:	87 (полнофигурных – 84, редуцированных – 3)	23.38	18
Грифон	15 (полнофигурных – 13, редуцированных – 2)		6
Дракон	33 (полнофигурных – 33, редуцированных – 0)		5
Единорог	38 (полнофигурных – 38, редуцированных – 0)		6
Рогатый Волк	1 (полнофигурных – 0, редуцированных – 1)		1
Прочие	29 (полнофигурных – 29,	7.8	6

В том числе:	редуцированных – 0)		
Змеи	19 (полнофигурных – 19, редуцированных – 0)		3
Еж	7 (полнофигурных – 7, редуцированных – 0)		1
Заяц	1 (полнофигурных – 1, редуцированных – 0)		1
Ящерица	2 (полнофигурных – 2, редуцированных – 0)		1
Итого	372 изображения	100%	93 типа

Табл.2. Хронологические рамки образов хищника

типы дата	Полнофигурные изображения														Редуцированные изображения										
	ВВ.ДО.Н.Э	I-A-1	I-A-2	I-A-3	I-A-4	I-A-5	I-B-1	I-B-2	I-B-3	I-B-4	I-B-5	II-A-1	II-A-2	II-A-3	II-A-4	II-B-1	II-B-2	II-B-3	III-B-1	III-B-2	тип 1	тип 2	тип 3	тип 4	
III	4/4	■		■	■	■	■			■	■	■		■		■						■	■		
	III																								
	1/4																								
II	II																								
	2/4																								
	II																								
	3/4																								
I	II		■																						
	4/4																								
	I																								
	1/4																								
	I																								
ВВ.Н.Э	I																								
	1/4																								
	I																								
	2/4																								
	I																								
	1/4																								
II																									

Табл.3. Хронологические рамки образов копытных-1

типы дата	Олень										Бык				Лошадь											
	ВВ.ДО.Н.Э	I-A-1	I-A-2	I-B-1	I-B-2	II-A-1	II-A-2	II-A-3	II-A-4	II-B-1	II-B-2	Полнофигурные изображения II-A-1	II-B-1	Редуцированные изображения тип 1 тип 2 тип 3 тип 4				Полнофигурные изображения I-A-1 I-A-2 I-A-3 II-A-1 II-A-2 II-A-3 II-A-4 II-A-5					Редуцированные изображения тип 1			
III	4/4	■	■			■		■	■		■							■	■	■						
	III																									
	1/4																									
II	II																									
	2/4																									
	II																									
	3/4																									
I	II																									
	4/4																									
	I																									
	1/4																									
	I																									
ВВ.Н.Э	I																									
	1/4																									
	I																									
	2/4																									
	I																									
	1/4																									
II																										

Табл.4. Хронологические рамки образов копытных-2

ТИПЫ дата ВВ.ДО.Н.Э	КОЗЕЛ							Горный козел	Як	Баран				Горный Баран
	I-Б-1	I-Б-2	I-Б-3	II-A-1	II-A-2	II-Б-1	II-Б-2			I-A-1	II-Б-1	тип 1	тип 2	
III 4/4	█									█	█	█		
III 1/4														
II 2/4	█										█			
II 3/4														
II 4/4	█										█			
II 1/4									█	█	█	█	█	
I 2/4	█													
I 3/4														
I 4/4	█													
I 1/4									█				█	
ВВ.Н.Э 1/4	█													
I 2/4														
I 3/4	█													
I 4/4														
II														

Табл.5. Хронологические рамки образов птицы, фантастических животных, прочих

типы дата ВВ.ДО.Н.Э	Хищная птица		Нехищная птица			Грифон				Дракон					Единорог						рогатый волк	Змеи			Еж	Заяц	Ящерца	
	тип 1	тип 2	тип 1	тип 2	тип 3	Полнофигурные изображения			Ресурсы изображения		тип 1	тип 2	тип 3	тип 4	тип 5	I-A-1	I-B-1	II-A-1	II-A-2	II-B-1	II-B-2	тип 1	тип 1	тип 2	тип 3	тип 1	тип 1	тип 1
III	4/4																											
	III																											
	1/4																											
	II																											
	2/4																											
	II																											
	3/4																											
	II																											
	4/4																											
	I																											
	1/4																											
	I																											
	2/4																											
	I																											
	3/4																											
	I																											
	4/4																											
	I																											
ВВ.Н.Э	1/4																											
	I																											
	2/4																											
	I																											
	3/4																											
	I																											
	4/4																											
	I																											
II																												

Карта. Памятники с находками предметов, украшенных /оформленных в зверином стиле хунну.

